Ж8
5
Волков
В-71
СССР по рай-
ону
М. 1926

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ СССР

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

М. Б. ВОЛЬФА и Г. А. МЕБУСА

БЕ
5
В71

СССР

ПО РАЙОНАМ

ЦЕНТРАЛЬНО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ОБЛАСТЬ

ПОГАШЕНО

СОСТАВИЛИ

М. Б. ВОЛЬФ и Г. А. МЕБУС

338
В72

834/8

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА 1926 ЛЕНИНГРАД

МУЗЕЙ РЕВОЛЮЦИИ
БИБЛИОТЕКА
ПОГАШЕНО

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
487842

Гиз № 11948.
Ленинградский Гублит № 4497.
9 1/2 л. Отпеч. 7.000 экз.

ГЛАВА I.

Природные условия и трудовые возможности развития производительных сил области.

Территориальный состав и общее распределение населения.

Организуемая в настоящее время Центрально-Промышленная область состоит из десяти старых [1] губерний, расположенных в бассейнах Оки и Волги.

Территория и население их к началу 1925 года составляли:

Наименование губерний.	Площадь в тыс. квадратных километров.	Население в тыс.		% городского населения.	Плотность на 1 км².
		Всего.	В том числе городского.		
1. Владимирская	36,1	1 439	215	15	40
2. Иваново-Вознесенская .	25,3	912	253	28	36
3. Калужская	25,7	1 110	98	9	43
4. Костромская	33,3	821	103	13	25
5. Московская	45,3	4 140	2 284	55	91
6. Нижегородская	77,9	2 625	381	15	34
7. Рязанская	45,5	2 643	192	7	58
8. Тверская	60,6	2 181	237	11	36
9. Тульская	27,5	1 743	181	10	63
10. Ярославская	32,9	1 351	255	19	41
Итого . . .	410,1	18 965	4 199	22	46
Весь СССР . .	21 210,5	139 754	22 980	17	7

[1] Вернее девять, так как Иваново-Вознесенская губ. образована лишь после Октябрьской революции из частей Владимирской и Костромской губ.

*

Беглый взгляд на суммарные цифры этой таблицы подводит нас к вопросу о хозяйственном значении Центрально-Промышленной области для Советского Союза.

При территории, составляющей около 2% пространства всего СССР, население Центрально-Промышленной области составляет 13,5% общего числа жителей нашей страны, при чем доля ее в городском населении еще выше. Уже по этим показателям можно судить о крупной роли Центрально-Промышленной области, как одного из наиболее заселенных районов нашей страны — при этом района, выдающегося по развитию своей промышленности, на что указывает больший процент городского населения сравнительно со всем СССР.

Правда, доля городского населения в Центрально-Промышленной области меньше, чем в Северо-Западной, где оно достигает 30% с лишком. Но абсолютное количество городского населения в два раза больше при меньшей территории. Таким образом, и при сравнении с Северо-Западной областью отчетливо выступает промышленный характер Центрально-Промышленной области. Как мы увидим из дальнейшего изложения, меньшая доля городского населения в изучаемой нами области сравнительно с Северо-Западной объясняется тем, что здесь нет такой концентрации промышленности в городах и, в частности, в одном крупном городе, как в Северо-Западной области.

Рассматривая плотность населения Центрально-Промышленной области по современным территориальным делениям, мы можем заметить довольно резкие отличия по отдельным ее частям. Наиболее густым населением обладает южная часть области — губернии: Московская, Калужская, Тульская и Рязанская. По направлению на север плотность населения убывает, наименее заселенным оказывается северо-восток области — Костромская, Нижегородская и восточные уезды Иваново-Вознесенской губернии.

И если густота населения Московской губернии объясняется, главным образом, наличием в ней крупнейшего городского центра, то, наоборот, сильная заселенность трех южных губерний области объясняется другими факторами, ибо они занимают последнее место в ней по проценту городского населения. Очевидно эти, как мы увидим в дальнейшем, сельскохозяйственные губернии обладают лучшими условиями для развития своего хозяйства. Наоборот, северо-восточная часть области находится в этом отношении в худших условиях — доказательством служит малая ее заселенность сравнительно с другими частями Центрально-Промышленной области.

Тот факт, что южная сельскохозяйственная часть области оказывается более заселенной, чем северо-восток, невольно ставит вопрос о влиянии географических факторов на хозяйственное развитие области.

Физико-географические условия хозяйствования.

С общеэкономической точки зрения физико-географические условия Центрально-Промышленной области нельзя признать благоприятными. Поэтому нельзя искать объяснения густоте населения области сравнительно с другими частями Союза в богатстве природных ресурсов. Как мы увидим из дальнейшего изложения, крупнейшую роль в хозяйственном развитии области играет ее географическое положение. Но этот «географический» фактор получает свой смысл и значение лишь при определенной совокупности социально-экономических условий, понять и объяснить которые нам может только история.

Тем не менее, физико-географические условия области играют крупную роль в размещении населения внутри ее, хотя и не могут объяснить нам абсолютные размеры ее заселения.

По устройству поверхности Центрально-Промышленная область представляет собою волнистую равнину, слегка приподнятую в западной части области, где проходит так называемая Средне-русская возвышенность. Наиболее возвышенным является северо-западный угол области в Тверской губернии, где находится Валдайская гряда. Отсюда берет свое начало крупнейшая река области — Волга. Но нигде возвышенности не достигают сколько-нибудь крупной высоты над уровнем моря и все они имеют в общем пологие скаты, так что равнинный характер местности ими почти не нарушается.

Равнинный характер местности можно считать благоприятным природным фактором, ибо вследствие него облегчаются условия транспорта как водного (более медленное течение), так и сухопутного (большая легкость и дешевизна проведения дорог). Другая благоприятная особенность равнинного характера местности — удобство для сельскохозяйственного использования, и, в частности, для земледелия, имеет в Центрально-Промышленной области меньшее значение в виду неблагоприятных для сельского хозяйства климатических и почвенных условий.

Что касается, прежде всего, климата Центрально-Промышленной области, то сравнительная отдаленность ее от моря обусловливает его континентальный характер. Правда, переходы от тепла к холоду здесь менее резки, чем в более южных и восточных районах, граничащих с Центрально-Промышленной областью, но они тем не менее настолько значительны, что культура озимой пшеницы здесь еще менее распространена, чем в Северо-Западной области, несмотря на более южное положение. Вследствие континентальности климата граница промышленного плодоводства достигает здесь раньше своего северного предела, нежели в более западных областях, а полоса северной тайги спускается дальше на юг (в восточной части Центрально-Промышленной области).

Совокупное влияние континентальности климата и суровости его вследствие географического положения области объясняет сравнительное однообразие его зернового хозяйства. Кукуруза не высе-

вается совершенно, просо и подсолнух лишь в южных частях области, распространение пшеницы и гречихи крайне незначительно — особенно в северной части области.

Внутри самой области довольно резко сказываются различия в климате, несмотря на незначительное ее протяжение в долготном направлении всего на 4°. При этом, в виду континентальности климата области, наивысшая годовая температура наблюдается на юго-западе, а наиболее низкая—на северо-востоке. Так, самая низкая годовая температура в среднем за 38 лет наблюдений (с 1878 по 1917 гг.) оказывается на Верхнем Поволжьи и в Костромском уезде 2,5° тепла; наиболее высокая — на юго-западе, в Жиздринском уезде, 5° тепла. Разницу в 2,5° следует признать очень значительной при небольшом протяжении области с севера на юг. Она показывает, что в отношении годовой суммы тепла юго-западная часть области находится в значительно лучших условиях, нежели северо-восточная. В связи с условиями влажности это резко отражается на характере растительности, а, следовательно, и на условиях сельского хозяйства.

Что касается влажности, то в общем и целом количество осадков в области, превышающее для главной ее части 500 *мм* в год, может быть признано не только достаточным, но даже, в наиболее холодных ее частях, чрезмерным. Вследствие этого в области довольно много болот, в особенности на ее севере, где болотные пространства занимают не менее 5% всей площади, а в северо-западном углу области, в Тверской губернии, даже 12% ее. Наиболее южные губернии обладают наименьшим количеством болот, кроме Рязанской губернии, где доля болотных пространств во всей площади превышает 6%.

Распределение осадков по временам года очень неравномерно и в общем невыгодно для сельского хозяйства. В апреле и мае, когда они особенно необходимы, их мало; наоборот, в июле и августе много осадков, и они часто выпадают в период, когда происходит уборка озимых и трав, и они поэтому оказывают вредное влияние на условия сельского хозяйства.

Наконец, колебания тепла и осадков из года в год велики, что сильно отражается на возможности приспособиться к климатическим условиям, в виду смен жарких и засушливых лет холодными и настолько сырыми, что происходит заболачивание почвы.

Внутри самой области климатические условия различны для отдельных ее частей. В худшем положении находится север области, в особенности северо-восток. Наоборот, южные части области отличаются значительно более благоприятным климатом с точки зрения развития сельского хозяйства. В этих различиях отчасти кроется причина малой заселенности северо-востока области сравнительно с ее южными частями. К тому же почвенные условия области далеко неоднородны, что, в связи с ее климатом

и растительным покровом, резко отражается на общих условиях земледелия.

В главной, подавляющей своей массе область расположена в полосе северных дерново-подзолистых почв, мало плодородных и требующих обильного удобрения. Только на юге области — в Тульской, Рязанской и частично Нижегородской губерниях проходит полоса серых лесных земель, переходных к черноземным почвам. Наконец, черноземные почвы встречаются в наиболее южных уездах названных трех губерний. Но эти местности, по районированию Госплана, отнесены уже к другим областям.

В пределах дерново-подзолистой полосы разбросаны и другие почвы, среди которых наиболее распространенными являются песчаные и болотные. Лишь кое-где, сравнительно небольшими островами, разбросаны наиболее плодородные, черноземовидные почвы, как, например, в Юрьевском уезде Владимирской губернии.

Итак, только южные части области отличаются более или менее хорошими почвами. В главной части области почвенные условия не благоприятствуют земледелию. На северо-востоке ее, в заволжской части Костромской, Иваново-Вознесенской и Нижегородской губерний мы даже встречаем огромные пространства, сплошь занятые северными хвойными лесами. Вообще, под лесами находится около $^2/_5$ всей территории области, несмотря на усиленную их вырубку.

Таким образом, совокупность природных условий как бы предопределяет до известной степени промыслово-промышленный уклон хозяйственной деятельности населения. На этот путь его толкает, с одной стороны, трудность прокормиться при занятии исключительно сельским хозяйством, а, с другой стороны, невозможность заниматься сельскохозяйственными работами более пяти месяцев в году, вследствие холодности климата.

Но являются ли природные ресурсы области благоприятными с точки зрения развития в ней промышленности? На этот вопрос вряд ли можно ответить вполне утвердительно, ибо сырьевые возможности области довольно ограничены. Прежде всего, область лишена источников высоко-калорийного топлива, ибо встречающийся в ней уголь по процентному содержанию углерода приближается к бурым углям и отличается целым рядом неблагоприятных для его использования качеств. Далее, и другие минеральные ресурсы области в общем очень скромны. В частности, железные руды, встречающиеся в ней, залегают гнездообразно и содержат малый процент железа и поэтому являются менее пригодными для выплавки, нежели руды на Урале и в Кривом Роге. Поэтому область находится в сравнительно неблагоприятных сырьевых условиях относительно развития в ней металлопромышленности, несмотря на весьма крупные размеры общего запаса железных руд в ее недрах. Наконец, сельское хозяйство области дает гораздо меньше избытков для промышленной переработки, нежели в целом

ряде других районов. Большие лесные богатства области лишь отчасти компенсируют относительную скудость ее ресурсов промышленного сырья, а в настоящее время и они являются недостаточными.

Хозяйственное развитие области и промышленный ее характер объясняются другими факторами. Крупнейшую роль среди них играло и играет центральное положение области как с точки зрения географической, так и с точки зрения административно-хозяйственной.

Географическое положение области и ее место в историческом развитии страны.

Одной из главных причин, по которой центральное положение области является столь выгодным с точки зрения ее хозяйственного развития, является то, что она связана со всеми частями восточно-европейской равнины водными путями. Западная Двина, Северная Двина, Волга, Днепр и Дон сходятся в ней своими притоками и истоками, вследствие чего область уже давно пользуется выгодами дешевых водных путей. А эти пути были у нас единственными дешевыми путями до 50-х годов XIX столетия, когда началось заметное железнодорожное строительство. Это центральное географическое положение в связи с удобством водных путей сильно облегчило образование здесь политического и хозяйственного центра нового великорусского государства, возникшего на пепелище Киевской Руси.

Толчком к образованию этого государства послужила колонизация междуречья Оки и Волги выходцами из Приднепровья, спасавшимися от набегов кочевников на Киевскую Русь. Эти набеги, а в особенности нашествие татар, повернули колесо истории Восточной Европы, перенеся центр государственной и общественной жизни русских племен с юга на север. В известный период нашей истории лесная глушь междуречья Оки и Волги — следствие ее суровых климатических условий — была положительным фактором с точки зрения хозяйственного развития этого пространства, так как она позволяла его населению жить и работать гораздо спокойнее, чем в открытых степных пространствах, находящихся под постоянной угрозой разорения со стороны кочевников. А посему колонизация района шла очень интенсивно, несмотря на его менее благоприятные природные условия, сравнительно с местами выхода переселенцев.

Из слияния местных аборигенов, финских племен с пришельцами образовалось новое великорусское племя, политическое объединение кот рого в единое государство было сильно облегчено суровыми условиями жизни во вновь освоенной стране, требующими крепкой общественной организации.

Когда здесь уже сложился новый политический центр в лице Московского княжества, дальнейшее расширение его в значительной степени облегчалось важной торговой ролью Москвы, эконо-

мически стягивающей отдельные земли, связанные с нею речными путями Экономическая связь этих земель с крупным центром по этим рекам была экономической базой «собирания русской земли» вокруг Москвы.

А когда Московское государство от обороны против кочевников перешло к наступлению, расширение государства происходит чрезвычайно быстро, чему опять-таки в значительной степени содействует его центральное географическое положение и расходящиеся из района водные пути. Уже в XVI веке междуречье Оки и Волги из колонизуемого района окончательно превращается в район, который служит базой для колонизации других районов, преимущественно в южном и восточном направлении.

Роль Москвы, как политического и хозяйственного центра страны вплоть до XVIII столетия в свою очередь наложила глубокий отпечаток на народно-хозяйственную жизнь Центрально-Промышленной области. Вблизи столицы здесь возникли первые пушечные заводы и суконные мануфактуры, бывшие колыбелью нашей крупной металлической и текстильной промышленности. Материальные ценности, которые государство в виде податей и поборов собирало со всей страны, тратились преимущественно в этом районе, ибо здесь государство снабжалось необходимыми ему промышленными изделиями — поскольку оно пользовалось таковыми. Поэтому возникшая в этой области промышленность имела здесь наилучший рынок; помимо обычного спроса населения — здесь имелся еще спрос государства и тех частей городского населения, которые составляли центральный аппарат этого государства.

Перенесение столицы из Москвы в Петербург, несомненно, несколько подорвало ее хозяйственное значение. Все же новая столица долго уступала старой по своему хозяйственному значению для всей страны. А как крупнейший центр внутренней торговли Москва так и не была превзойдена новой столицей. До эпохи железных дорогъ Москва находилась в лучшем положении относительно массовых перевозок во внутренние части страны и из них, так как Петербург, являясь крупным портом, «окном» в Европу, несомненно хуже связан водными путями с остальными частями страны, нежели Центрально-Промышленная область, и, прежде всего, потому, что он находится несколько в стороне, на отлете, а не в центре.

Постройка железных дорог мало изменила положение, ибо выгоды центрального географического положения области сильно сказываются и при железнодорожном транспорте. Они сказываются, может-быть, даже сильнее, чем при водном, ибо перевозка массовых грузов по водным путям обходится обычно дешевле, нежели на железных дорогах, а посему дальность расстояния при железнодорожных перевозках играет очень крупную роль. Поэтому в некоторых отношениях железные дороги могли даже усилить роль Центрально-Промышленной области относительно Петербурга

и его района. Так, например, постройка железных дорог сильно облегчила использование донецкого топлива и металла для промышленности Центрально-Промышленной области, которые не могут пока доставляться в нее по водным путям. Принимая во внимание все эти соображения, становится понятным, почему Москва стала крупнейшим железнодорожным узлом страны, несмотря на то, что политический и финансовый центр находился в Петербурге и только после Октябрьской революции был перенесен в Москву.

Все же перенесение политического центра на 200 с лишком лет за пределы области отразилось на ее хозяйственной жизни, несколько задержав темп ее развития. Перенесение столицы в Петербург задержало рост городского населения в Центрально-Промышленной области и, в частности, рост Москвы, которая должна была уступить свое первое место по населению новому центру. Далее, перенесение столицы в Петербург сказалось на судьбах промышленности Центрально-Промышленной области, в особенности же на развитии металлопромышленности. Поскольку последняя не была привязана к источникам сырья и топлива, она начинает развиваться в Петербурге за счет Центрально-Промышленной области, ибо здесь она имеет огромный рынок в виде военных и иных потребностей государства. А государственные заказы всегда играли первостепенную роль в развитии нашей металлопромышленности.

Но у Центрально-Промышленной области вплоть до настоящего времени имеется и другой неблагоприятный фактор для развития ее хозяйственной жизни. Это — сравнительная отдаленность от моря и связь с Западной Европой исключительно сухопутным транспортом. На развитие ее хозяйственной жизни западная культура и техника наложила меньший отпечаток, чем на развитие Северо-Западной области. Поэтому Северо-Западная область знает, главным образом, городскую крупную промышленность, в то время как в Центрально-Промышленной области огромную роль играет промышленность деревенская, кустарная. В Северо-Западной области промышленность гораздо более концентрирована и хозяйственно и географически, нежели в Центрально-Промышленной области.

Все эти особенности отчасти связаны с тем, что технический уровень промышленности в Центрально-Промышленной области до революции был в общем и целом ниже, нежели в промышленности Северо-Западной области. Однако, в Северо-Западной области был и есть только один крупный хозяйственный и культурный центр, в то время как Центрально-Промышленная область имеет их несколько. Распределение хозяйственной культуры в пределах Центрально-Промышленной области более равномерно нежели в Северо-Западной. Этому равномерному распределению хозяйственной культуры по территории области несомненно содействуют ее обильные и удобные пути сообщения, более правильно распределенные по всей ее территории, нежели это имеет место в Северо-Западной области.

Итак, не природные ресурсы Центрально-Промышленной области — ее почвы, климат и полезные ископаемые — определяют ее место в хозяйстве Союза, а ее географическое положение и весь процесс предыдущего хозяйственного и политического развития всей страны и роль в нем Волжско-Окского междуречья. Рассмотрим теперь другой фактор развития производительных сил области — ее население и его состав.

Население. Что касается, прежде всего, общего количества населения Центрально-Промышленной области, то оно уже приближается к 20 миллионам, как видно из таблицы, помещенной в начале главы на стр. 3.

Рост населения в области происходит довольно быстро. Так, в 1851 г. общее количество населения в ней составляло 10,3 миллиона, а в 1916/17 году оно дошло до 17,8 миллионов человек. Таким образом, годовой прирост за этот промежуток времени составлял около 11 человек на тысячу, несколько больше, чем средняя норма прироста населения за тот же период в промышленных странах Европы, как Англия и Германия. Однако, прирост населения в Центрально-Промышленной области за вторую половину XIX и первые два десятилетия XX столетия происходил медленнее, чем во всей б. Европейской России, для которой средняя годовая норма прироста населения с 1851 года по 1916/17 год определяется в 14 человек на тысячу. С 1916/17—1920 годы население области заметно уменьшилось — на 8,2%, величину, весьма значительную и вряд ли объяснимую физическим вымиранием населения. Очевидно, крупную роль играло временное выселение в другие районы, в частности бегство населения из городов. К 1923 году прежнее количество населения уже восстанавливается, а к 1925 году оно оказывается уже на миллион больше, нежели в 1916/17 году.

Плотность населения в области неодинакова. Как мы уже имели возможность показать в начале главы, наиболее густым населением обладает Московская, а затем три южных губернии области — Калужская, Тульская и Рязанская. Почти такой же плотностью населения, как Калужская губерния, отличаются средние губернии области — Ярославская и Владимирская. Уже меньшую плотность населения имеют северо-запад и восток области: губернии Тверская, Иваново-Вознесенская и Нижегородская. Наконец, последнее место по густоте населения занимает крайняя северо-западная губерния области — Костромская. Она уступает в этом отношении в $3^1/_2$ раза Московской губернии.

Это резкое отличие наиболее густо заселенных частей области от наименее заселенных несколько сглаживается, если брать Московскую губернию без Москвы, плотность населения в ней окажется в таком случае меньшей, чем в Тульской и Рязанской губерниях и составит 52 человека на квадратный километр.

Однако, рассмотрение плотности населения по губерниям не дает еще достаточно полного представления о размещении насе-

ления по территории области, ибо в пределах одной и той же губернии бывают резкие различия по отдельным уездам. Так, например, юго-западные промышленные уезды Костромской и Иваново-Вознесенской губерний резко отличаются по плотности населения от северо-восточных лесных. Большие различия мы наблюдаем также в Нижегородской губернии, юго-восточные уезды которой населены в несколько раз гуще, чем северные.

Любопытно поэтому рассмотреть поуездное распределение плотности населения, картину которой дает следующая картограмма. Для более правильного представления о распределении населения по территории области, в ней приводятся данные о плотности сельского населения, исключая городское.[1]

При рассмотрении этой картограммы бросаются в глаза два сгустка населения. Один из них наблюдается около Москвы и объясняется влиянием этого города на окружающие его уезды. Второй сгусток населения тянется в виде широкой полосы вдоль южного края области и имеет своей основой лучшие почвенные и климатические условия для сельского хозяйства этой части ее. По направлению на северо-запад и северо-восток население редеет, и в заволжских частях Костромской, Иваново-Вознесенской и Нижегородской губерний оно настолько малочисленно, что при известных предпосылках здесь можно говорить о необходимости колонизации этих районов.

В общем же Центрально-Промышленная область настолько населена, что при существующем уровне развития ее производительных сил она не может рассматриваться как колонизационный район, и, наоборот, в ней скорее стоит проблема достаточного применения рабочей силы ее населения.

Как уже указано было выше, Центрально-Промышленная область уже с XVI века становится районом, откуда идет массовая колонизация более южных и восточных областей. Но со второй половины XIX века переселение из пределов области ослабевает и принимает другой характер. Отчасти это было связано с тем, что к этому времени уже были заполнены населением вновь колонизуемые районы, поскольку они находились в пределах европейской части страны. Но главная причина заключалась в быстром развитии промышленности, которое открыло громадный рынок приложения избыточного труда населения. Вместо переселения в другие районы происходит переселение в города.

Действительно, с 60-х годов мы наблюдаем сильный рост городов в Центрально-Промышленной области, значительно опережающий рост всего ее населения. Некоторые города растут прямо-таки с американской быстротой. Так, например, Иваново-Вознесенск имел в начале 60-х годов всего $1^1/_2$ тысячи жителей. В 1897 году

---

[1] Картограмма заимствована из журн. «Социалистическое хозяйство», 1925 г., № 3.

ПЛОТНОСТЬ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ОБЛАСТИ В 1923 Г.
(приходится на 1 кв. версту)
ОБОЗНАЧЕНИЯ
от 10,1 до 20 чел.
от 40,1 до 50 чел.
„ 20,1 „ 30 „
„ 50,1 „ 60 „
„ 30,1 „ 40 „
„ 60,1 „ 70 „
выше 70 чел.
ВЕСЬЕГОНСК
ПОШЕХОНЬЕ
ВОЛОДАРСК
ЛЮБИМ
МОЛОГА
ДАНИЛОВ
КРАСНЫЙ ХОЛМ
БЕЖЕЦК
РЫБИНСК
ТУТАЕВ
МЫШКИН
ВЫШНИЙ ВОЛОЧЕК
ЯРОСЛАВЛЬ
ГУРЛИЧ
КАШИН
МЕРЕХТА
ТОРЖОК
РОСТОВ
ТВЕРЬ
КИМРЫ
ПЕРЕЯСЛАВЛЬ-ЗАЛЕС.
ЛЕНИНСК
ТЕЙКОВО
СТАРИЦА
КЛИН
ДМИТРОВ
ЮРЬЕВ ПОЛЬСКИЙ
АЛЕКСАН.
КОЛЬЧУГИНО
РЖЕВ
СЕРГИЕВО
ВОЛОКОЛАМСК
КИРЖАЧ
ВОСКРЕСЕНСК
ЗВЕНИГОРОД
БОГОРОДСК
МОСКВА
ОРЕХОВО-ЗУЕВО
МОЖАЙСК
ПОДОЛЬСК
ГОРЬЕВСК
ВОРОВСК
БРОННИЦЫ
ХОЛОМНА
МЕДЫНЬ
МАЛОЯРОСЛ.
СЕРПУХОВ
ТАРУСА
КАШИРА
ЮХНОВО
КАЛУГА
МОСАЛЬСК
АЛЕКСИН
СПАС-ДЕМЕНСК
ПЕРЕМЫШЛЬ
МЕЩОВСК
ТУЛА
ТИХВИН
ОДОЕВ
КОЗЕЛЬСК
КРАПИВНА
ЕПИФАНЬ
БЕЛЕВ
БОГОРОДИЦК
ЧЕРНЬ
СОЛИГАЛИЧ
НУХЛОМА
КОЛОГРИВ
БУЙ
ГАЛИЧ
КОСТРОМА
МАКАРЬЕВ
ВЕТЛУГА
КИНЕШМА
СЕРЕДА
ЮРЬЕВЕЦ
КР. БАКИ
ИВ. ВОЗНЕСЕНСК
СЕМЕНОВ
ШУЯ
ГОРОДЕЦ
ВЛАДИМИР
ПОКРОВ
ВЯЗНИКИ
СОРМОВО
Н. НОВГОРОД
ГОРОХОВЕЦ
ЛЫСКОВО
ОСУДАРЬ
ПАВЛОВ
МУРОМ
СЕРГАЧ
АРЗАМАС
МЕЛЕНКИ
ВЫКСА
СПАС-КЛЕПИКИ
КАСИМОВ
ЕЛАТЬМА
ЛУКОЯНОВ
ЗАРАИСК
РЯЗАНЬ
ВЕНЕВ
МИХАЙЛОВ
СПАСК
ПРОНСК
САПОЖОК
ШАЦК
СКОПИН
РЯЖСК

он уже насчитывал их 33 тысячи, а в 1910 году количество жителей в нем доходит до 100 тысяч. Правда, Иваново-Вознесенск по темпу своего роста представляет собою явление совершенно исключительное, но и другие города росли весьма заметно. В результате процентное отношение городского населения ко всему населению области, составлявшее 10% в 1863 году, в 1897 году повышается до 16,4%, а в 1916/17 году составляет уже 26,6%. Голод и хозяйственная разруха в период гражданской войны сильно сократили количество городского населения в области к 1920 г.; по переписи этого года доля его во всем населении области опускается до 18%. Но уже в 1923 году мы имеем по области 21% городского населения, а в настоящее время оно уже подошло, если не перешагнуло дореволюционный уровень.

В связи с развитием промышленности и городов рост населения по отдельным губерниям Центрально-Промышленной области происходит очень неравномерно. С 1851 года по 1916/17 год наибольшее увеличение населения наблюдается в губерниях: Московской, Нижегородской и Владимирской (в старых ее границах), наиболее выдающихся по развитию промышленности и торговли. В этих губерниях, особенно в Московской, увеличение населения происходит не только за счет естественного его прироста, но и за счет притока населения в города и промышленность из других районов. Наоборот, наименьший прирост населения за это время наблюдается в Калужской, Тульской и Тверской губерниях, наименее развитых в промышленном отношении.

Вместе с тем, переселение из Центрально-Промышленной области, вообще незначительное с конца XIX века, главным образом, ограничивается ее сельскохозяйственным югом, губерниями: Калужской, Тульской и Рязанской. В нижеследующей таблице приводятся данные о переселении до революции из отдельных губерний области в тысячах душ.

Губернии.	1896—1910 гг.	1911—1915 гг.
Рязанская	39,1	10,7
Тульская	30,8	6,9
Калужская	23,7	1,8
Костромская	8,3	2,6
Нижегородская	7,4	3,1
Тверская	3,4	0,8
Владимирская	0,9	0,3
Московская	0,4	0,1

Из этого ряда цифр видно, что из Владимирской и Московской губерний переселение было столь незначительным, что практически эти губернии никакой роли в переселенческом движении не играли (как уже указано выше, эти губернии, наоборот, притягивали население).

Однако, если Центрально-Промышленная область давала мало переселенцев в другие районы, в силу поглощения избыточного населения городами и промышленностью, все же в ней находилась масса населения, которая не находила достаточного применения своему труду на месте.

Огромную роль для целого ряда местностей играет промысловый отход. Для начала XX столетия количество населения, занятого отхожими промыслами, определялось цифрой в 1 миллион 300 тысяч человек, которая по главнейшим губерниям промыслового отхода распределялась следующим образом:

Костромская губерния	400 тысяч.
Нижегородская »	300 »
Тверская »	250 »
Калужская »	150 »
Ярославская »	100 »

Как видно, основными районами промыслового отхода в области являются ее северо-восток с его неблагоприятными природными условиями и юго-запад, мало развитый в промышленном отношении.

Значительная масса уходившего на заработки населения находила их в пределах области, в Москве и других городах и на волжских пристанях. Но часть населения уходила на заработки за пределы области, где особенно притягательным центром был Петербург.

На отхожие промыслы идет, главным образом, мужское население. В силу этого и крупных размеров отхода Центрально-Промышленная область отличается большим перевесом женского населения над мужским, в составе сельского населения, нежели вся страна. В пределах области имеются местности, особенно в Костромской губернии, где на промыслы уходит все трудоспособное мужское население и остаются одни женщины, мальчики и старики.

В настоящее время промысловый отход меньше развит, чем в дореволюционное время, но с каждым годом получает все большее распространение в связи с ростом и восстановлением нашей промышленности и городов. Но даже в эпоху военного коммунизма промысловый отход сильно отражался на возрастном составе населения. По данным переписи 1920 года доля лиц рабочего возраста (от 18 до 59 лет) во всем населении составляла в городах области 55,8%, а в селах 36,6%, что может быть объяснено лишь отливом взрослого сельского населения в города. Такую же разницу городов и сельских местностей в отношении доли трудоспособного населения мы имеем и относительно женщин, только она менее

резко выражена, в виду разной доли участия мужчин и женщин в промысловом отходе. Наконец, как в городах, так и в сельских местностях Центрально-Промышленной области процент трудоспособного населения больше, чем в европейской части РСФСР, что связано с приходом сюда населения на заработки из других районов.

Переходя к вопросу о размещении и величине городов Центрально-Промышленной области, нам следует отметить, что она сравнительно богата городскими поселениями. По городской переписи 1923 года в пределах области насчитывается 20 городских поселений с количеством жителей свыше 20 тысяч—значительно больше, чем в других промышленных районах СССР, кроме Украины. Три города имели по переписи 1923 года более 100 тысяч жителей: Москва, Нижний-Новгород, Тула. До революции таких крупных городов было шесть: кроме названных,—еще Ярославль, Тверь, Иваново-Вознесенск.

Основная масса городов Центрально-Промышленной области расположена в междуречьи Оки и Волги, что объясняется, конечно, историческими причинами. Притом крупные города, окружающие как бы кольцом Москву — Владимир, Рязань, Тула, Калуга, Ржев, Тверь — расположены в некотором отдалении от нее, так как в ближайшем ее соседстве имеются лишь маленькие города в силу притяжения крупного центра. Другие крупные города — Рыбинск, Ярославль, Кострома, Нижний-Новгород — расположены по Волге. Несколько особняком стоит Иваново-Вознесенск, город новейшей промышленной формации, возникший не на водном, а на железнодорожном пути.

По характеру своему городские поселения области отличаются друг от друга. Большинство крупных городов составляют промышленные центры, обладающие большим процентом рабочего населения, таковы: Тула, Ярославль, Тверь, Иваново-Вознесенск, Кострома, Орехово-Зуево, Серпухов (города перечислены в порядке их величины). Наоборот, торговыми распределительными центрами по преимуществу являются города: Нижний-Новгород, Рыбинск, Рязань, Калуга, Владимир, Ржев. Особое место занимает столица СССР и главный город области — Москва. Она является одновременно и крупным промышленным и крупнейшим распределительным центром.

Размещение сельского населения в отдельных частях области различно. В северных и в особенности северо-восточных лесных районах области преобладают сравнительно мелкие селения. Наоборот, на юге области селения становятся значительно более крупными в связи с иным характером местности, приближающимся к южным степным пространствам. В Костромской губернии на одно селение приходится 94 человека, а в Рязанской — 534, при средней величине селения по всей области в 203 человека (данные за 1923 г.).

Индустриальный характер Центрально-Промышленной области, сказывающийся в большем относительно количестве городов и численности городского населения, отражается, разумеется, и в профессиональном составе ее населения. По переписи 1897 года лишь $^2/_3$ ее населения были заняты сельским хозяйством, в то время как для 50 губерний б. Европейской России эта доля составляла $^3/_4$. По переписи 1920 года процент населения, занятого в земледелии, как-будто несколько повысился, составляя 71,5. Все же он был меньше, чем в Европейской части РСФСР, для которой он определялся в 78,5%.

Однако, при сравнении 1897 и 1920 годов следует иметь в виду, что первая перепись, как это точно установлено, недоучитывала количество населения, занятого сельским хозяйством, почему разница между 1897 и 1920 годами кажется большей, чем она есть на самом деле. А, кроме того, в 1920 году, несомненно, имело место временное повышение доли земледельческого населения, вследствие продовольственного кризиса и застоя промышленности. К тому же следует принять во внимание, что добрая треть земледельческого населения занята промыслами.

По количеству фабрично-заводских рабочих и кустарей Центрально-Промышленная область занимает первое место в Союзе. В частности, количество рабочих в фабрично-заводской промышленности области в 1923/24 операционном году составляло 600 тысяч — $^2/_5$ всего количества занятых рабочих во всем Союзе в том же году. В 1913 году количество рабочих превышало 900 тысяч. Что же касается кустарей, то общее количество их, несомненно, превышает миллион человек.

Одной из особенностей Центрально-Промышленной области, связанной опять-таки с ее историей, является большая однородность ее населения в этническом отношении — почти 98% его составляют великороссы. Поэтому Центрально-Промышленная область является одной из немногих областей в СССР, где административно-хозяйственное районирование не осложняется национальным вопросом. Наиболее многочисленными нерусскими народностями в Центрально-Промышленной области являются мордва (67 тысяч), татары (62 тысячи) и карелы (50 тысяч). Первые две народности живут в подавляющей своей массе в юго-восточном углу Нижегородской губернии, а карелы — на севере Тверской губернии, преимущественно в Бежецком уезде. Другие национальности, встречающиеся в области, как-то: евреи, поляки, латыши, белоруссы, украинцы и другие, живут разбросанно по всей области, преимущественно в городах, особенно в столице. Так, например, из 57 тысяч евреев, оказавшихся в области в 1920 году, 31 тысяча жила в Московской губернии и 28 тысяч в Москве.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
487842
ПРОДАНО

ГЛАВА II.

Сельское хозяйство.

Общая характеристика.

Центрально-Промышленная область, как показывает само ее название, выделяется среди других областей СССР прежде всего как промышленная область. Это сказывается не только в том, что она обладает наиболее мощным в Союзе промышленным аппаратом, дающим до $^2/_5$ валовой ценности его промышленной продукции, но также и в том, что промышленность в экономике самой области является важнейшей отраслью хозяйства, как по общей роли ее для населения области, так и по значению ее для сельского хозяйства, торговли и транспорта.

При рассмотрении профессионального состава населения на первый взгляд может показаться, что это утверждение не вполне правильно, ибо только $^3/_{10}$ населения области занято неземледельческими профессиями. Однако, как уже указывалось в первой главе, следует иметь в виду, что целая треть земледельческих хозяйств занята различными промыслами, при чем хозяйственное благосостояние большинства таких хозяйств определяется не земледелием, а именно промыслами. Если принять во внимание эту особенность крестьянских хозяйств области, а также возрастный и половой состав населения, занятого в промышленности и промыслах, то разница между количеством земледельческого и промышленного населения не будет столь крупной, и общий баланс трудовых сил ее далеко не сложится в пользу сельского хозяйства.

Но для окончательного определения роли сельского хозяйства и промышленности в области следует иметь в виду не столько профессиональный состав ее населения, сколько ценность продукции обеих отраслей народного хозяйства. Для дореволюционной России в пределах современного СССР ценность валового производства промышленности, мелкой и крупной, определялась для 1913 года в 7 миллиардов, а сельского хозяйства (без лесного хозяйства, охоты и рыболовства) — в 12 миллиардов золотых рублей. Между тем валовая ценность производства одной фабрично-заводской промышленности Центрально-Промышленной области по сравнению со всей страной определялась для того же года в 37%, а в мелкой промышленности рассматриваемая нами область играла еще большую роль. Роль же ее в посевной площади страны определялась цифрой в 8%, а в скотоводстве не выше 8,5% (рабочих лошадей 8,8% всего количества в стране, крупного рогатого скота—8,6%, свиней—7%, овец и коз—7%); таким образом, даже принимая во внимание несколько большую продуктивность сельского хозяйства области сравнительно с другими частями страны, все же роль его для всей страны в четыре раза меньше, чем роль промышлен-

ности области. Это является косвенным показателем того, что продукция промышленности области превышала продукцию ее сельского хозяйства по своей ценности. И в настоящее время, вероятно, ценность промышленного производства области превышает ценность ее сельскохозяйственного производства, ибо при повышении доли как сельского хозяйства, так и промышленности области в соответствующих отраслях народного хозяйства всего Союза сравнительно с довоенным соотношения остались приблизительно прежние.

Итак, сельское хозяйство Центрально-Промышленной области является второстепенной статьей ее экономики сравнительно с той отраслью хозяйства, которая дает ей свое название,—промышленностью. А развитая промышленность области, в связи с вызываемым ею ростом городов и городского населения, сильно влияет на организационный строй ее сельского хозяйства и на его направление. Подобно сельскому хозяйству другой промышленной области Союза, Северо-Западной, сельское хозяйство в Центрально-Промышленной области в значительной степени ориентируется на городской рынок.

Эта ориентировка на городской рынок сказывается прежде всего в том, что роль животноводства сравнительно с земледелием здесь больше, нежели во всем Союзе, при чем крупную роль в животноводстве играет молочный скот, обеспеченность которым в области выше, нежели в СССР, взятом в целом, хотя по общему количеству скота она должна быть признана более бедной.

Для сравнения приводим основные показатели по всему СССР, Северо-Западной и Центрально-Промышленной областям. В 1924 г. на 100 душ сельского населения приходилось:

	По СССР	По ЦПО[1]	По СЗО[2]
Гектаров посевной площади	77	51	45
Единиц скота	66	59	66
Коров	21	22	31

Это сопоставление показывает, что Центрально-Промышленная область занимает как бы среднее положение между всем СССР, взятым в целом, и Северо-Западной областью. А именно, она имеет более животноводческий уклон хозяйства, нежели СССР — обеспеченность сельского населения посевной площадью составляет $^2/_3$ общесоюзной, а по обеспеченности скотом она уступает всему СССР лишь незначительно. Но все же она сильно уступает Северо-Западной области, где животноводческий уклон хозяйства проявляется более резко. И в отношении развития молочного хозяйства мы наблюдаем аналогичную картину. Центрально-Промышленная область в этом отношении превосходит Союз, взятый в целом,

---

[1] Без Тульской и Рязанской губерний, более земледельческих и отличающихся меньшим развитием молочного скотоводства.

[2] Без Мурманской губернии.

но сильно уступает в этом отношении Северо-Западной области. Эта разница в направлении сельского хозяйства обеих областей объясняется отчасти тем, что Центрально-Промышленная область имеет все же меньший процент городского населения, нежели Северо-Западная, а потому городской рынок может в некоторых отношениях играть для ее сельского хозяйства меньшую роль. Но главная причина кроется, повидимому, в природных условиях. Хотя в общем и целом культура хлебов в Центрально-Промышленной области затруднена плохими почвенными и климатическими условиями, все же она в отношении земледелия, и, в частности, разведения хлебов, находится в значительно лучших условиях, нежели Северо-Западная, где сами природные условия предопределяют животноводческий и при этом молочный уклон сельского хозяйства области.

По степени интенсивности сельское хозяйство Центрально-Промышленной области занимает одно из первых мест в СССР, но также уступает Северо-Западной области. Доля интенсивных культур, как то: корнеплодов, технических растений и посевных трав, в ней довольно велика. В 1924 году она составляла около 16% всей посевной площади в то время как для всей страны она исчислялась в 1924 году в 8%, а для Северо-Западной области, по разным исчислениям, определялась в 18—20%. При этом доля интенсивных культур в Центрально-Промышленной области в настоящее время уже близко подошла к дореволюционному уровню, ибо в 1916 году интенсивные культуры занимали около 18% всей ее посевной площади. Любопытно отметить, что меньшая доля интенсивных культур в Центрально-Промышленной области сравнительно с Северо-Западной получается, главным образом, за счет льна и посевных трав, что опять-таки объясняется в значительной степени иными природными условиями.

Вообще же «интенсивность» сельского хозяйства Центрально-Промышленной области следует понимать с некоторой оговоркой. Хотя она и выдается в этом отношении среди других областей СССР, но сравнительно с нашими западными областями, а в особенности с Западной Европой, ее земледелие следует признать экстенсивным и носящим в общем и целом зерновой характер. Все-таки $^4/_5$ всей посевной площади ее (по данным 1916 и 1924 гг.) занято зерновыми хлебами, а посевная площадь занимает $^3/_5$ всей пашни (по данным 1912 года). Таким образом $^2/_5$ последней не занято—это свидетельствует о резком преобладании паровой зерновой системы полеводства в области. Да и использование всей земельной площади довольно слабо, меньше, чем в некоторых странах и районах Западной Европы, находящихся под теми же широтами. Сельскохозяйственная площадь составляет только половину всей территории Центрально-Промышленной области, при чем $^1/_3$ всей территории находится под пашней, а $^1/_6$ под лугами и выгонами. Впрочем, вряд ли сельскохозяйственная площадь может быть сильно

увеличена, так как $^2/_5$ ее территории занято лесом, который в громадном большинстве случаев подлежит сохранению в виду особых климатических и почвенных условий области и нужды в древесине ее населения и промышленности.

Однако, в пределах области наблюдаются большие различия в сельскохозяйственном отношении. Они сказываются в сельскохозяйственном использовании ее территории, в направлении ее сельского хозяйства, в степени его интенсивности.

Северо-западный угол области—губернии Тверская и Ярославская отличаются преобладанием лугов и выгонов в сельскохозяйственной площади, а пашня занимает меньше $^1/_4$ всей территории. Вместе с тем они отличаются наиболее скотоводческим направлением своего сельского хозяйства, при чем скотоводство их носит наиболее молочный уклон, сравнительно с другими губерниями области. Сельское хозяйство их выделяется своей интенсивностью. В громадном большинстве уездов доля зерновых культур превышает 20%. По развитию льноводства эти две губернии занимают первое место в области и сильно выдаются в ней по размерам своего травосеяния, уступая в этом отношении только Московской губернии.

Теми же особенностями, но в несколько ослабленной степени отличаются другие две северные губернии области—Иваново-Вознесенская и Костромская. В Костромской губернии сельскохозяйственная площадь почти поровну распределяется между пашней и лугами и выгонами, а в Иваново-Вознесенской под лугами и выгонами находится больше трети ее. По размерам распашки всей территории она занимает еще более низкое положение, чем названные выше две губернии. Подобно им они отличаются более животноводческим и при этом молочным направлением своего сельского хозяйства, нежели другие губернии области (кроме Московской), но уступают Тверской и Ярославской в этом отношении. То же самое мы имеем и относительно интенсивных культур, хотя доля их во всей посевной площади также выше средней по всей области. По развитию льноводства они уступают только названным выше двум губерниям и занимают видное место по своему травосеянию.

Таким образом северо-запад и север области в отношении сельского хозяйства отличаются, прежде всего, незначительностью сельскохозяйственного использования территории и животноводческим, преимущественно молочным, направлением своего сельского хозяйства, сравнительно со всей областью, взятой в целом. Земледелие этих частей области носит довольно интенсивный характер. Сильно развито травосеяние и льноводство. Крупную роль в таком направлении их хозяйства играют природные условия.

Особое положение в сельскохозяйственном отношении занимает сердцевина области—Московская губерния. В силу наличия здесь крупнейшего городского центра и развитой промышленности, сельское хозяйство мало интересует население. Отсюда незначительная

запашка всей территории и большой процент неудобных земель и лесов. Но поскольку территория используется для сельскохозяйственных целей, использование ее носит интенсивный характер. Процент интенсивных культур наивысший для всей области — 26.8% для 1924 года и 33.3% в 1916 г. При этом первое место принадлежит Московской губернии, именно по картофелю и посевным травам, в то время как посевы льна в ней занимают меньшее место сравнительно со всей областью; это вполне понятно, если иметь в виду трудоемкость этой культуры и отвлечение рабочих рук в города и промышленность. Направление сельского хозяйства носит более животноводческий характер, чем во всей области; развито молочное хозяйство, но менее, чем в северо-западных губерниях, Тверской и Ярославской.

Владимирская губерния, с одной стороны, Калужская губерния, с другой, образуют как бы переход к земледельческому, но экстенсивному, югу и востоку области. Они значительно более распаханы, пашня в них резко преобладает над лугами и выгонами (в $2^1/_2$—3 раза), сельское хозяйство их носит более земледельческий и менее животноводческий уклон—особенно во Владимирской губернии. Молочное скотоводство менее развито, интенсивность земледелия приближается к средней по всей области—по проценту интенсивных культур в посевной площади. Но льноводство более развито, нежели в Московской губернии, ибо больше свободных рабочих рук.

Наконец, Тульская, Рязанская и Нижегородская губернии (в своей южной части) образуют земледельческий юго-восток области. Распашка земли здесь наибольшая во всей области (кроме Нижегородской, в виду огромной площади ее северных лесов), при чем соотношение пашни к лугам и выгонам очень неблагоприятно для последних—площадь их в 4—7 раз меньше. Естественно, что при таком распределении сельскохозяйственной площади земледелие доминирует над скотоводством, и молочное хозяйство имеет настолько небольшое значение, что, в сущности, носит почти потребительский характер. В самом земледелии в узком смысле слова господствует зерновое направление—интенсивные культуры занимают 8—12% всей посевной площади. По развитию льноводства, в частности, эти губернии занимают последнее место в области.

Но по обеспеченности хлебом эти губернии, наоборот, занимают первые места в области, превосходя другие в $1^1/_2$—2 раза. Все же и они являются потребляющими в отношении хлебов. Как мы увидим из дальнейшего изложения, Центрально-Промышленная область ввозит много хлеба из других районов и только в отношении льна и отчасти молочных продуктов занимает место производящего района.

Формы хозяйства.

Подобно другим районам СССР и в Центрально-Промышленной области господствующей формой хозяйства является хозяйство крестьянское. По данным выборочного исследования 1922 года вся земля, кроме лес-

ного фонда, следующим образом распределялась между отдельными категориями землепользователей (по всей области кроме Рязанской губернии):

Индивидуальные хозяйства крестьянского типа (общины, хутора и отруба)	91,8%
Коллективные хозяйства (товарищества, коммуны и артели)	2,6%
Совхозы	1,4%
В ведении земорганов и других учреждений	4,2%

Из этих данных видно, что крупные хозяйства, совхозы, играют очень незначительную роль в сельском хозяйстве области; что же касается коллективных хозяйств, то значение их также пока невелико. К тому же эти коллективные хозяйства являются мелкими хозяйствами, как мы увидим из дальнейшего изложения, и, в сущности, могут быть причислены к хозяйствам крестьянского типа. Все же Центрально-Промышленная область превосходит другие районы нечерноземной полосы по развитию совхозов, кроме Западной области и в частности Белоруссии. И в черноземной полосе роль совхозов больше только в Центрально-Земледельческой области, на Украине и особенно в Крыму. Но разница в общем невелика: она часто выражается в десятых долях процента.[1]

Итак, социальная структура сельского хозяйства области характеризуется громадным преобладанием хозяйств крестьянского типа. При этом эти крестьянские хозяйства представляют в главной своей массе мелкие, потребительского типа, хозяйства.

По данным налоговых сводок по единому сельхозналогу на 1924/25 год по всей области насчитывается около 3 миллионов крестьянских хозяйств (точнее 2 944 тысячи).[2] Общая площадь пашни у них составляет 12,6 милллионов гектаров, а сенокосов — 4,0 миллионов гектаров. В общем на одно хозяйство приходится, таким образом, меньше 6 *га* пахотной и сенокосной площади, в то время как для всего СССР средняя обеспеченность пашней и сенокосами составляет 18 *га*, т. е. в три раза больше. Конечно, данные по всему СССР недостаточно показательны, так как в него входят такие многоземельные области на юго-востоке и востоке, как Заволжье, Урал, Сибирь и Дальний Восток. Но даже сравнительно с другими областями, граничащими с Центрально-Промышленной, крестьянское хозяйство ее должно быть признано более мелким: в них всюду на крестьянское хозяйство приходится более 7 *га*—даже в Вологодской и Северо-Двинской губерниях.

Шесть гектаров земли на одно хозяйство — величина столь незначительная, что даже по западно-европейским нормам крестьянское хозяйство области может быть причислено к мелко-крестьян-

---

[1] Особенно в нечерноземной полосе.

[2] По данным ЦСУ на 1924 г. по справочнику «Народное хозяйство СССР в цифрах». Изд. 2-ое — 2 866 тысяч.

скому. Это тем более верно, если принять во внимание климатические и почвенные условия области и господствующую в ней паровую зерновую систему полеводства, при которой пропадает значительная часть пашни.

Однако, одна средняя обеспеченность крестьянских хозяйств землею далеко недостаточна для характеристики основного типа крестьянского хозяйства области, так как значение ее будет различно в зависимости от степени дифференциации крестьянства области по земельной обеспеченности. Чем больше количество крайних групп и чем сильнее эти крайние группы отклоняются от средней, тем менее эта последняя может характеризовать основной тип хозяйства области.

Поэтому необходимо изучить группировку крестьянских хозяйств по земельной обеспеченности. При этом лучше положить в основу группировки обеспеченность землею едока, а не хозяйства, так как крестьянские хозяйства могут очень сильно отличаться по количественному составу семьи.

По той же сводке по единому сельхозналогу, какая приводилась выше, крестьянские хозяйства области различались по степени обеспеченности землею едока (сенокос переведен на пашню) следующим образом:

Процент хозяйств с обеспеченностью едока.

Губернии.	До 1 дес.	От 1—2 дес.	От 2—3 дес.	Сверх 3 дес.	% хозяйств с неземлед. заработк.
Тверская	83,2	15,7	0,9	0,2	9,77
Ярославская	73,8	23,6	2,2	0,4	7,74
Иваново-Вознесенск.	78,6	19,9	1,3	0,2	16,74
Костромская	81,6	17,2	1,1	0,1	21,14
Калужская	66,9	30,9	0,8	0,4	13,51
Московская	88,1	11,1	0,7	0,1	37,58
Владимирская	72,2	26,3	1,3	0,2	27,08
Нижегородская	58,8	39,7	1,3	0,2	13,36
Тульская	23,7	71,6	3,7	1,0	5,45
Рязанская	57,4	41,5	1,0	1,0	13,92

Группировка крестьянских хозяйств по обеспеченности землею подтверждает, что основным типом хозяйства в области является не только мелкое, но именно потребительского типа хозяйство.

Огромное большинство хозяйств области приходится на хозяйства, где средняя обеспеченность едока составляет не более 1 десятины (1,1 *га*). Принимая во внимание, что сюда входит сенокос и около $^2/_3$ пашни находится под паром, мы можем принять эту величину соответствующей немного более $^1/_2$ гектара посевной площади. А это — голодная норма при существующем в области уровне урожайности. Но, конечно, картина для всех губерний не одинакова.

Для главной части области, всего ее севера, запада и центра, доля чисто потребительских хозяйств составляет от $^7/_{10}$ до $^8/_{10}$ с лишком общего их числа, при чем особенно ярко потребительский характер хозяйства сказывается в Московской губернии, где процент таких хозяйств доходит до $^9/_{10}$. В этих частях области крестьянское хозяйство не может не опираться на неземледельческие занятия, мы и видим здесь максимальный процент хозяйств, ими занятых в 1924 году. Этот процент, вероятно, преуменьшен и значительно ниже, чем в дореволюционное время, когда он составлял не менее 30—40% для всех крестьянских хозяйств области, но он достаточно показателен для различия отдельных губерний области друг от друга относительно характера их сельского хозяйства.

В южной части области, в Калужской, Тульской, Рязанской и Нижегородской губерниях, он довольно сильно отличается от других частей ее. Процент чисто потребительских хозяйств, с земельной обеспеченностью меньше 1 десятины на едока, меньше 70% и даже 60% общего количества хозяйств, а в Тульской губернии спускается ниже $^1/_4$ их. Промысловость хозяйств здесь наименьшая во всей области. По вполне понятным причинам она именно в Тульской губернии достигает своего низшего уровня.

В общем, Тульская и Рязанская губернии наиболее резко отличаются от других частей области по типу своего сельского хозяйства. Процент среднеобеспеченных хозяйств, с обеспеченностью до 2 десятин (2,2 *га*) на едока, здесь наиболее велик. Сравнительно велик также процент хорошо обеспеченных — с двух и более десятин (свыше 2,2 *га*) земли на едока.

Для всей области, взятой в целом, степень дифференциации крестьянства по обеспеченности землею нельзя признать очень значительной. Крестьянство сильно уравнено в своей малой обеспеченности землей и верхушка — с обеспеченностью землею свыше 3 десятин (3,3 *га*) на едока — представлена крайне незначительным процентом, исчисляющимся в десятых долях его. Сильнее всего эта верхушка представлена в наиболее земледельческой губернии области, Тульской, но и там она составляет 1% всего числа хозяйств.

Однако, данные об обеспеченности хозяйств землею по налоговым сводкам единого сельхозналога не дают полной картины дифференциации крестьянства области. Они достаточны, чтобы показать мелкий характер крестьянского хозяйства области и присущий

ему в преобладающей массе потребительский тип. Степень дифференциации по этим данным проследить трудно из-за самого характера данных, собираемых при проведении фискальной операции. Неизбежны сокрытия, особенно для наиболее обеспеченных групп. Кроме того, в налоговых данных отсутствует ряд сведений о необлагаемых хозяйствах. Таким образом дифференциация крестьянства не может быть выявлена вполне точно, в виду отсутствия или неточности сведений о крайних группах.

По данным 10% гнездовой выборочной сельскохозяйственной переписи 1922 года хозяйства Центрально-Промышленной области распределялись по размерам засеваемой ими площади (в процентах ко всему числу хозяйств) следующим образом:

Губернии.	Без посева.	До 1 д.	От 1—2 д.	От 2—4 д.	От 4—6 д.	6 д. и выше.
Владимирская	4,6	14,4	28,2	37,6	11,7	3,5
Иваново-Вознесенская	10,3	25,0	35,1	28,0	1,5	0,1
Калужская	3,6	25,3	33,3	29,2	6,6	2,0
Костромская	5,8	35,2	41,2	17,1	0,6	0,1
Московская	5,9	44,1	33,2	15,6	1,1	0,1
Нижегородская	7,0	20,8	31,1	33,1	6,7	1,3
Рязанская	1,9	21,5	29,9	31,3	10,8	4,6
Тверская	5,4	27,6	43,6	21,5	1,7	0,2
Тульская	2,2	7,6	19,0	39,1	20,2	11,9
Ярославская	3,1	29,7	40,7	24,1	2,2	0,2
По всей области	4,6	25,3	32,4	27,8	7,1	2,8

Эта таблица в общем подтверждает положение о мелком потребительского типа крестьянском хозяйстве области, но резче подчеркивает дифференциацию крестьянских хозяйств.

Крестьянское хозяйство с посевом до двух десятин (2,2 *га*) следует признать в общем хозяйством потребительского типа — таких хозяйств в области насчитывается $^3/_5$ всего их числа (5 7,7). Но есть и пролетарская группа крестьянства. К таковой мы относим значительную часть хозяйств без посева, хотя и нужно иметь в виду, что некоторая часть крестьянских хозяйств без посева далеко не представляет собою пролетарского слоя в такой промышленно-развитой части СССР, как Центрально-Промышленная область. Более резко выделяется и крестьянская верхушка, к которой

в условиях области нужно отнести посевщиков выше шести десятин (6,6 *га*). Но все же крайние группы ничтожны сравнительно с двумя основными, имеющими недостаточный посев (до 2,2 *га*) и посев, дающий лишь небольшой избыток для рынка (до 4,4 *га*).

По отдельным губерниям области картина, разумеется, различна. Наибольшая дифференциация, на первый взгляд, наблюдается в земледельческих губерниях области: Тульской и Рязанской. Процент многопосевных хозяйств здесь наибольший, но и крестьянских хозяйств без посева меньше, чем в других губерниях. Поэтому большая дифференциация хозяйств по посеву в этих губерниях и выпячивание в них многопосевных групп не является точным показателем экономической и социальной дифференциации крестьянства, ибо она в значительной мере объясняется тем, что эти губернии являются более земледельческими, и промыслы и промышленность играют меньшую роль в качестве источника дохода для крестьянства. Отсюда большая необходимость увеличивать посевы и большая роль многопосевных групп. Но крестьянин Тульской губернии, сеющий 5—6 *га*, может быть в большей мере середняком, чем крестьянин Московской губернии, сеющий 2—3 *га*.

В трех северных губерниях области и в двух ее наиболее промышленных губерниях (Московской и Иваново-Вознесенской) крестьянская верхушка, судя по посеву, как-будто играет меньшую роль,— число хозяйств, имеющих посев свыше 6 десятин (6,6 *га*) составляет одну—две десятых процента всего числа хозяйств. Вместе с тем доля хозяйств потребительских (до 2,2 *га* посева) и почти потребительских (до 4,4 *га* посева) в них составляет больший процент, чем в других частях области. Но все же нельзя признать крестьянское хозяйство в этих губерниях значительно менее дифференцированным, чем в других частях ее, ибо сельское хозяйство здесь имеет более животноводческий уклон и весьма сильно развиты внеземледельческие занятия. Поэтому процент беспосевных хозяйств в этих губерниях выше средней по всей области.

В общем, какую группировку мы ни возьмем — по обеспеченности всей землей или по посеву, мы можем установить, что крестьянские хозяйства Центрально-Промышленной области мало дифференцированы и что главную массу их составляют хозяйства потребительского типа. Эти хозяйства накладывают свой отпечаток на все сельское хозяйство области. Внутри самой области выделяются две губернии — Рязанская и Тульская. В них крестьянские хозяйства более дифференцированы по посеву и земельной обеспеченности и процент хорошо обеспеченных хозяйств больше.

Однако, для нас существенно не только расслоение крестьянства к какому-нибудь определенному моменту, хотя бы и в настоящее время. Нам нужно уловить процесс этой дифференциации за последние годы, дабы подойти к вопросу о его движущих силах.

К сожалению, мы не обладаем однообразными данными по всей области за время революции. Опубликованные итоги по всей

области часто не охватывают всех ее губерний, да и сами обследования крестьянских хозяйств велись не по однообразной программе, что сильно сказывается на возможности сравнения группировки крестьянских хозяйств за разные годы. Все же мы можем дать грубую картину развития расслоения крестьянских хозяйств с 1917 по 1924 год. При этом мы возьмем область без Тульской и Рязанской губерний, в виду отличия их от других. (Эти отличия даже в сводках ЦСУ заставляют причислять их к Центрально-Черноземной области.)

Группировка крестьянских хозяйств Центрально-Промышленной области по посеву.

(В процентах ко всему количеству хозяйств.)

Группы хозяйств.	1917 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1924 г.
Без посева	13,8	7,6	7,9	5,5	2,6
С посев. до 1 д.	15,5	30,8	34,8	31,8	21,4
» » от 1 до 2 д. .	23,7	33,5	35,0	36,5	35,6
» » » 2 » 4 » .	32,6	24,1	19,5	22,6	32,6
» » » 4 » 6 » .	10,0	3,2	2,3	3,0	6,3
» » » 6 д. и выше.	4,4	0,8	0,5	0,6	1,5

Данные, приводимые в этой таблице, дают нам очень любопытную картину динамики расслоения крестьянского хозяйства после революции. Они, прежде всего, показывают, что малая дифференциация крестьянских хозяйств, наблюдаемая в настоящее время, есть в значительной степени результат развития после Октябрьской революции. До нее крестьянское хозяйство было значительно более расслоено. На долю крестьянских хозяйств чисто потребительского типа, с посевом до 2,2 *га* на хозяйство, составляющих в настоящее время главную массу крестьянских хозяйств, приходилось меньше $^2/_5$ всего числа их в 1917 году. Зато число хозяйств без посева, а в особенности многопосевных хозяйств было в несколько раз больше. Данные 1919 и 1920 годов показывают процесс резкого уравнения крестьянских хозяйств. Группа, недостаточно обеспеченная посевом, увеличивается до 70% всего числа хозяйств за счет резкого снижения роли более обеспеченных хозяйств. При этом наибольшее падение мы наблюдаем именно в высших группах по посеву. Но и процент беспосевных хозяйств резко уменьшается.

Процесс уменьшения доли хозяйств без посева продолжается и в последующие годы вплоть до 1924 года. С другой стороны, однако,

мы наблюдаем с 1922 года рост дифференциации крестьянства. Доля крестьянских хозяйств, недостаточно обеспеченных посевом (до 2,2 *га*), в 1920 году составляющая 69,8% всего числа их, в 1922 году уменьшается до 68,3% и в 1924 году составляет уже 57%. Зато сильно увеличивается доля хозяйств, лучше обеспеченных посевом. Особенно сильно растут хорошо обеспеченные группы и зажиточные. Относительное количество первых (с посевом от 4,4 до 6,6 *га*) удваивается, а роль зажиточных (с посевом свыше 6,6 *га*) увеличивается в $2^1/_2$ раза с 1922 по 1924 годы. Таким образом динамика расслоения крестьянства за последние годы несомненно обнаруживает воздействие новой экономической политики на положение деревни. Неизбежная при росте товарных отношений дифференциация крестьянских хозяйств уже ясно сказывается в Центрально-Промышленной области. Тем не менее следует отметить, что дифференциация крестьянских хозяйств в настоящее время значительно меньше, чем в дооктябрьский период. Многопосевные хозяйства играют очень незначительную роль сравнительно с дореволюционным временем, как показывают цифры, приведенные в таблицах. Если же выделить среди группы зажиточных хозяйства с посевом свыше 10 десятин (11 *га*), то доля их в 1917 году составляла 0,6% всех хозяйств, а в 1924 году только 0,1%.

Одним из факторов, могущих вызвать в дальнейшем увеличение роли многопосевных хозяйств, является облегчение аренды и меньшие стеснения относительно пользования наемной рабочей силой, установленные в связи с решениями III Съезда Советов. Но пока аренда развита мало. По данным 1924 года арендует только 1,3% всего числа хозяйств, при чем посевы на арендованной земле занимают лишь 0,4% всей посевной площади. Наиболее развита аренда в Тульской губернии, но и там арендует лишь $^1/_{10}$ всего числа хозяйств (5,4%).

Переходя от крестьянских хозяйств к другим формам предприятий в сельском хозяйстве области, следует отметить в нем малую роль крупных хозяйств. В условиях нашей действительности они представлены совхозами и некоторыми формами коллективных хозяйств: коммунами, артелями, колхозами.

Что касается коллективных хозяйств, то, как уже отмечалось выше, они в Центрально-Промышленной области не могут быть причислены к крупным хозяйствам.

Общее количество коллективных хозяйств в Центрально-Промышленной области в 1924 году составляло 3585, при чем наибольшее количество их приходилось на Рязанскую, Московскую и Нижегородскую губернии. В этих губерниях находится $^2/_3$ всего их числа. Общая площадь пашни коллективных хозяйств исчислялась для 1924 года в 49,2 тысяч гектаров, а сенокосов в 16,7 тысяч гектаров. Таким образом в среднем на одно коллективное хозяйство приходилось всего около 18 *га* земли, что заставляет признать

его мелким хозяйством. При этом среднее коллективное хозяйство является также хозяйством потребительского типа, ибо, при общем количестве едоков в 68,5 тысяч, на каждого из них приходится менее 1 *га* земли.

Совхозов в Центрально-Промышленной области значительно меньше, чем коллективных хозяйств. По данным налоговых сводок по единому сельскохозяйственному налогу за 1924/25 год общее количество их составляло 1 216, которое по отдельным губерниям области распределялось следующим образом:

Московская	394	Ярославская	77
Рязанская	177	Калужская	68
Нижегородская	127	Владимирская	63
Тульская	120	Иваново-Вознесенская	41
Тверская	109	Костромская	40

И в отношении совхозов, как видно из этих данных, особенно выдаются три губернии: Московская, Рязанская и Нижегородская. На них приходится больше половины всего количества совхозов.

Но у совхозов значительно больше земли, чем у коллективных хозяйств: 141 тысяча гектаров и 32 тысячи гектаров сенокосов. В среднем на один совхоз приходится 142 *га* земли — это уже более или менее крупное хозяйство. ~~Но~~ роль этих крупных хозяйств чрезвычайно мала сравнительно с крестьянскими хозяйствами. На долю их приходится немного больше процента пашни и сенокосов, взятых вместе: 173 тысячи гектаров против 16,6 миллионов гектаров в крестьянских хозяйствах.

Такое соотношение между крестьянскими и иными хозяйствами восходит еще до предреволюционного времени, так как совхозы и, отчасти, коллективные хозяйства являются наследниками прежних частновладельческих хозяйств. По переписи 1905 года на долю отдельных групп землевладения приходилось:

Крестьянские а) надельные	45,6%
б) купчие	12,7%
Частновладельческие	24,2%
Земли учреждений	15,0%
Прочие	2,5%

Как видно, уже в 1905 году у крестьян было 58% всей земли, а после этого года они еще ее покупали. Доля же крестьян в пахотной и сенокосной земле была значительно больше, так как $^2/_5$ всей области покрыты лесом, который до революции был, главным образом, в руках казны и помещиков. Земли последних состояли на $^3/_4$ из лесов, а, кроме того, значительная часть земли их сдавалась в аренду.

Поэтому и до революции крупные (тогда это были помещичьи) хозяйства не играли существенной роли в земледельческом производстве. В 1916 году из ~~100 *га* посевной~~ площади области на крестьянские хозяйства приходилось по всей области 92,6 *га*, а на владель-

ческие — 7,4 *га*. В этом отношении область несколько отличалась даже от всей б. Европейской России, где доля владельческих хозяйств в посевной площади была значительно больше и составляла 10,5%. Только две губернии области — опять-таки — Тульская и Рязанская — стояли в этом отношении выше. В Тульской процент владельческих посевов исчислялся в 16,2, а в Рязанской — 10,1. Во всех других губерниях области доля владельческих хозяйств во всей посевной площади была значительно меньше средней по б. Европейской России. Особенно низка была доля владельческих хозяйств в трех губерниях — Костромской (0,9%), Ярославской (2,1%) и Владимирской (2,9%).

Все же октябрьская революция и в этой области оказала существенное влияние на соотношение крупного и мелкого хозяйства в земледелии. Роль мелкого хозяйства в настоящее время неизмеримо больше, чем до революции. Крестьянское хозяйство освободилось от зависимости от помещичьего хозяйства, у которого приходилось арендовать землю за высокую цену, особенно сенокосы. Наконец революция заложила корни для нового крупного хозяйства, покоящегося на новой социально-экономической базе, которое в будущем сможет вызвать огромный рост производительности труда в сельском хозяйстве области.

Общая эволюция сельского хозяйства.

Эволюция сельского хозяйства Центрально-Промышленной области до революции сильно отличалась от эволюции других областей страны и всей ее, взятой в целом. Основной особенностью этой эволюции являлось сокращение пашни и посевной площади, ясно обозначившееся со второй половины XIX века. Еще в 1860 году пашня составляла около 16,4 миллионов гектаров, а к 1887 году она упала уже до 14,7 миллионов гектаров и дошла до 13,9 миллионов гектаров в 1912 году. За 52 года пашня сократилась, таким образом, на 15,1%. До 1887 года процесс сокращения пашни происходит, главным образом, в помещичьих хозяйствах, но в четвертой четверти XIX столетия он перекидывается и на хозяйства крестьянские.

Основной причиной этого сокращения пашни явилась конкуренция новых экстенсивных районов, где производство хлебов обходилось значительно дешевле. Паровой транспорт, связавший эти районы с центром и давший сильный толчок для их развития, открыл возможность доставлять хлеба из этих районов по столь дешевым ценам, что производство хлебов в Центрально-Промышленной области стало невыгодным. Прежде всего от этого пострадали помещичьи хозяйства, более вовлеченные в товарный оборот. Но по мере вовлечения в него крестьянских хозяйств и последние начинают страдать от конкуренции более экстенсивных и плодородных районов. Эта конкуренция, конечно, приводила к реорганизации самого направления сельского хозяйства Центрально-Промышленной области, но так как эта реорганизация не могла

произойти быстро, в силу недостатка средств у сельских хозяев, и, далее, значительная часть крестьянского населения предпочитала итти в промышленность вместо изменения общего строя своего хозяйства, начинает обозначаться тенденция к сокращению сельскохозяйственного производства в области, по крайней мере, относительно хлебов.

Что мы в действительности наблюдаем тенденцию сокращения производства, а не только обрабатываемой площади пашни, мы можем установить по посевной площади области. Она составляла:

В 1887 г.	9,1	милл. гектаров
» 1913 г.	8,4	» »
» 1916 г.	7,3	» »

Посевная площадь с 1887 года по 1913 год падает на 9%, в то время, как пашня за эти годы сокращается на 6%. Таким образом падение посевной площади происходит быстрее, нежели падение площади пашни.

Наиболее сильно посевная площадь до войны падала в центральных губерниях области, особенно в Московской, где она в среднем за 1909—1913 годы составляла только $^4/_5$ посевной площади 1887 года. Сильное сокращение наблюдается далее в промышленных уездах Владимирский губернии. Это показывает роль именно промышленных заработков, которые отвлекли значительную часть сельского населения от земледелия. Однако, и во всех других губерниях области наблюдается сокращение посевной площади.

Сравнивая посевную площадь со всей площадью пашни в 1887 году и 1912—1913 годах, мы можем установить, что значительная часть пашни находится ежегодно под паром. Доля незанятой посевной площади определяется для 1887 года в 38% всей пашни, а для 1912/1913 года — даже в немного большую величину. Это свидетельствует о том, что зерновая паровая система полеводства была господствующей в области в самое последнее время до войны.

Все же следует отметить интенсификацию хозяйства области. Она сказывается, главным образом, в увеличении роли незерновых культур, за счет падения зерновых хлебов.

Общая эволюция отдельных культур с 1881 года по 1913 год по всей области дана в следующем ряде цифр, где данные за 1909—1913 годы приводятся в процентах к 1881 году.

Рожь	89%
Пшеница	91%
Ячмень	64%
Гречиха	40%
Овес	83%
Картофель	207%
Лен	108%
Конопля	126%
Просо	132%

Все хлеба, кроме проса, засеваются за последние годы до войны в значительно меньших количествах, нежели в 1881 году. Особенно резкое падение испытывает гречиха и ячмень. Однако, и важнейшие хлеба области, рожь и овес, обнаруживают падение своей посевной площади. Наоборот, посевные площади интенсивных культур, как льна и конопли, а в особенности картофеля, обнаруживают заметный рост.

К сожалению, нельзя сравнивать 1881 год с довоенным относительно посевных трав, в виду отсутствия сведений о них. Они имеются только для 1887 и 1916 годов. Сравнивая эти годы, мы наблюдаем весьма сильный рост—с 50 *га* до 300 *га*, т.-е. в шесть раз.

За первые два года войны процесс падения зернового хозяйства области еще усиливается. Посевная площадь ее резко сокращается под влиянием не только отлива населения в армию и других факторов, связанных с войною, которые в своей совокупности привели к сокращению посевной площади по всей стране приблизительно на 8%. По области посевная площадь падает более чем на 15% под влиянием специальных причин — роста военной промышленности и отлива в нее того остатка мужских трудовых сил в деревне, который оставался от набора в войска. Сокращение посевной площади коснулось, главным образом, зерновых хлебов и, в меньшей степени, картофеля. Посевная площадь зерновых хлебов с 1909—1913 годы и 1916 год сокращается на 16%, а картофеля — на 6%. Посевная площадь льна и конопли, наоборот, увеличивается, соответственно на 14% и 25%.

Состав посевной площади области в 1916 году рисуется в следующем виде для всей ее, взятой в целом, и для отдельных губерний. (См. таблицу на стр. 40.)

Данные таблицы показывают, что процесс вытеснения зернового хозяйства по области далеко не закончен, несмотря на падение зерновых культур и рост значения трав, масличных и корнеплодов. Все-таки $^4/_5$ всей посевной площади области в 1916 году занято зерновыми хлебами. Однако, роль технических культур, картофеля и посевных трав по обще-русскому масштабу следует признать значительной — на эти культуры, взятые вместе, в 1916 году приходилось $^1/_6$ всей посевной площади, в то время как по всей б. Европейской России доля их значительно меньше, она составляла в 1916 году около $^1/_{10}$ посевной площади — 48 губерний б. Европейской России. Картофель и посевные травы занимают по области 12% посевной площади, в три раза больше, чем в б. Европейской России. Таким образом, элементы травопольной системы полеводства и плодосмена были в области представлены значительно сильнее, нежели по всей стране, взятой в целом.

Но в пределах самой области наблюдаются резкие отличия. Наибольший процент незерновых культур в 1916 году имеется в Московской, Ярославской и Тверской губерниях, где он доходит до $^1/_3$ всей посевной площади. Наоборот, в губерниях: Тульской,

КАРТОГРАММА
РАЗВИТИЯ
НЕЗЕРНОВЫХ
КУЛЬТУР.
В ЦЕНТРАЛЬНО-
ПРОМ. ОБЛАСТИ
по данным
1916 года и
дореволюционным
административным
делениям
% % К ОБЩЕЙ
ПОСЕВНОЙ ПЛОЩАДИ
от 5,0 до 8%
от 12,1 до 20%
„ 8,1 „ 12 „
„ 20,1 „ 30 „
выше 30%
масштаб
ТВЕРЬ
МОСКВА
ВЛАДИМИР
КОСТРОМА
ЯРОСЛАВЛЬ
Н. НОВГОРОД
КАЛУГА
ТУЛА
РЯЗАНЬ
Весьегонск
Бежецк
Вышний Волочек
Останкино
Торжок
Старица
Ржев
Зубцов
Белый
Сычевка
Вязьма
Волоколамск
Можайск
Звенигород
Верея
Подольск
Серпухов
Малоярославец
Боровск
Калуга
Мосальск
Мещовск
Козельск
Жиздра
Лихвин
Одоев
Белев
Черн
Ефремов
Новосиль
Данилов
Рыбинск
Молога
Пошехонье
Буй
Галич
Чухлома
Кологрив
Ветлуга
Макарьев
Варнавин
Кинешма
Нерехта
Юрьевец
Ростов
Ярославль
Переяславль-Залесский
Юрьев-Польский
Александров
Дмитров
Клин
Покров
Судогда
Муром
Гороховец
Семенов
Балахна
Васильсурск
Княгинин
Сергач
Арзамас
Лукоянов
Лудонтов
Касимов
Елатьма
Темников
Спасск
Шацк
Спасск
Сапожок
Ряжск
Пронск
Михайлов
Венев
Ефремов
Раненбург
Данков

Рязанской и Нижегородской, образующих как бы основной центр земледелия области (в них находится больше половины всей ее посевной площади), зерновый уклон хозяйства проявляется весьма сильно— под хлебами находится 85% всей площади, травами, корнеплодами и техническими культурами лишь 11—12% ее.

Любопытно, что в одной из северо-восточных губерний области— Костромской, также довольно велик процент зерновых хлебов сравнительно с другими и весьма мал процент посевных трав, являющихся в условиях нечерноземной полосы наиболее ярким показателем более интенсивных систем полеводства. В связи с малым использованием пашни в губернии и большой ее лесистостью это служит показателем существования в некоторых частях ее лесопольной системы полеводства, встречающейся и в глухих лесных местностях Нижегородской губернии.

Господствующей же системой полеводства в области, как уже неоднократно указывалось, является система — паровая зерновая. В наиболее чистом своем виде она представлена на юге и юго-востоке области.

Многопольно-травяная система имеет распространение, главным образом, около Москвы и на северо-западе области, при этом около Москвы она является базой для молочного скотоводства и более рационального плодосмена, связанного с сильным развитием посевов картофеля, а в двух западных губерниях — Тверской и Ярославской— посевы трав связаны не только с этими факторами, но и с сильным распространением льноводства. Около Москвы, по понятным причинам, культура льна слабо развита в виду большой трудоемкости этой культуры.

Для более детального представления о земледельческой физиономии Центрально-Промышленной области погубернские данные являются, однако, не вполне достаточными, ибо в пределах отдельных губерний могут быть большие отличия. Поэтому на стр. 34 приводится картограмма развития незерновых культур (технических, посевных трав и картофеля) по уездам, заимствованные из «Трудов Областной Конференции Центрально-Промышленной области» от 4—11 февраля 1924 года.

Из этой картограммы мы видим, что наиболее интенсивные районы сельского хозяйства области расположены в ее северо-западной четверти несколькими сгустками. Один из них расположен вокруг Москвы и связан своего рода переходным районом с крупнейшим по размерам районом интенсивного хозяйства области, занимающим ее «средний» запад. Впрочем, значительная часть его, по проекту Госплана, войдет в Западную область. Кроме этих двух основных районов имеются еще два как бы острова более интенсивного хозяйства: Ярославско-Костромской и Молого-Кашинский.

Наименее интенсивную сплошную полосу мы встречаем на крайнем юге области. Вся эта полоса — от Черни до Раненбурга,

*

по проекту районирования Госплана, остается вне пределов области, а Новосильский уезд уже входит в состав Орловской губернии.

Далее мы имеем еще более крупную сплошную полосу экстенсивного хозяйства на крайнем востоке области — в восточных уездах Нижегородской губернии. И они, начиная от Лукояновского и кончая Ветлужским уездом, также исключаются из Центрально-Промышленной области по проекту Госплана.

Эволюция сельского хозяйства Центрально-Промышленной области после 1916 года распадается на два периода. В первом из них, до 1920 г., продолжается падение посевной площади, столь резко усилившееся в первые годы войны. Во втором периоде, после 1920 года, происходит восстановительный процесс. Изменения посевной площади Центрально-Промышленной области с 1916 года по 1924 год выражаются следующими величинами:[1]

1916 год	7,3	миллионов гектаров
1920 »	6,0	» »
1922 »	7,0	» »
1923 »	7,7	» »
1924 »	8,4	» »

Как видно из цифр, посевная площадь уже к 1922 году доходит до уровня 1916 года, а в 1924 году уже достигает довоенного уровня (8,4 милл. гектаров). В этом отношении область сильно выделяется среди других местностей СССР. По всему СССР, взятому в целом, еще в 1925 году посевная площадь отстает от довоенного уровня на 15%.

Значительно серьезнее количественных изменений общей посевной площади области были изменения в соотношении отдельных культур. Если в 1916 году на зерновые хлеба приходилось $^4/_5$ всей посевной площади области, то в последующие годы роль зерновых хлебов оказывается несколько выше и, наоборот, роль интенсивных культур значительно ниже, что видно из следующего ряда цифр (проценты ко всей посевной площади):

	Хлеба.	Картофеля.	Льна.	Трав.	Конопли.
1916 г.	79,9	7,7	5,1	4,0	1,1
1920 г.	82,3	6,3	3,0	2,4	0,1
1922 г.	83,8	9,6	3,1	2,1	0,1
1923 г.	81,6	9,7	3,0	2,5	0,1
1924 г.	79,8	9,0	3,4	3,4	0,0

[1] С поправкой на недоучет по данным ЦСУ.

Данные этого ряда цифр подтверждают, что в земледелии области происходили не только количественные изменения, но также и изменения качественные. Процесс падения посевных площадей сопровождался изменением характера земледелия в сторону некоторой натурализации хозяйства и экстенсификации его. Доля рыночных культур, как лен, резко сокращается, падает также роль посевных трав. Увеличивается роль картофеля, но и это увеличение доли картофеля в посевах свидетельствует об известной натурализации хозяйства, так как в 1921 — 1922 годы картофель стал сеяться в больших количествах промышленным и городским населением для смягчений его тяжелого продовольственного положения.[1] При этом худшая картина наблюдается в 1922 году, а в 1924 году, при восстановлении всей посевной площади до довоенного уровня, интенсивность и товарность хозяйства все же несколько отстает от него.

Процесс натурализации хозяйства в период 1916 — 1922 годы сказывается, между прочим, и в составе хлебных культур. При общем падении посевов ржи и овса, посевная площадь под овсом, наиболее товарным хлебом области, сокращается с 1916—1922 годы на половину, а падение посевов ржи исчисляется лишь в 18—20%. Наоборот, посевы столь мало товарных хлебов, как проса и гречихи, сильно возрастают, что, впрочем, объясняется и недостатком семян, выдвигающим роль именно этих культур как таких, которые требуют малого количества посевного материала. В 1923 и 1924 годах посевы проса падают в виду изменений в общих экономических условиях земледелия, в частности, растущей его товарности.

В общем и целом к 1924 году земледелие области восстанавливается до довоенного уровня в количественном отношении, но оказывается несколько отсталым в смысле интенсивности и товарности хозяйства. Однако, и здесь подход к довоенному уровню настолько близок, что в настоящее время его можно считать полностью восстановленным и в качественном отношении.

Большие изменения в административном отношении, которым подверглись отдельные губернии и уезды области в период революции, делают невозможным точно установить процесс восстановления земледелия по отдельным частям ее. Но эти же изменения делают весьма важным анализ земледелия области по ее современным административным делениям, дабы установить различия между ними по их общему значению для земледелия всей области и по характеру их земледелия.

В таблице на стр. 41 приводятся данные о величине и составе посевной площади отдельных губерний области в 1924 году.

Из этой таблицы усматривается, что, несмотря на большие изменения в границах отдельных губерний и разный темп восста-

---

[1] Поэтому доля его в посевной площади сокращается после 1923 г., становится более выгодным покупать необходимое продовольствие, чем заниматься потребительским посевом картофеля.

новления их сельского хозяйства, погубернская характеристика земледелия области по данным 1916 года остается в общем и целом верной и для 1924 года.

Основным центром земледелия области остаются—Тульская, Рязанская и Нижегородская губернии. На них приходится в общей сложности больше половины всей ее посевной площади. Вместе с тем, однако, сельское хозяйство этих губерний имеет более зерновой характер, чем в среднем вся область, и элементы травопольной системы здесь наименее развиты, как можно судить по незначительной доле трав в посевной площади.

Наименее зерновой и вместе с тем наиболее интенсивный характер имеет земледелие Московской, Ярославской, Тверской и Иваново-Вознесенской губерний. Общая же роль их в посевной площади области сравнительно незначительна. Они занимают в ней очень низкое место по общим размерам своей посевной площади и на них в общей сложности приходится лишь около $^1/_3$ ее по всей области.

Технический уровень и урожайность.

Наиболее характерным показателем технического уровня сельского хозяйства являются системы полеводства и степень применения усовершенствованных орудий и машин.

Что касается систем полеводства, то мы уже при рассмотрении эволюции посевных площадей области установили, что господствующей в ней системой полеводства является паровая зерновая система в ее типической форме — трехпольи. Но элементы плодосмена и травопольной системы проникли в нее довольно сильно, хотя она уступает в этом отношении более западным областям.

В отношении механизации сельского хозяйства Центрально-Промышленная область занимает невысокое место среди других областей СССР. По данным переписи 1920 года из орудий вспашки в ней лишь немногим больше половины (51,7%) приходится на плуги и почти половину составляют такие первобытные орудия как сохи, примерно такой же процент, как и во всей стране (54%). И в отношении применения железных борон она лишь немного превосходит среднюю по всей стране: из 100 борон в Центрально-Промышленной области приходится на железные бороны 85%, а в среднем по европейской части РСФСР — 6,6. Такова картина относительно применения самых примитивных орудий первоначальной обработки почвы.

Что же касается усовершенствованных орудий и машин, то исследуемая нами область следующим образом отличалась от всей европейской части РСФСР. На 100 *га* посевной площади приходилось в 1920 году:

	Сеялок	Жнеек	Молотилок
В Центрально-Промышленной области . .	0,1	0,2	3,0
В европейской части РСФСР	0,5	0,7	0,5

Как видно в отношении сеялок и жнеек Центрально-Промышленная область сильно отстает от европейской части страны. Она в этом отношении занимает одно из последних мест среди других областей после Северо-Восточной и Северо-Западной. В отношении молотилок мы наблюдаем, на первый взгляд, иную картину, так как область сильно выдается по обеспеченности ими. Однако, среди молотилок Центрально-Промышленной области чрезвычайно мало усовершенствованных крупных машин — процент паровых молотилок составляет 0,2, в то время как для всей европейской части РСФСР доля паровых молотилок в общем их числе выражалась в 0,5%.

В общем и целом, судя по переписи 1920 года, земледелие Центрально-Промышленной области следует признать мало механизированным и носящим весьма примитивный характер по общему состоянию своего оборудования. При промышленном характере области такое состояние оборудования сельского хозяйства на первый взгляд является не вполне понятным. Объяснить такое состояние оборудования исключительно специфическими условиями 1920 года нельзя, так как все же оно значительно лучше, чем в 1910 году, когда и относительное и абсолютное количество усовершенствованных орудий и машин было меньше, чем в 1920 году.

Основная причина слабой механизации сельского хозяйства Центрально-Промышленной области кроется, повидимому, в преобладании мелких хозяйств, которые, с одной стороны, не имеют достаточно средств для приобретения усовершенствованных орудий и машин, а, с другой стороны, не так сильно в них нуждаются как крупное хозяйство.

Данные о состоянии оборудования после 1920 года чрезвычайно скудны и неполны. Единственный вывод, который можно сделать на основании их — вывод о некотором улучшении состояния оборудования за последние годы в количественном отношении и о растущем применении плугов. Общее количество простейших орудий в области составляло в тысячах штук:

	в 1920 г.	в 1921 г.	в 1922 г.	в 1923 г.
Плуги	1004	1202	1268	1304
Сохи	888	989	1020	1029
Бороны	1248	1503	1601	1622

Как видно из этих данных нельзя еще говорить о вытеснении сохи плугом. Хотя количество плугов в области увеличивается быстрее количества сох, но последние также растут в своем числе.

В общем количество простейших орудий уже с 1921 года обнаруживает некоторый рост. Наоборот, относительно более сложных орудий и машин, как-то: сеялок, сенокосилок, молотилок, мы наблюдаем падение общего их количества вплоть до 1922 года (судя по данным 10%-гнездовой выборочной переписи этого года). Если здесь наблюдается улучшение, то только за два последних года.

Посевная площадь Центрально-Промышленной области в 1916 г. и ее состав.

Губернии.	Общая посевная площадь в тыс. гектар.	Проценты посевной площади под отдельными культурами.												
		Рожь.	Пшеница.	Овес.	Ячмень.	Просо.	Гречиха.	Итого зернов. хлебов.	Лен.	Конопля.	Картофель.	Травы.	Итого интен. культ.	Проч. культ.
Владимирская	649	48,0	0,2	25,0	0,9	0,1	4,3	78,4	5,1	—	9,0	4,1	18,2	3,4
Калужская	657	44,7	0,9	21,0	6,5	0,2	1,7	75,0	6,6	3,6	8,4	4,6	23,2	1,8
Костромская	724	41,1	0,2	32,5	7,1	0,0	0,0	80,9	8,4	—	6,0	2,6	17,0	2,1
Московская	368	40,6	0,1	23,5	0,8	0,7	1,0	66,7	4,6	0,3	14,2	13,1	32,2	1,1
Нижегородская . . .	996	49,1	6,4	22,7	1,1	2,9	2,8	85,0	3,0	1,7	5,5	0,8	11,0	4,0
Рязанская	1317	46,8	0,4	30,2	0,0	6,5	1,6	85,5	0,8	1,2	8,1	1,9	12,0	2,5
Тверская	803	39,1	0,0	21,8	7,6	0,0	0,0	68,5	16,0	0,1	6,0	8,8	30,9	0,6
Тульская	1370	44,7	1,1	38,2	0,0	0,5	1,3	85,8	0,2	1,1	6,8	3,3	11,4	2,8
Ярославская	399	36,6	2,1	23,1	2,4	0,0	0,0	64,2	14,8	—	12,1	7,1	34,0	1,7
Итого по области .	7283	44,3	1,7	28,0	2,5	1,9	1,5	79,9	5,1	1,1	7,7	4,0	17,9	22,2

Посевная площадь Центрально-Промышленной области в 1924 г. и ее состав.

Губернии.	Общая посевная площадь в тыс. гектар.	Проценты посевной площади под отдельными культурами.												
		Рожь.	Пшеница.	Овес.	Ячмень.	Просо.	Гречиха.	Итого зернов. хлебов.	Лен.	Конопля.	Картофель.	Травы.	Итого интен. культ.	Проч. культ.
Владимирская	681	48,1	1,9	23,1	0,3	1,4	5,8	80,6	3,5	—	11,6	3,2	18,3	1,1
Иваново-Вознесенская.	326	42,1	3,5	27,3	3,6	0,1	1,3	77,9	5,6	—	8,8	6,2	20,6	1,5
Калужская	618	44,4	2,0	21,5	4,6	0,8	4,9	78,2	4,3	0,2	8,2	5,3	18,0	3,8
Костромская	340	40,1	4,9	25,2	11,4	—	0,0	81,6	4,5	—	8,7	4,1	17,3	1,1
Московская	729	40,4	1,0	25,3	0,4	0,5	3,5	71,1	3,0	—	13,2	10,6	26,8	2,1
Нижегородская . . .	1376	49,1	2,9	18,8	0,6	6,0	5,3	82,7	3,0	0,0	7,4	1,1	11,5	5,8
Рязанская	1678	50,0	0,1	19,0	0,0	11,2	2,7	83,0	0,8	0,2	10,0	0,8	11,8	5,2
Тверская	884	40,6	0,9	25,4	7,2	—	0,8	74,9	10,7	—	8,3	5,4	24,4	0,7
Тульская	1309	48,2	1,4	28,3	0,5	2,0	6,6	87,0	0,5	0,1	7,0	0,5	8,1	4,9
Ярославская	487	36,9	0,8	23,4	5,2	—	0,1	66,4	7,4	—	11,4	8,0	26,8	6,8
Итого по области .	8428	45,8	1,5	23,0	2,1	3,7	3,7	79,8	3,4	0,0	9,0	3,4	15,8	4,4

По степени распространения удобрения почвы Центрально-Промышленная область занимает довольно высокое место в СССР, как по проценту хозяйств, применяющих удобрение, так и по проценту удобренной земли. В этом отношении она уступает только нашим северным и северо-западным районам. Но это сильное применение удобрения почвы свидетельствует не столько о высоком уровне земледелия области, сколько о малом плодородии земли, не дающем возможности получать хорошие урожаи без достаточного удобрения почвы.

Количество же вывозимого на поля навоза в ней далеко отстает от технической нормы, по крайней мере, в последние годы. Так, в 1923 году выносилось около 14 — 15 *т* на гектар, при нормальной потребности в 40 *т*.

При таком положении технического оборудования и степени удобрения почвы, а также недостаточной интенсивности сельского хозяйства, неудивительно, что урожайность отдельных культур в Центрально-Промышленной области сравнительно невелика, тем более, что в ней преобладают малоплодородные почвы.

Средняя урожайность главнейших хлебных культур в ней до войны уступала таковой по всей стране и стояла приблизительно на уровне урожайности нечерноземной полосы, взятой в целом, если брать среднюю за 1905 — 1914 годы. Урожайность озимой ржи в квинталах с гектара составляла в среднем за эти годы 6,5 в нечерноземной полосе и 6,4 в Центрально-Промышленной области. При этом Северо-Западная и Западная области несколько превосходили Центрально-Промышленную область по общему уровню урожайности хлебов.

После войны мы особого понижения урожайности в Центрально-Промышленной области не наблюдаем. Главным фактором колебаний ее были метеорологические условия, от которых до сих пор сильно зависит сельское хозяйство области. Урожайность озимой ржи и овса за последние годы колебалась следующим образом сравнительно с довоенной (в квинталах с гектара):

	Рожь.	Овес.
1905 — 1914 гг.	6,4	7,0
1914 г.	6,7	4,5
1915 »	8,5	7,9
1916 »	8,3	7,3
1917 »	6,1	5,5
1920 »	6,4	6,4
1921 »	6,2	6,3
1922 »	6,8	7,1
1923 »	5,4	7,5
1924 »	7,1	7,0

За последние годы урожайность стоит приблизительно на довоенном уровне. А именно за 1920 — 1924 годы она в среднем за пятилетие составляла для ржи 6,4 квинтала с гектара и для овса — 6,9 квинтала с гектара, т.-е. столько же, сколько в среднем

а 1905 — 1914 годы. Наибольшая урожайность ржи за последние пять лет наблюдается в 1924 году, а овса — в 1923 году. Повидимому в этом сказываются не только метеорологические условия этих годов, но и восстановительный процесс сельского хозяйства области, резко обозначившийся за последние годы.

Хлебная продукция и хлебный баланс.

Переходя к рассмотрению отдельных отраслей сельского хозяйства после общего разбора его современного состояния и эволюции, мы, прежде всего, должны остановиться на зерновых хлебах, являющихся до сих пор главнейшим продуктом сельского хозяйства области. Важнейшей особенностью зернового хозяйства области с экономической точки зрения является малая его товарность сравнительно с более южными районами. Хлеба производятся преимущественно для собственного потребления и мало поступают на рынок. Более того, значительная часть даже сельского населения покупает хлеб, так как его производится далеко недостаточно для покрытия собственных потребностей.

Главными хлебами в области являются рожь и овес, на которые в общей сложности приходится $^7/_8$ всей площади, находящейся под посевами хлебов. Ячмень играет в ней значительно меньшую роль, чем во всех других районах нечерноземной полосы, при чем главная масса продукции его падает на три северные губернии: Тверскую, Ярославскую и Костромскую. До революции это был, все же, третий по своему значению хлеб в области. Но после революции он должен был уступить свое место просу и гречихе, которые еще в 1924 году занимали в $1^1/_2$ раза большую площадь, чем ячмень, хотя за последние годы и обнаруживают тенденцию к сокращению своей посевной площади. Но распространение этих хлебов в области еще менее равномерно по отдельным ее частям, нежели распространение ячменя. В особенности это относится к просу. В силу, главным образом, природных условий, этот хлеб производится в подавляющей своей массе в Рязанской, Нижегородской и Тульской губерниях, а в целом ряде других, как: Тверская, Ярославская, Костромская, Иваново-Вознесенская, или не высевается совершенно, или играет ничтожную роль в посевной площади. В этих же губерниях, особенно Костромской и Ярославской, производится очень мало гречихи. Главная масса ее продукции падает на те же губернии, которые выдаются по своему производству проса. Но все же производство гречихи более равномерно распределяется по отдельным частям области, так как она играет довольно крупную роль также и во Владимирской, Московской и Калужской губерниях.

Производство пшеницы в области мало развито в силу ее холодного климата и малого плодородия почвы. Главная масса продукции падает на юго-восточный угол области, преимущественно на Нижегородскую губернию. Из других хлебов в области некоторое значение имеют стручковые хлеба: горох и чечевица,

Посевы этих хлебов разбросаны плантациями преимущественно в средней и южной части области. В частности, в северных губерниях области чечевица никакой роли не играет.

Огромную роль, как суррогат хлеба, в области имеет картофель. Он производится по всей области, но главная продукция его падает на Рязанскую, Нижегородскую и Тульскую губернии.

Общее производство хлебов и картофеля за годы революции было ниже довоенного в силу, главным образом, падения посевной площади. Но в 1924 году, когда посевная площадь достигает уже довоенного уровня, а урожайность хлебов и картофеля доходит почти до довоенных норм, мы наблюдаем уже довольно благоприятную картину. В этом году чистый сбор хлебов и картофеля достигает своего максимума после 1917 года и выражается в следующих величинах сравнительно с довоенным (в миллионах квинталов):

	1911—13 гг.	1924 г.
Рожь	24,4	21,7
Пшеница	0,7	0,8
Ячмень	1,4	1,1
Овес	14,6	9,4
Гречиха	0,6	0,9
Просо	1,2	1,9
Итого хлеба	42,9	35,8
Картофеля	36,1	53,4
Итого хлебов и картофеля в переводе на зерно[1]	50,1	46,5

Из этого сопоставления видно, что производство хлебов достигло $^5/_7$ довоенного уровня, а вместе с картофелем, более $^9/_{10}$ его. Таким образом, производство хлебов и картофеля почти достигает довоенного уровня, а возможно — уже дошло до него, если принять во внимание поправку на недоучет. В частности, сбор картофеля значительно превышает довоенный уровень.

Однако, общее количество хлеба, собираемого в области, ни до войны, ни в настоящее время не может быть признано достаточным. Одна продовольственная потребность сельского и городского населения исчисляется цифрой в 50 — 60 с лишком миллионов квинталов, а ведь кроме нее нужно еще часть хлеба для прокорма скоту. Поэтому область ввозит хлеб. До войны общий размер ввоза хлебов в Центрально-Промышленную область определялся не меньше, чем в 17 — 18 миллионов квинталов — что составляет около $^1/_3$ всего чистого сбора хлебов и картофеля в ней.

---

[1] Картофель переведен на зерно из расчета: 1 квинтал хлеба — 5 квинталов картофеля.

В 1922 году чистый ввоз хлебов составлял около 8 миллионов квинталов, но для последних лет он должен быть значительно больше, так как малый ввоз в 1922 году объясняется недопотреблением населения. Повидимому и в будущем не менее $^1/_4$ продовольственной и кормовой потребности области будут покрываться ввозом хлебов из других частей страны. При большом населении Центрально-Промышленной области это выдвигает ее на первое место среди других областей как потребителя хлебов.

Технические культуры. Технические культуры в Центрально-Промышленной области представлены двумя растениями — льном и коноплей. Преобладающее значение из этих двух, несомненно, имеет лен.

По производству льна Центрально-Промышленная область занимает первое место среди других областей Союза. До войны она давала больше $^1/_4$ всего сбора льняного волокна в дореволюционной России: 1,2 миллиона квинталов из 4,2 миллионов (средняя за 1905 — 1913 гг.). Если же считать только ту часть дореволюционной России, которая ныне входит в состав СССР, то роль области была еще большей и выразится цифрой в 33% всего сбора по стране. Сбор в области был настолько велик, что не только покрывал потребности крестьянского населения области, ее кустарной и крупной промышленности, но давал некоторый избыток для вывоза за пределы области. В среднем за 1909—1911 годы избыток вывоза над ввозом льна и кудели составлял 400 тысяч квинталов, а в 1913 году даже больше 950 тысяч квинталов. Значительная часть вывоза льна из области направлялась за границу,[1] в особенности из западных губерний области. Вместе с тем, однако, лен и ввозился в область, главным образом, для нужд льняных фабрик, расположенных на северо-востоке ее.

Роль льна для крестьянского хозяйства области очень велика, так как лен является одной из наиболее товарных культур и во многих частях области дает крестьянам главную массу денежных доходов. Эта тесная связь льноводства с рынком в дореволюционное время объясняет некоторый рост его при падении всей посевной площади, наблюдавшейся в области. Посевная площадь под льном составляла:

В 1881 году	303	тыс. гектаров
» 1887 »	229	» »
» среднем за 1909 — 1913 гг. .	325	» »

В общем посевная площадь льна с 1881 года по 1909 — 1913 годы увеличилась на 8%, при некотором колебании за этот период.

За время войны посевная площадь льна как-будто увеличилась — по переписи 1916 года она по области составляла

---

[1] Вывоз льна за границу составлял в среднем за 1909 — 1911 годы — 550 тысяч квинталов.

389 тысяч гектаров — на 20% больше, чем в среднем за 1909—1913 годы. Однако, трудно установить, в какой степени эти статистические данные действительно отражают рост посевной площади льна за первые два года войны, в виду малой достоверности довоенных данных. Повидимому, значительную долю «роста» следует отнести за счет уточнения данных о посевах льна при первой нашей сельскохозяйственной переписи, произведенной в 1916 году.

Во время революции посевные площади льна в Центрально-Промышленной области сравнительно со всем СССР изменялись следующим образом:

Года.	Центрально-Промышленная область.		СССР.	
	Тыс. гектаров.	%	Тыс. гектаров.	%
1916	389	100	1510	100
1920	183	47	751	50
1922	214	55	892	59
1923	222	57	923	61
1924	289	74	1158	77

Из этого сопоставления мы видим, что льноводство области к 1920 году упало сильнее, нежели по всей стране, и темп восстановления его до 1922 года происходил медленнее, чем в других областях, взятых в целом. С 1923 года посевы льна в области начинают расти быстрее, но все же и в 1924 году Центрально-Промышленная область отстает по степени восстановления этой отрасли сельского хозяйства.

В 1924 году мы имеем по области лишь $^3/_4$ дореволюционной посевной площади льна, в то время как общая посевная площадь не только превысила уровень 1916 года, но подошла уже к довоенному уровню. В результате значение льна во всей посевной площади области меньше, чем до войны и революции. В 1916 году лен занимал по своей посевной плащади четвертое место среди других культур и на него приходилось 5,1% всей посевной площади, а в 1924 году он занимал лишь шестое место и на него приходилось всего 3,4% последней.

За годы революции упала не только посевная площадь льна, но понизилась и урожайность льна. Она составляла в квинталах с гектара (для льняного волокна):

1909—1913 гг.	3,8
1914 г.	2,2
1915 »	3,2

1917 г.	3,1
1920 »	3,0
1921 »	3,6
1922 »	2,6
1923 »	3,9
1924 »	2,6

Только в 1923 году урожайность доходит до довоенного уровня и даже несколько превышает его. Средняя же урожайность за 1920—1924 годы значительно ниже довоенной, составляя лишь 3,1 квинтал с гектара, против 3,8 в среднем за 1904—1913 годы.

Наивысший сбор волокна до 1924 года наблюдался в 1923 году, так как 1924 год был настолько неурожайным в отношении льна, что даже при сильно возросшей посевной площади было собрано меньше льна, чем в предыдущем году. В 1923 году было собрано 778 тысяч квинталов льняного волокна, а в 1924 году — 768 тысяч. Как видим, разница все же невелика и общий сбор льняного волокна по области за два эти года приближается к 800 тысяч квинталов, что составляет около $^2/_3$ довоенного сбора.

Дальнейший подъем культуры льна в Центрально-Промышленной области есть вопрос не только количественный, так как он не может быть сведен к задаче увеличения посевной площади и повышения урожайности. Крупную роль, как и во всех других льноводных областях, в частности Северо-Западной области, играет вопрос об улучшении качества волокна. За время войны и революции упало не только льноводство, но и обработка льна в крестьянском хозяйстве претерпела сильное изменение в смысле некоторого ухудшения приемов обработки и, следовательно, понижения качества продукта. А эта обработка и до войны была весьма далека от совершенства, вследствие чего тончайшие льняные изделия приходилось изготовлять из льна, привезенного из-за границы.

В настоящее время стоит вопрос об изъятии первоначальной обработки льна от крестьянского хозяйства и об организации этого дела в крупных промышленных предприятиях, на особых льнообделочных заводах. На эти заводы крестьяне могли бы сбывать лен в виде льняной соломы, а не в виде мятого и трепаного волокна, как это практикуется в настоящее время. Заводы эти, при крупной машинной технике, могли бы удешевить и улучшить первоначальную обработку льна, что, в конце концов, было бы выгодно и для крестьянства, так как на нее тратится огромная масса труда, которая в общем не так уж хорошо оплачивается в цене того продукта, который крестьянин выносит на рынок.

Что касается районов наибольшего развития культуры льна в Центрально-Промышленной области, то они сосредоточены в северной ее половине тремя сгустками. Один из них тянется широкой полосой по западной ее границе, другой расположен около средней части ее северной границы от Кашина до Костромы

и к северу от них. Третий находится в восточной части Владимирской и средних уездах Нижегородской губерний.

По отдельным губерниям посевы льна в 1924 году распределялись следующим образом:

Тверская	89	тыс. гектаров
Нижегородская	39	» »
Ярославская	36	» »
Калужская	26	» »
Владимирская	24	» »
Московская	22	» »
Иваново-Вознесенская	19	» »
Костромская	15	» »
Рязанская	13	» »
Тульская	6	» »

Крупнейшую роль в льноводстве области, как видно, играет Тверская губерния: на нее приходится чуть ли не треть всех посевов льна. После нее следуют Нижегородская и Ярославская, но посевная площадь их, взятая вместе, не достигает посевной площади Тверской. Ничтожную роль в льноводстве играют Рязанская и Тульская губернии.

Конопля играет в области значительно меньшую роль, чем лен. Посевная площадь ее составляла в 1924 году около 85 тысяч гектаров, что представляет собою небольшую величину сравнительно с посевной площадью льна.

При этом полевая культура ее за годы революции неуклонно падает. В 1916 году под полевыми посевами конопли находилось около 70 тысяч, а к 1920 году посевная площадь ее составляла уже 15 тысяч гектаров. Падение продолжалось и в последующие годы вплоть до 1924 года, когда посевная площадь конопли оказалась в $2^1/_2$ раза меньше, чем в 1920 году. В результате конопля занимает на полях области менее 0,1 процента посевной площади.

В 1924 году посевы ее были сосредоточены почти исключительно — в Калужской, Тульской, Рязанской и Нижегородской губерниях. Немного сеялось и в Московской губернии. В других частях она или вовсе не сеялась или играла ничтожную роль. В 1916 году коноплеводство было также сосредоточено, главным образом, в названных выше губерниях, но посевы конопли в других губерниях все же исчислялись сотнями, а иногда и тысячами гектаров.

К сожалению, приведенные выше данные не дают полной картины движения посевов конопли за последние годы, так как они неполны и, вероятно, неточны. Прежде всего отсутствуют сколько-нибудь достоверные данные об усадебных посевах, а конопля обычно сеется не в поле, а на приусадебных землях. В 1920 году конопля занимала около $^1/_4$ всех усадебных посевов и сеялась на усадебных землях в семь раз большем количестве, чем в поле. Столь

сильное сокращение полевых посевов конопли, как показывают приведенные данные, также подлежит сомнению, так как по всему СССР посевы конопли не только не падают, а, наоборот, возрастают настолько, что в 1924 году общая площадь под коноплей превысила дореволюционный уровень.

Тем не менее некоторое сокращение полевых посевов конопли за последние годы вполне возможно в специфических условиях области. В ней происходит быстрое восстановление посевной площади и, в частности, сильно растет посевная площадь картофеля, увеличившаяся с 1920 года по 1924 год чуть ли не в два раза. Это требует большого количества навозного удобрения, которого и так очень мало. А конопля сильно истощает землю и требует огромного количества удобрения, поэтому она и сеется преимущественно на усадебных землях.

Эти свойства конопли, в связи с малой рыночностью этой культуры в условиях области, могут объяснить частичную замену ее в поле другими растениями, менее истощающими землю и не столь требовательными в отношении удобрения.

Усадебные посевы конопли, повидимому, растут, что, в связи с преобладающей ролью их, приводит к тому, что сбор волокна в 1924 году оказывается несколько больше довоенного, составляя около 370 тысяч квинталов, против 330 тысяч квинталов в среднем за 1911—1913 годы. Две трети этого сбора падают на Рязанскую и Тульскую губернии.

В отличие от льняного волокна, пенька производится в области в недостаточном количестве, и поэтому до войны она ввозилась из других районов в количестве около 80 тысяч квинталов. И в настоящее время она, повидимому, является предметом ввоза (судя по данным 1920—1922 годов).

Лен и конопля важны для области не только как растения, дающие волокно, они важны и как местные источники сырья для маслобойной промышленности, так как подсолнух встречается в области в очень небольших количествах и притом только в Рязанской губернии.

Но общее количество масличных семян, собираемое в области, недостаточно для покрытия ее потребностей. Поэтому область имеет значительное превышение ввоза над вывозом масляничных семян, а также растительного масла.

Огородничество и садоводство. Особый хозяйственный уклад Центрально-Промышленной области создает в ней выгодные рыночные условия для огородничества и садоводства, в виду многочисленности и емкости потребительских рынков. Эти выгодные рыночные условия весьма сильно отражаются на развитии и характере ее огородничества, что же касается плодоводства, то влияние их сказывается в меньшей степени, в виду мало благоприятных природных условий для процветания этой отрасли сельского хозяйства.

Особенностью огородничества области является более товарный его характер, чем в огромном большинстве других районов СССР. Общее количество полевых и усадебных посевов огородных растений на душу населения в ней меньше, чем в среднем по СССР — поскольку можно верить переписям 1887 и 1920 годов, но вывоз овощей из отдельных губерний области по данным 1913 года составлял около $^1/_3$ всего транспорта овощей по всей стране (31%). Он для отдельных видов их выражался в следующих величинах относительно всего транспорта овощей в дореволюционной России:

Огурцы	68,4%
Капуста	33,6%
Лук	25,0%
Ост. овощи	10,0%

Общий транспортный баланс по овощам сводился для области с некоторым превышением вывоза над ввозом овощей главным образом за счет огурцов и лука. Благодаря сильному превышению вывоза над ввозом этих овощей, не только покрывался дефицит по капусте и другим овощам, но даже оставался довольно крупный излишек в пользу области. Это при наличии Москвы и других крупных потребительских центров.

Тем не менее огородничество и в Центрально-Промышленной области, как и в других областях СССР, в основе своей носило потребительский характер. В качестве такового оно распространено во всех губерниях области. Промышленное огородничество встречается в ней оазисами, обнимающими несколько селений, много волость, и расположенными обычно около крупных городских центров или в районах, хорошо связанных с ними удобными путями сообщения.

Районы промышленного огородничества, прежде всего, встречаются в ближайшем соседстве с Москвой, где для целого ряда волостей огородничество является одной из важнейших отраслей хозяйства. Далее, огородничество носит до известной степени промышленный характер в долине Оки, в ряде уездов Калужской, Тульской и Рязанской губерний. По размерам своим и своей рыночной продукции это самый крупный огородный район области, но здесь он имеет в значительной мере потребительский характер, и на рынок поступают только излишки.

Наконец, мы и на севере области имеем район промышленного огородничества. Особенно крупное значение здесь имеет Ростовский уезд Ярославской губернии. В целом ряде селений в районе озера Неро огородничество является издавна основной отраслью хозяйства и достигло высокой степени совершенства. При этом значение этого района не ограничивается только теми овощами, которые он выбрасывает на рынок; он имеет очень большое значение для многих других огородных районов в виду того, что отсюда

идет снабжение их семенным материалом (правда, не очень высокого качества и не в достаточном количестве, в виду чего до войны много семян выписывалось из-за границы).

Что касается состава огородных культур, то мы не обладаем сведениями относительно современного его положения. По переписи 1920 года огородная площадь приусадебного посева (за исключением из нее зерновых хлебов, льна и конопли) следующим образом распределялась между отдельными растениями:

Картофель	69,71%
Капуста	12,17%
Сахарная свекла	6,04%
Огурцы	5,12%
Лук	3,04%
Морковь	1,59%
Репа	0,29%
Помидоры, подсолнух, цикорий	0,76%
Табак	1,30%

Из этих соотношений видно, что картофель является главной огородной культурой области, на него приходится $^7/_{10}$ всех посевов в огороде. Но при том громадном значении, которое картофель приобрел как полевая культура в области, его уже нельзя рассматривать целиком как огородную культуру. В таком случае важнейшими овощами области являются капуста, огурцы и лук. Некоторое недоумение вызывает относительно большое место, которое занимает сахарная свекла в посеве 1920 года. По всей вероятности, это вызвано аномальными условиями этого времени, когда во многих местностях крестьянство начинает заводить эти посевы для получения суррогата сахара.

Из менее важных огородных растений области следует отметить цикорий. Он производится преимущественно в Ростовском огородном районе, где, примерно, треть площади огородов занята этим растением. Особая роль цикория в этом районе в значительной степени объясняется некоторой отдаленностью его от крупных рынков, в силу чего важно перейти к производству продуктов, более приспособленных к переработке и перевозке, к каким и относится цикорий.

Есть основания полагать, что в дальнейшем, при развитии огородничества в отдаленных и менее обеспеченных навозом районах, более крупную роль будут играть корнеплоды, как морковь, свекла и цикорий. Они, с одной стороны, менее требовательны к навозу, чем капуста и огурцы, а, с другой стороны, более годны для переработки и сохранения.

Садоводство в области значительно менее распространено, нежели огородничество. В ряде северных губерний области оно вообще не имеет промышленного значения, если не считать ягодников. А в южных губерниях области оно представлено, главным образом, производством яблок.

*

Зато в отношении яблок рыночная продукция области довольно значительна. Если вновь обратиться к цифрам перевозок, то мы имеем для области около $^1/_5$ всех отправок яблок по всей довоенной России.

Однако, только три губернии области вывозили больше, чем ввозили,—Тульская, Рязанская и Калужская. Зато первая из них по размеру вывоза яблок уступала в дореволюционной России только б. Таврической губернии.

Все же общий баланс ввоза и вывоза фруктов для области сводился с сильным дефицитом даже в отношении яблок, не говоря уже о других плодах. Потребление области было весьма значительно в виду очень крупного значения Москвы и других крупных центров, расположенных в северной половине области.

Очень крупную роль в плодоводстве области играют промышленные ягодные культуры. Они сосредоточены преимущественно в Московской губернии вокруг Москвы. Здесь они играют бо̀льшую роль, чем разведение яблони, и состоят, главным образом, из следующих культур: вишни, малины, клубники, крыжовника, смородины, сливы. Крупную роль вишня играет, далее, во Владимирской губернии, хотя она по своему распространению уступает культуре яблони и некоторых ягод.

В общем промышленное садоводство сосредоточено в четырех губерниях области: Нижегородской, Тульской, Рязанской и Московской. В других оно носит в основной своей массе потребительский характер. При этом оно значительно более разбросано, чем огородничество: почти каждый крестьянин в области имеет небольшой огород, что отнюдь нельзя утверждать относительно плодовых садов. Любопытно, что и социальная структура огородничества и садоводства, если можно так выразиться, в дореволюционное время была различна. В то время как основная масса огородов области находилась у крестьян, частновладельческие плодовые сады занимают бо̀льшую площадь, нежели крестьянские.

Это, несомненно, связано с большей и при этом более длительной затратой капитала в плодоводстве, нежели в огородничестве. Поэтому рост плодоводства в области в настоящее время представляет большие трудности, в силу малой обеспеченности крестьянства капиталом и невозможности для него производить затраты, которые дадут результаты через длительный промежуток времени.

В виду этого существует идея комбинации культуры плодовых деревьев с ягодными. С одной стороны, таким образом хозяйство приносит уже скоро доход, а, с другой стороны, достигается страховка против периодических неурожаев фруктов. Однако, развитие такого комбинированного плодоводства предполагает организацию переработки и сбыта ягод в отдаленных районах путем особых кооперативных организаций.

Скотоводство. Подобно тому, как в Северо-Западной области, скотоводство Центрально-Промышленной

области занимает по своей товарности промежуточное положение между зерновым хозяйством и техническими культурами.

По данным крестьянских бюджетов 1922/23 года в среднем по области отчуждается на рынок около 4% всей зерновой продукции, в то время как для льна и конопли отношение между рыночной и валовой продукцией выражается в 30%, а для скотоводства, примерно, в 15%. Все же отчуждение продуктов скотоводства на рынок столь незначительно, что в основе своей оно может быть признано потребительской отраслью хозяйства.

В качестве таковой роль его в валовом доходе сельского хозяйства области сравнительно незначительна, так как больше половины последнего приходится на продукты полеводства, а на продукты скотоводства лишь немного больше $^1/_5$. Но в рыночной продукции сельского хозяйства области скотоводство, в силу своей большей товарности, играет несравненно более крупную роль — на него приходится, примерно, $^1/_3$ ее, в то время как на все полеводство, взятое вместе, лишь 40%.

Таким образом, скотоводство области является одной из важнейших, если не самой важной отраслью ее сельского хозяйства с точки зрения рынка. Как уже выше указывалось, оно играет сравнительно с полеводством бо̀льшую роль, нежели в среднем по СССР. Однако, роль его в сельском хозяйстве Центрально-Промышленной области относительно меньше, нежели в другом промышленном районе Союза — Северо-Западной области, что объясняется иной комбинацией природных и экономических условий.

Прежде всего, Центрально-Промышленная область менее богата лугами и выгонами, нежели Северо-Западная. В Северо-Западной области площадь лугов превышает площадь пашни и составляет чуть ли не вдвое бо̀льшую величину, нежели посевная площадь (3,6 милл. гектаров против 2 миллионов по данным 1924 года). В Центрально-Промышленной области сенокосов и выгонов вдвое меньше пашни (6,8 милл. гектаров против 13,5 милл.), а площадь под сенокосами в 1924 г. составляла 5,2 миллиона гектаров, в то время как посевная площадь исчислялась в 8,4 миллиона гектаров.

Между тем возможные размеры продуктивного скотоводства области пока определяются в весьма сильной степени естественными кормами, получаемыми с лугов и выгонов. Концентрированные корма, получаемые как отбросы от различных отраслей пищевой промышленности, играют некоторую роль лишь в Московской и Тульской губерниях, но и там они в кормовом рационе составляют, по имеющимся данным, лишь 1 — 2%. Зерновые хлеба и отруби играют несколько бо̀льшую роль, но все же не больше 13 — 15% общего количества кормов. Таким образом, главную массу их составляют объемистые корма, среди которых на первом месте стоит сено.

Но сена не хватает. По довоенным данным от $^1/_8$ до $^1/_4$ объемистых кормов составлял столь мало питательный корм, как яро-

вая солома и мякина. А в трех южных губерниях доля последних была такова:

Рязанская	32,1%
Нижегородская	37,7%
Тульская	43,9%

В этих губерниях кормовые условия были таковы, что скотоводство носило, можно сказать, «навозное направление». Скот держали в виду необходимости иметь навозное удобрение и кормили его настолько плохо, что продуктивность его была очень низка.

Зато в Тверской, Ярославской и Московской губерниях не менее 85% всех кормов приходилось на сено. Здесь, в Тверской и Ярославской губерниях, лугов и выгонов имеется больше, чем пашни, и крупную роль играют посевные травы, особенно в Московской, а также и в других двух губерниях. Но только в Московской губернии посевные травы играют действительно крупную роль в балансе сена; по всей же области площадь под сеянными травами исчисляется для 1924 года в 260 тысяч гектаров, а для 1916 года в 300 тысяч гектаров, что составляет совершенно ничтожную величину сравнительно с естественными лугами — 5%.

Лучшими лугами области являются заливные луга, в поймах рек. Они разбросаны по отдельным губерниям области в форме крупных массивов и к ним приурочено распространение лучших видов ее молочного скота, так как он в сильнейшей степени зависит от сенного кормления. Так, например, лучший молочный скот области— ярославский—из объемистых кормов получает сена на все 100%. Но в области очень много малопродуктивных лугов и притом не столько в силу их природных условий, сколько вследствие полного отсутствия правильных приемов луговодства. До сих пор использование лугов в области нерационально с точки зрения технической и экономической, а поэтому продуктивность лугов в несколько раз меньше возможной.

Дальнейшее развитие скотоводства в области, вызываемое ростом ее промышленности и городов, несомненно, заставит не только расширить площадь сеянных трав, но неминуемо должно привести к реорганизации лугового хозяйства ее. Оно возможно только путем создания особых кооперативных объединений, животноводческо-мелиоративных товариществ, так как рационализация лугового хозяйства требует целого ряда предварительных затрат и новых организационных форм использования луговых пространств. Такого рода товарищества уже начали создаваться в области.

Переходя от кормового вопроса к современному состоянию скотоводства по области, мы, прежде всего, должны установить особенности его сравнительно со всей страной и различия между отдельными частями области.

Численность отдельных видов скота в Центрально-Промышленной области в 1924 году.

(В тысячах голов.)

Название губ.	Лошадей.		Крупн. рогатого скота.		Овец.	Коз.	Свиней.
	Всего.	Рабочих.	Всего.	Коров.			
Тверская	431	349	947	547	1 465	1	156
Ярославская	190	155	562	294	702	—	42
Иваново-Вознесенская	111	102	271	159	600	8	43
Костромская	120	106	312	175	533	4	36
Калужская	252	202	527	263	1 040	—	300
Московская	310	272	710	405	1 177	7	256
Владимирская	179	153	462	258	744	10	104
Нижегородская	282	244	665	388	1 279	110	326
Тульская	323	247	558	261	1 623	1	271
Рязанская	357	293	776	412	1 831	8	375
Итого по области	2 555	2 123	5 790	3 162	10 994	149	1 909
По всему СССР[1])	23 854	18 642	51 420	23 956	74 828	4 019	17 672

Состав стада по Центрально-Промышленной области довольно близко подходит к составу стада по всему СССР. А именно, из 100 голов всего скота на отдельные виды его приходится:

	в Ц-ПО.	в СССР.
Лошади	11,9	13,9
Крупный рогатый скот	27,1	29,9
Овцы	51,4	43,5
Козы	0,7	2,4
Свиньи	8,9	10,3

Наиболее крупное отличие области от СССР, взятого в целом, заключается в большей доле овец в стаде. Это временное явление, вызванное главным образом тем, что овцеводство в СССР сравнительно медленно восстанавливается, в то время как в Центрально-Промышленной области оно значительно перешло довоенный уровень.

[1]) Вместе со Среднеазиатскими республиками, Закавказьем и ДВО.

Главные же отличия заключаются в другом: в относительно меньшем развитии свиноводства и в ином составе стада крупного рогатого скота. В области больше половины крупного рогатого скота приходится на коров, а по всему СССР меньше половины. Эти цифровые сопоставления дают нам возможность вновь констатировать, что скотоводство области носит более молочное и менее мясное направление, чем во всей стране, взятой в целом.

Меньшая доля лошадей и крупного рогатого скота в стаде области сравнительно со всем СССР не свидетельствует о малой обеспеченности области этими видами скота сравнительно со всей страной, взятой в целом. По всем губерниям области мы имеем на 100 *га* посева больше лошадей, нежели во всем СССР, за исключением Нижегородской, Тульской и Рязанской губерний. То же самое мы имеем относительно коров. На 100 душ сельского населения в области приходится больше коров, чем в СССР — опять-таки, кроме Нижегородской, Тульской и Рязанской губерний.

Эти три губернии, как отчасти и Калужская, несколько отличаются от других губерний области не только по соотношению полеводства со скотоводством, но и по самому типу последнего. Помимо уже указанных особенностей, они отличаются тем, что количество мелкого скота (овец, коз, свиней) не менее чем в $2^1/_2$ раза превышает количество крупного рогатого скота, в то время как в остальных губерниях это соотношение для крупного рогатого скота более благоприятно. Это лишний раз подтверждает, что в названных четырех южных губерниях мясное направление скотоводства более развито, чем в остальных частях области. В частности, на них приходится около $^4/_5$ всех свиней, имеющихся в ней.

Для выделения районов молочного направления скотоводства рассмотрим соотношение коров ко всему стаду крупного рогатого скота. Оно в 1924 году по отдельным губерниям области составляло:

Тверская	58%
Ярославская	53%
Иваново-Вознесенская	58%
Костромская	56%
Калужская	50%
Московская	57%
Владимирская	56%
Нижегородская	58%
Тульская	47%
Рязанская	53%

Районом наиболее развитого молочного скотоводства по этим данным является северная половина области. Несколько поражает на первый взгляд, что Нижегородская губерния по проценту коров в стаде стоит на первом месте, а Рязанская стоит на уровне Ярославской. Что касается Нижегородской губернии, то это объясняется тем, что эта губерния в северной своей части как раз входит в северный район области, а кроме того, в ней, так же как в Рязан-

ской, существует полоса молочного направления скотоводства на заливных лугах долины Оки. Относительно малый процент коров в стаде крупного рогатого скота в Ярославской губернии может быть объяснен тем, что здесь держат больше телят. Отчасти их разводят на племя, а, с другой стороны, здесь очень мало мелкого скота, так что в большей мере приходится налегать на телят, как источник снабжения мясной пищей.

Что касается эволюции скотоводства Центрально-Промышленной области, то мы можем проследить ее лишь за последние годы, в виду того, что довоенные данные не заслуживают никакого доверия. Единственное, что мы можем констатировать на основании их, это: 1) падение количества лошадей после 50-х годов под влиянием развития парового транспорта и сокращения земледелия области и 2) рост крупного рогатого скота после 80-х годов под влиянием изменения структуры ее сельского хозяйства.

Послереволюционные изменения скотоводства Центрально-Промышленной области могут быть иллюстрированы следующими данными (в тысячах голов):

	1916 г.	1920 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	В % к 1916 г.
Лошади	2 554	2 209	2 021	312	2 555	100,0
Крупный рогатый скот	4 653	3 926	4 302	5 025	5 789	124,7
В том числе коров	2 449	2 666	2 629	2 825	3 161	129,0
Овцы	7 917	5 247	5 857	8 845	10 993	138,8
Свиньи	1 240	488	414	879	1 910	154,0
Козы	40	57	97	136	150	375,0

Эти данные показывают, что в 1924 году скотоводство Центрально-Промышленной области не только можно признать восстановленным с точки зрения дореволюционного уровня, но даже стоящим значительно выше его, примерно, на $^1/_3$ в среднем по всем видам скота. В этом отношении Центрально-Промышленная область, подобно Северо-Западной, стоит выше всего СССР, взятого в целом. В СССР[1] общее количество скота в 1924 году составляло лишь 87% по сравнению с 1916 годом.

Восстановление скотоводства в области произошло, главным образом, за 1923 и 1924 годы. Переломным моментом эволюции скотоводства области был 1922 год. Этот год должен быть отмечен, как год наибольшего падения скотоводства в области — количество лошадей, коров, свиней в нем меньше, чем в 1920 году. Правда, количе-

[1] Без Туркестана, ДВО и Закавказья.

ство мелкого рогатого скота оказывается больше, чем в 1920 году: это мы видим по количеству овец и коз и на это, очевидно, указывает рост общего количества крупного рогатого скота при меньшем количестве коров, что может быть объяснено только ростом количества телят. Но это увеличение количества мелкого скота, при уменьшении количества крупного, только подтверждает, что в 1922 году наблюдается наибольшее падение скотоводства, ибо увеличение доли мелкого скота в стаде свидетельствует о стесненном положении скотоводства и, в частности, о недостатке кормов. Поэтому за время революции так сильно увеличивалось количество коз, а с 1923 года темп роста этого вида скотоводства так сильно сократился при резко восстановительном процессе эволюции скотоводства вообще.

Положение скотоводства в области в 1924 году следует признать лучшим сравнительно с 1916 годом не только с точки зрения количественных, но и качественных моментов. Об этом свидетельствует более быстрый темп роста количества коров, чем всего стада крупного рогатого скота, а также резкое увеличение количества свиней. Из отрицательных моментов можно указать только на уменьшение количества быков свыше двух лет: их в 1916 году было 42 тысячи, а в 1924 — только 18 тысяч. Это очень опасно с точки зрения правильного восстановления стада крупного рогатого скота и с точки зрения молочного хозяйства. В 1916 году один взрослый бык приходился на 59 коров, а в 1924 году — на 175 коров. Очевидно, функции производителей в крестьянских стадах выполняет незрелый молодняк, что представляет даже некоторую угрозу в смысле вырождения стада.

Переходя к рассмотрению отдельных видов скотоводства, следует отметить, что коневодство в области имеет подчиненное значение и как самостоятельная отрасль хозяйства почти не существует. До войны существовало, правда, довольно много конских заводов, но эти заводы имели довольно малое экономическое значение и носили часто характер любительства. С крестьянским коневодством они, в виде правила, не были связаны, так как в них разводились особые породы рысистых и скаковых лошадей, служащих для армии и спорта.

Что же касается крестьянского коневодства, то оно во многих районах поставлено более или менее удовлетворительно, так как намечается постепенно подбор улучшенных пород. Главная цель этого подбора будет заключаться в создании более сильной рабочей лошади, так как местная слишком мелка и слабосильна. Поэтому во всех губерниях преобладает интерес к тяжеловозам. Повидимому, в дальнейшем смогут сыграть известную роль в улучшении крестьянских лошадей и рысистые лошади. Особенно указывают на свой русский источник—орловского рысака, который, по мнению специалистов, является вполне подходящим материалом для поднятия крестьянского коневодства на более высокий уровень путем прилива в него лучшей крови.

Преобладающей породой крупного рогатого скота в области является так называемый великорусский скот. Он лишь местами в северной половине области сохранился в чистоте, в преобладающей же своей массе он сильно метизирован.

Качества скота различны в зависимости от кормления и ухода. Живой вес его колеблется от 3 до $3^1/_2$ центнеров, а удойливость составляет от 850 до 1 100 литров в год. Это—в районах смешанного сенного и соломенного кормления.

Но в районах, где много лугов и условия корма скота лучше, выработались более высокие породы молочного скота. Ярославский скот обладает большим живым весом и большой молочной производительностью. Хорошая крестьянская корова ярославской породы весит около четырех метрических центнеров и дает до 2 500 литров молока. Кроме Ярославской губернии, имеется второй район улучшенного скотоводства по реке Оке в губерниях: Рязанской, Владимирской и Ярославской. Здесь крупную роль играет приокский красный (горбатовский) скот, имеющий не только хорошие задатки в смысле молочности, но могущий быть использованным и как мясной скот.

Для улучшения местных пород скота в области служат особые племенные хозяйства, числом около 240. Значение их очень велико, так как они могут снабжать племенным материалом не только отдельные губернии области, но и другие районы, находящиеся за ее пределами. Однако, пока деятельность их слабо и при этом недостаточно планомерно увязана с крестьянским скотоводством.

Овцеводство в области носит весьма примитивный характер, так как в основе своей оно является более потребительской отраслью хозяйства, чем разведение крупного рогатого скота и свиноводства. Преобладают простые породы овец, дающих очень мало шерсти (от $1^1/_4$ до $2^1/_2$ *кг*) и имеющие небольшой живой вес. Из улучшенных пород следует отметить романовскую овцу (родина—Ярославская губерния), дающую высокого качества овчину, и волошскую овцу, на крайнем юго-востоке области. Эта порода очень ценна по количеству шерсти.

Хорошего племенного материала в области мало. Ведутся работы по более широкому распространению романовской овцы и стоит на очереди вопрос о распространении английских мясо-шерстных пород, дающих вдвое больше мяса и шерсти.

Свиноводство в области недостаточно развито, особенно в северной ее половине. Между тем экономические условия для развития свиноводства должны быть признаны благоприятными, как со стороны спроса на мясо, так и с точки зрения наличия дешевых кормовых средств, в качестве которых могут быть использованы снятое молоко и картофель. Одним из препятствий для развития свиноводства в области является господство местных пород свиней, недостаточно улучшенных путем скрещивания с хорошими породами. Все же в большинстве районов следы этого скрещивания наблю-

даются, и задача заключается в дальнейшем внедрении хороших пород (преимущественно иоркширов), которые требуют вдвое меньшего количества кормов и вдвое скорее откармливаются.

В области имеется около 127 рассадников улучшенных пород свиней, при чем в числе этих рассадников имеются лучшие в нашей стране. Они обслуживают не только нужды области, но и потребности других районов.

Продукция скотоводства в области обычно недостаточна для покрытия ее потребностей. В мирное время ввоз мяса, сала и шерсти, а также живого скота сильно превышал вывоз. В частности, шерсти область вывозила больше, чем ввозила, на 150 тысяч квинталов в среднем за 1909—1911 годы, а мяса она ввозила в количестве 350 тысяч квинталов, не считая ввоза живого скота (250 тысяч голов крупного рогатого скота и 50 тысяч голов свиней).

В общем область ввозит больше половины потребной ей шерсти и около $^2/_3$ необходимого ей мясного продовольствия.

Зато она в мирное время отличалась некоторым избытком кож, который она отправляла за границу, а также имела благоприятный транспортный баланс по молочным продуктам. Она даже отправляла около 4 тысяч тонн масла за границу, хотя общий баланс ввоза и вывоза масла для нее сводился лишь с небольшим превышением второго над первым.

Особенностью области является большое потребление молочных продуктов. В виду хорошей сети железнодорожных путей из всех губерний области молоко может отправляться в свежем виде в Москву. Поэтому товарная часть молочной продукции области в большей части состоит из свежего молока, нежели в каких-либо других районах. Все же в области сильно развито и рыночное маслоделие и сыроварение, так как, с одной стороны, существует сильный спрос и на эти продукты, а, с другой стороны, молоко может доставляться лишь из местностей, отстоящих не далее 20—25 *км* от станции. При более далеком расстоянии доставка молока настолько затрудняется и удорожается, что выгоднее переходить на маслоделие и сыроварение.

Основными центрами маслоделия и сыроварения в области являются Тверская и Ярославская губернии.

За первые годы революции маслоделие и сыроварение в области сильно сократилось в своих размерах. Поэтому в 1920—1922 годы область имеет уже пассивный транспортный баланс по маслу. За последние годы, однако, отмечается восстановление промышленной переработки молока до довоенных размеров и даже выше их.

В общем область вполне может покрывать всю свою потребность в молоке и молочных продуктах, при надлежащей постановке дела, даже принимая во внимание колоссальный рост Москвы за последние годы.

ГЛАВА III.

Лесное хозяйство.

Основные особенности.

Лесное хозяйство играет в экономике Центрально-Промышленной области меньшую роль, чем в других богатых лесом районах. Объясняется это, главным образом, большим разнообразием ее хозяйственной жизни, в силу развитой промышленности, а также более благоприятными условиями для сельского хозяйства, чем в какой-либо другой области нечерноземной полосы, кроме Западной. Значительная часть лесов, некогда покрывавших главную часть территории Центрально-Промышленной области, ныне уже вырублена и расчищена для нужд сельского хозяйства. Все же под лесами находится по разным подсчетам от $^1/_3$ до $^2/_5$ всей площади, а по последним данным ЦСУ лесами и кустарниками занято 40% ее территории. Этот процент должен быть признан весьма значительным, но тут же следует отметить, что по своей лесистости Центрально-Промышленная область уступает Северо-Западной, Северо-Восточной, Вятско-Ветлужской и Уральской областям, т.-е. почти всем районам нечерноземной полосы.

Вместе с тем лесное хозяйство Центрально-Промышленной области ориентировано почти целиком на местный рынок, в то время как во всех других лесных областях европейской части СССР, включая Западную область, внеобластные рынки леса играют относительно большую роль. Северные области много леса вывозили за границу; Западная, кроме заграницы, снабжает лесом Украину; Вятско-Ветлужская и Уральская области покрывают нужду в лесоматериалах нашего безлесного юго-востока. Правда, и Центрально-Промышленная область до войны вывозила больше леса и лесных материалов, чем ввозила, при чем часть своего избытка даже посылала на заграничный рынок, но перевес вывоза над ввозом получался, главным образом, за счет северных уездов нынешней Нижегородской губернии, которые, по проекту районирования Госплана, должны войти в Вятско-Ветлужскую область. Без них область или совсем не будет иметь избытка в лесоматериалах по покрытию своих потребностей или даже будет потребляющей в отношении леса.

В силу относительно хорошей обеспеченности путями сообщения и большой нужды густого населения и развитой промышленности в дровах и лесных материалах, годовой прирост леса полностью используется, кроме, может-быть, Нижегородской и Костромской губерний. Этим Центрально-Промышленная область, подобно Западной, отличается от других лесных районов СССР, где много лесных массивов еще не втянуто в достаточной степени в хозяйственный оборот. Впрочем, для Центрально-Промышленной области следует

указать не только на достаточное, но, пожалуй, на чрезмерное использование ее лесов, вследствие чего площадь хороших лесов в ней неуклонно сокращается. Но эта чрезмерность вырубки объясняется не столько недостатком лесов, сколько нерациональной постановкой лесного хозяйства. Оно здесь поставлено лучше, чем во многих других районах, но все же имеет недостаточно элементов планомерного хозяйствования, а не просто использования дико растущих даров природы.

Таковы, вкратце, основные экономические особенности лесного хозяйства области. Переходя к более детальному его рассмотрению, мы, прежде всего, должны остановиться на лесной площади и лесистости области по ее отдельным частям.

Распределение лесной площади по районам.

Точных данных о лесах области мы не имеем. Данные ЦСУ о лесной площади на 1924 г. являются, вероятно, преувеличенными; кроме того, они обнимают вместе леса и кустарники и не выделяют удобной лесной площади. Все же мы можем принять их за некоторую основу для суждения о различии отдельных частей области по своей лесистости.

Площадь, занятая лесом и кустарниками, в отдельных губерниях Центрально-Промышленной области составляет:

Губернии.	Тысячи гектаров.	Процент ко всей территории.
Тверская	1 952	32,2
Ярославская	1 288	39,2
Иваново-Вознесенская	1 539	54,0
Костромская	1 965	59,9
Калужская	574	27,3
Московская	1 923	42,7
Владимирская	1 622	43,7
Нижегородская	4 225	54,3
Тульская	273	9,9
Рязанская	97	21,8
Итого по области	16 332	40,0

Из этих данных мы видим, что лесная площадь области распределена крайне неравномерно по ее отдельным частям. Главная масса лесов сосредоточена в северо-восточной четверти области в Костромской, Иваново-Вознесенской, Владимирской и Нижегородской губерниях, первых по своей лесистости и имеющих в общей слож-

ности свыше половины всей лесной площади области. В этой северо-восточной четверти области больше половины территории занято лесом. По направлению на запад и, в особенности, на юг лесистость падает. В Рязанской и Калужской губерниях леса и кустарники занимают $^1/_4$—$^1/_5$ всей площади, а в Тульской даже меньше $^1/_{10}$ ее.

Однако, погубернское распределение лесов еще не дает полной картины различий отдельных районов области, так как сами губернии обнимают резко отличные по своей лесистости территории. В особенности это замечание относится к Нижегородской губернии, сильно вытянутой с юга на север и посему имеющей различный характер растительности в южных и северных уездах. В частности, очень сильно отличаются ее заволжские части от правобережных уездов. То же самое относится, за некоторыми оговорками, также и к Костромской, Иваново-Вознесенской и другим губерниям области.

Известный специалист Е. Дюбюк делит Центрально-Промышленную область на следующие районы по их лесистости:

1. Нижегородско-Костромское Заволжье — район, обнимающий бассейны левых притоков Волги и Костромы до восточной границы области. В этом районе $^3/_5$ всей площади заняты лесом, общая лесная площадь составляет 34% лесов всей области.

2. Заклязьминский район — местность в треугольнике между Клязьмой и Окой, а также ряд заокских уездов Нижегородской и Рязанской губерний. Здесь лесом занято уже только $^1/_3$ всей площади, а общая площадь лесов составляет 22% всей лесной площади области.

3. Ярославско-Тверское Поволжье — район верхнего течения Волги с ее притоками от Тверцы до Костромы. Это уже мало лесной район—немного больше $^1/_5$ всей площади занято лесом, а доля во всей лесной площади области составляет 20%.

4. Центральное водораздельное плато — район между Волгой, Клязьмой, средней и верхней Окой. По лесистости он походит на предыдущий и на него приходится, примерно, такой же процент лесов области.

5. Южная окраина области—район к югу от среднего течения Оки. Он почти лишен лесов (лесистость 9%) и посему имеет ничтожную долю лесной площади области—3%.

Цифры лесистости, с которыми оперирует Дюбюк, несколько иные, чем приводились выше на основании данных ЦСУ, так как он берет только лесную площадь без кустарников и при этом на основании более точных довоенных данных. Но основной вывод, к которому приводит его районирование области по ее лесистости, тот же, к которому мы могли притти на основании погубернских данных ЦСУ—три четверти области обеспечены лесом хуже, чем ее северо-восточный угол, при чем многие местности обеспечены лесом недостаточно.

Основная причина — вырубка леса под напором увеличения населения и вытекающей из него необходимости увеличения сель-

скохозяйственной площади, а также сильного спроса на топливо и строительные материалы. Уничтожение леса продолжалось до начала войны и происходит в настоящее время. Правда, до войны, как мы видели, земледелие сокращалось, но зато действовал другой фактор — сильный спрос на древесину, приводивший во многих случаях к хищническому истреблению лесов. Постепенно леса оттесняются на так называемые абсолютные лесные почвы, т.-е. участки, не пригодные под сельскохозяйственные культуры. Во многих местностях процесс такого вытеснения лесов на абсолютно лесные почвы можно уже считать законченным. В частности, это имеет место в южных губерниях области.

Состав лесной площади. Центрально-Промышленная область в главной своей массе входит в зону смешанных лесов, вклинивающуюся в среднюю полосу европейской части СССР с запада. Поэтому состав ее лесной площади характеризуется сильным распространением как хвойных, так и лиственных пород. В северных губерниях еще имеется резкое преобладание хвойных пород над лиственными: на долю первых приходится около $^4/_5$ всех лесных насаждений. В средних губерниях области это преобладание хвойных пород становится меньшим, а в южных губерниях на хвойные и лиственные породы приходится, примерно, одинаковое количество деревьев. При этом состав лиственных пород в области более разнообразен, чем в более северных районах. В последних крупное хозяйственное значение имеют, в сущности, только береза и осина. В Центрально-Промышленной области, кроме этих пород, серьезное хозяйственное значение приобретают также: дуб, липа, черная ольха и ясень.

В хвойной полосе Центрально-Промышленной области, охватывающей Тверскую, Ярославскую, Костромскую и заволжские уезды Иваново-Вознесенской и Нижегородской губерний, главной породой является ель, на которую приходится около $^2/_3$ всех хвойных насаждений. По направлению на юг роль ели падает и в южных губерниях области — Калужской, Тульской и Рязанской — уже около $^3/_4$ всех хвойных насаждений приходится на сосну.

Из лиственных деревьев первое место в области занимает береза. Она господствует над всеми другими лиственными деревьями в северной и средней полосе области и только в южной полосе хотя и сохраняет первое место среди них, все же занимает меньшую площадь, чем все остальные, взятые вместе. На втором месте после березы стоит осина, затем дуб. Однако, насаждения дуба в крупных размерах встречаются только на юге области.

Состав лесов области имеет весьма важное хозяйственное значение. В силу меньшего преобладания хвойных пород над лиственными, чем в более северных районах, леса ее дают меньше строевого материала, чем в более северных лесах, при чем ощущается недостаток именно крупного строевого леса, который дает сосна. Зато значительно большую долю древесины составляет в ней дро-

вяной лес и поделочный, в виде различных твердых пород. Многообразие и большое количество поделочной древесины в области являются базой для сильного развития в ней кустарной деревообрабатывающей промышленности, стоящей на более высоком техническом уровне, чем в других лесных областях нашей страны.

Эксплуатация леса.

В дореволюционное время крупнейшими факторами, определяющими способы и степень эксплуатации лесов области, были сильная населенность и развитая промышленность области, с одной стороны, и условия владения лесом, с другой стороны.

В силу первой группы факторов, в области существовал чрезвычайно крупный внутренний спрос на лесные материалы, вследствие которого (кроме некоторых отдаленных от рынка районов) существовала тенденция переруба, ибо предложение не поспевало за спросом. Правда, этот сильный спрос на лесные материалы толкал к несколько иной постановке лесного хозяйства, нежели в других лесных областях, к усиленному уходу за лесом, так как он в области хорошо оплачивался в ценах на лесные материалы. Но эта тенденция не могла полностью проявляться в лесном хозяйстве области, так как огромная часть лесной площади находилась в руках частных владельцев и крестьян, часто более заинтересованных в непосредственной выгоде хотя бы от хищнической рубки леса при хороших ценах, нежели в правильном ведении лесного хозяйства, дающем плоды лишь через долгие промежутки времени. А казна, наиболее сильно заинтересованная в правильном ведении лесного хозяйства и имеющая для этого лучшие предпосылки, владела в Центрально-Промышленной области относительно малой долей леса.

По данным б. Центрального Статистического Комитета, из всех лесов области около половины приходилось на леса частных владельцев, $^1/_6$ на долю надельных крестьянских земель и только остальная часть находилась в руках государственных и общественных учреждений и корпораций. В частности, казна владела лишь 23% лесной площади области.

Главным владельцем лесов в области были, как видно, частные собственники. Некоторые из них, обладавшие к тому же крупными лесами, вели культурное лесное хозяйство, но огромное большинство грешило против самых основных его правил, и леса поступали на вырубку не столько в зависимости от какого-нибудь плана эксплуатации леса, сколько от нужды в деньгах соответствующего владельца. В результате происходила хищническая рубка, лесные площади оголялись и были предоставлены сами себе, вследствие чего они покрывались менее ценным лесом или даже заболачивались, процент спелого леса неуклонно понижался, и лес вырубался, не достигнув надлежащей спелости. В еще худшем положении находились крестьянские леса.

Казенное лесное хозяйство в области находилось в лучшем положении, чем в огромном большинстве других районов. Прежде всего, почти все казенные леса были устроены, чем создавалась важнейшая предпосылка для правильного лесного хозяйства. Лесокультурные работы в смысле посадки новых культур, ухода за культурами и дополнительных посадок, были поставлены лучше, чем в других лесных районах, при чем, по мере приближения на юг, эти работы усиливались. Об интенсивности казенного хозяйства свидетельствует далее распространение сплошной рубки, на которую приходилось в среднем около 90% всех делянок, сдаваемых в казенных лесах. Только в прежней Костромской губернии, наиболее отдаленной от рынков, около $^1/_3$ отпускаемого из казенных лесов леса получалось путем выборочной рубки. Правда, и на крайнем юге области процент выборочной рубки повышается, но в условии тех лесов он как-раз свидетельствует об интенсивности хозяйства, так как при ценных лиственных породах выборочная рубка становится хозяйственно более рациональной. Наконец, доходность казенных лесов была очень высока по общероссийскому масштабу. Валовой доход с гектара составлял в 1913 году 3 р. 20 к., в то время как для всей б. Европейской России он составлял в том же году меньше 1 р. с гектара. Но эта относительно высокая доходность казенных лесов была не столько следствием лучшей его постановки сравнительно с другими районами, сколько результатом выгодных рыночных условий. Все же и интенсивность хозяйства играла некоторую роль, и, во всяком случае, с точки зрения сохранения лесов и ухода за ними казенное лесное хозяйство стояло в общем и целом гораздо выше, чем частное, не говоря уже о крестьянском.

В настоящее время все леса области, кроме так называемых лесов «местного назначения», находятся в руках государства. Выделение лесов местного назначения началось сравнительно недавно в пользу крестьян, но общая их площадь сравнительно незначительна. К тому же и в этих лесах хозяйство должно вестись под строгим надзором государственных лесных органов. Таким образом, в области создана одна из важнейших организационных предпосылок для правильного лесного хозяйства.

Однако леса находятся в настоящее время в несравненно худшем состоянии, чем до войны. Еще в период мировой войны, а в особенности во время гражданской войны и блокады, леса области начали вырубаться на много лет вперед против планов лесного хозяйства. В виду острой нужды в дровах, размер рубки определялся не каким-нибудь планом лесного хозяйства, но возможностью скоро и при меньших затратах вывезти вырубленный лес в потребляющие центры. Поэтому сильнее всего пострадали леса вдоль рек и железных дорог; они были вырублены почти сплошь. Но и в более отдаленных от рынков районах, как, например, Костромская губерния, отмечается сильнейший переруб. Кроме сильных вырубок, леса

области пострадали за 1917—1922 годы еще от пожаров, против которых принималось недостаточно мер в период хозяйственной разрухи.

Общие хозяйственные условия последнего десятилетия сильно отразились на лесах области и настолько изменили их облик, что реальный план их дальнейшей эксплуатации требует нового обследования лесов района, ибо данные прежнего лесоустройства не дают уже правильной картины состояния лесов. Детальное обследование лесов области и их изучение является, поэтому, одной из самых важных задач ее лесного хозяйства.

Поскольку же мы можем судить на основании совокупности экономических данных, лесное хозяйство области в будущем будет развиваться по несколько иному типу, чем в большинстве других районов нашей страны. В них пока основной задачей является охрана лесов, в Центрально-Промышленной области задачи лесного хозяйства уже не могут ограничиться целями охраны, а неминуемо должны упираться в проблему производства древесины при значительных затратах труда и материальных средств на лесную площадь.

ГЛАВА IV.

Промышленность.

Общие предпосылки развития промышленности в Центр.-Пром. области.

Было бы крупной ошибкой искать причины развития промышленности Центрально-Промышленной области в ее естественных ресурсах, т.-е. в богатстве сырьем и топливом. Местным топливом и местным сырьем пользуется только незначительная часть обрабатывающей промышленности области, важнейшие же производства основаны преимущественно на привозном сырье. Из четырех важнейших промышленных очагов СССР, только в двух — на Юге и на Урале — почти все производства работают на местном сырье и топливе, так как в двух названных районах преимущественно развита горная и горно-заводская промышленность. В двух других промышленных центрах Союза — в Северо-Западной и Центрально-Промышленной областях — фабрично-заводская промышленность развилась не благодаря естественным богатствам, а по причинам другого порядка.[1] В частности, развитию промышленности Центрально-Промышленной области благоприятствовало ее географическое положение и связан-

---

[1] О причинах и условиях развития промышленности Северо-Западной области см. книгу авторов: «Экономическая география СССР по районам, Северо-Западная область».

*

ные с последним исторические условия заселения (см. выше главы о территории и населении). Сравнительно высокая плотность населения уже издавна способствовала как созданию крупного местного рынка, так и достаточному снабжению областной промышленности рабочей силой (так как сельское хозяйство не может прокормить всего населения области, в особенности в ее северной части). С другой стороны, географические условия благоприятствовали дальнейшему развитию промышленности и после насыщения местного рынка: центральное положение и хорошая связь с соседними районами (сначала водными, а впоследствии и железнодорожными путями) позволили области быстро стать одним из важнейших центров страны как в промышленном, так и в торговом отношении.

Как уже указывалось, промышленность, в современном понятии этого слова, с ее современными требованиями, не может считаться обеспеченной местным сырьем и ориентируется преимущественно на подвоз его со стороны. Исторически же, как и почти везде, где существуют древние промышленные очаги, промышленность Центрально-Промышленной области возникла именно на местном сырье. Леса области и подмосковный уголь являлись в прежние времена достаточными для топливоснабжения, существовавшая еще во время московских князей металлургическая и металлообрабатывающая промышленность удовлетворялась местными рудами, текстильная промышленность пользовалась местным льном и отчасти шерстью.[1] Точно так же на местном сырье работали и деревообрабатывающая, керамическая, кожевенная и прочие отрасли промышленности. Чрезвычайно важным является то обстоятельство, что к моменту, когда эволюционировавшая (количественно и качественно) промышленность начала ощущать недостаточность местных сырьевых ресурсов, Центрально-Промышленная область получила уже возможность (благодаря наличию водных и железнодорожных путей сообщения) постепенно перейти на привозное (из соседних губерний и отчасти из-за границы) сырье и топливо. Это произошло в середине XIX столетия, и с этого момента начинается период чрезвычайно быстрого роста областной промышленности. Таким образом, Центрально-Промышленная область, благодаря своему особенно благоприятному центральному географическому положению, не испытала на себе такого периода упадка всей промыш-

---

[1] Так, например, в Костромской губернии в XVIII столетии существовал целый ряд крупных полотняных мануфактур, скупавших в качестве сырья льняную пряжу у окрестных крестьян и сбывавших полотняные ткани преимущественно за границу. Вывоз имел место в виду того, что внутренний рынок был слишком ограничен даже для потребления товара, произведенного на м е с т н о м сырье. Эти мануфактуры одна за другой закрылись в течение первой половины XIX века, когда победа более дешевой хлопчатобумажной ткани, в связи с техническим прогрессом в западно-европейской текстильной промышленности, закрыла нашему полотну доступ на заграничные рынки. Мануфактура заменилась домашним полотняным ткачеством для собственных нужд и для местного рынка.

ленности в целом, каковой имел место в некоторых других районах (напр., в Вологодском) и даже в некоторых государствах, (напр., длительный промышленный застой в Италии и отчасти во Франции в связи с переходом европейской промышленности от мануфактуры к фабрике). Правда, первичная тяжелая индустрия области — металлургическая промышленность — должна была сдать перед южным районом и даже перед Уралом, в виду малой транспортабельности сырья, но так как центр тяжести областной промышленности лежит в легкой индустрии, то указанная сдача не могла сильно отозваться на общем ходе промышленного развития области.

Итак, смело можно сказать, что Центрально-Промышленная область является колыбелью русской промышленности. Взрастив ее на собственном сырье, область затем явила единственный почти в истории народного хозяйства страны пример безболезненного перехода промышленности на новую пищу — на подвозное сырье. Связанные с таким моментом органические изменения в структуре промышленности тоже наиболее полно могут быть прослежены именно на примере Центрально-Промышленной области. Действительно, с точки зрения организационных форм, промышленность области, как более старая, прошла через все исторические стадии, резко отличаясь в этом отношении от промышленности более молодых районов — Юга и Северо-Западной области. В то время, как текстильная и металлическая промышленность Северо-Западной области и металлургическая и металлическая промышленность на Юге сразу возникли в форме крупных капиталистических предприятий, мы наблюдаем в Центрально-Промышленной области совершенно иную картину. Ее текстильная промышленность возникла в избе крестьянина и лишь постепенно, проходя все промежуточные стадии, в связи с техническим прогрессом и ростом промышленного капитализма, превратилась в производство, только сильно концентрированное в сравнительно небольшом числе крупных фабричных предприятий и лишь частично продолжающее существовать в форме кустарной. Приблизительно так же эволюционировали формы металлической промышленности, более древней, чем металлическая промышленность Урала.

Итак, мы видим, что в Центрально-Промышленной области с одной стороны, имелись налицо многосторонне-благоприятные условия и предпосылки для возникновения промышленности, а, с другой имеются важнейшие условия, необходимые для ее дальнейшего существования и развития.

Энергетические ресурсы, топливная промышленность и электрификация области.

Выше уже указывалось, что Центрально-Промышленная область лишена источников первоклассного топлива в современном смысле этого слова (т.-е. хорошего каменного угля и нефти). В прежние времена молодая, только-что зарождавшаяся промышленность области пользовалась отчасти местным минеральным топливом (подмосковным углем

и торфом), а главным образом дровами, так как лесов тогда было достаточно и о необходимости сберегать их от истребления еще не думали. Что касается потребностей населения, то они как в прежнее, так и в настоящее время почти целиком удовлетворяются древесным топливом. С развитием промышленности потребление топлива все расширяется, а технический прогресс привел к принципу «дешевизны дорогого топлива». Одновременно создались возможности удобного снабжения области привозным первоклассным топливом: развитие каменноугольной промышленности Донбасса и соединение его с Центрально-Промышленной областью железнодорожным путем, с одной стороны, и развитие Бакинской нефтяной промышленности с наличностью дешевого Волго-Окского водного пути, с другой,— все это широко раскрыло двери привозному топливу, и, в результате, в конце прошлого столетия донецкий уголь и бакинская нефть явились важнейшими источниками энергии как для промышленности, так и для транспорта. В результате, добыча подмосковного угля, непрерывно росшая до 80-х годов прошлого столетия, начинает с этого времени обнаруживать сокращение, в лучшем же случае стационарное положение, каковое обстоятельство наглядно иллюстрируется следующим рядом цифр:

Добыча угля в Подмосковном бассейне:

В среднем за пятилетия.	1861/65	1876/80	1881/85	1891/95	1901/05	1911/15
В тысячах тонн: .	21	388	380	180	223	234
В %% к добыче по всей России: . . .	5,7	15,7	9,8	3,3	1,3	0,7

Приведенные цифры показывают нам, что до начала 80-х годов прошлого столетия имел место как абсолютный, так и относительный (по отношению ко всей довоенной России) рост добычи подмосковного угля, после чего наступает период резкого сокращения доли его в добыче страны (несмотря на некоторый абсолютный рост в начале XX века). В условиях довоенного промышленного развития России снабжение Центрально-Промышленной области преимущественно привозным топливом казалось совершенно нормальным явлением. Применение в московской промышленности донецкого угля при его высоких качествах и при существовавших низких железнодорожных тарифах на его перевозку являлось, с частно-хозяйственной точки зрения, выгодным, вследствие чего не представлялось необходимым задумываться о возможности выгодного использования местных, худших по качеству, топливных ресурсов.

Положение резко изменилось во время войны и в годы революции. Угольный голод, вызванный сокращением подвоза английского

угля, отходом Домбровского бассейна и усиленным спросом со стороны военной промышленности и военных перевозок, а также перегруженность работой транспорта затруднили свободный и достаточный приток донецкого топлива в Центрально-Промышленный район. В результате пришлось обратить большее внимание на местные ресурсы, и мы видим, что к 1916 и 1917 годам добыча угля в подмосковном бассейне выросла в два с половиной раза против 1913 года (при почти не увеличившейся добыче в других районах страны), достигнув 700 тысяч тонн. В годы гражданской войны, захватившей район Донецкого бассейна, подмосковный уголь давал до 10% всей добычи страны.

Было бы ошибочно думать, что в настоящее время, с восстановлением возможности снабжать Центрально-Промышленную область донецким углем, подмосковный уголь вновь должен будет занять принадлежавшее ему перед войной скромное место. Так как провоз донугля по существующему для него тарифу для железных дорог убыточен, и так как донуголь должен будет в ближайшем будущем быть брошен на обслуживание разворачивающейся металлопромышленности юга, то естественно, что, при существовании планового хозяйства, использованию местных топливных ресурсов должно быть уделено соответствующее внимание. Постепенное проведение в жизнь плана электрификации (см. ниже, стр. 77) открывает самые широкие возможности использованию подмосковного угля. С другой стороны, последние достижения в области конструкций топок и вообще техники сжигания (сжигание размолотого пылевидного топлива) в значительной степени элиминируют отрицательные свойства подмосковного угля, делая его более конкурентоспособным по отношению к донуглю. Это доказывается хотя бы тем обстоятельством, что за последние несколько лет, при наличии на рынке предложения донецкого угля и при хозрасчете большинства потребителей топлива, добыча подмосковного угля продолжает расти.

В виду того значения, которое местное топливо должно в ближайшем будущем получить в народном хозяйстве Центрально-Промышленной области в связи с проведением плана электрификации и с усовершенствованиями в области сжигания, представляется интересным несколько подробнее остановиться на характеристике Подмосковного каменноугольного бассейна.

Подмосковный каменноугольный бассейн занимает громадную площадь в 45 тыс. квадратных километров на протяжении губерний: Тверской, Московской Калужской, Тульской, отчасти Новгородской, Смоленской, Рязанской Владимирской, Иваново-Вознесенской и Тамбовской. Наиболее продуктивной частью бассейна является его южное крыло, проходящее через Калужскую, Тульскую и Рязанскую губернии, и сосредоточивающее в себе почти все изыскания и почти всю добычу бассейна. Характерной особенностью бассейна является прерывистость залегания углей, каковое обстоятельство неблагоприятно для эксплуатационных работ. Наоборот, незначительную

в большинстве случаев глубину залегания разрабатываемых пластов следует считать условием благоприятным, так как это облегчает разведочные работы и дает возможность определить наиболее удобные места для закладки шахт. Важнейшие каменноугольные копи расположены в восточной половине южного крыла бассейна, вдоль железнодорожной линии Тула — Ряжск и пересекающих эту дорогу линий (Тула—Орел, Узловая—Ефремов, Кашира—Раненбург и Рязань—Ряжск—Грязи). Гораздо меньшее значение имеют каменноугольные предприятия, расположенные западнее железнодорожной линии Москва—Тула—Орел, главным образом вдоль линий Тула—Алексин—Калуга и Тула—Лихвин.

Подмосковные угли могут быть разделены на две основные группы — курные угли и богхеды. Те и другие отличаются обилием летучих соединений и неспособностью давать столь необходимый в металлургии спекающийся кокс. Курные угли обладают очень низкой теплотворной способностью (от 3 000 до 3 800 калорий), сильно крошатся (уже даже при добыче), не переносят дальней перевозки и легко разрушаются и выветриваются при долгом лежании на воздухе. Богхеды обладают несколько более высокими качествами и большей теплотворной способностью (от 4500 до 5000 калорий), но, к сожалению, имеются в бассейне в гораздо меньшем количестве, чем курные угли.

Таким образом, самими свойствами углей предопределяется линия развития каменноугольной промышленности области. Подмосковному углю открываются широкие возможности для применения: а) на районных электрических станциях, расположенных в полосе возможной (технически и экономически) перевозки угля, б) на некоторых участках проходящих через южное крыло бассейна железных дорог[1], в) в цементной, керамической и других отраслях по обработке минеральных богатств, разбросанных в угольных районах области, г) в топках находящихся вблизи копей фабрик, при условии соответствующего переоборудования топок, и т. д.

За последние годы довольно много было сделано в области технического оборудования бассейна. Правда, в виду указанного уже выше характера залежей угля, нельзя перейти к типу больших шахт, и обычно шахты строятся с радиусом действия всего в 300 — 400 метров вокруг главного ствола шахты, что, конечно, заставляет сильно увеличивать число шахт, тем не менее, даже при современном состоянии оборудования бассейн сравнительно легко сможет развернуть свою добычу до двух с половиной миллионов тонн в год (против 700 — 800 тыс. тонн современной добычи).

---

[1] В 1910 — 1912 гг. подмосковный уголь с Победенских копей был признан пригодным и экономически выгодным для паровозов на участке Ряжск—Плеханово (б. Протопопово) Сызр.-Вяземской ж. д., после длительных и серьезных испытаний. В сущности, уже этот момент можно считать поворотным в истории бассейна.

Другим важным видом местного топлива в рассматриваемой нами области является торф. В противоположность углю, торфяники расположены преимущественно в северной и средней части области, т.-е. в губерниях: Московской, Тверской, Владимирской и Иваново-Вознесенской, в каковых и сосредоточена большая часть добычи области. В общих чертах исторический ход развития торфяной промышленности области несколько схож с ходом ее каменноугольной промышленности: в 60-х годах начинается оживление добычи (в связи с общим развитием промышленности), затем наступает длительный период упадка, вызванный конкуренцией донугля и нефтяного топлива, а с 1919 года добыча торфа начинает сильно расти, превосходя по своим размерам довоенную добычу, что видно из следующего ряда цифр:

Добыча торфа в Центрально-Промышленной области.

Годы.	1913 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
Добыча в тыс. тонн.	1 431	911	922	1 034	1 213	1 393	1 701	2 016
В %% к добыче в СССР	93	96	84	68	53	н. свед.[1])		71

Таким образом, современная добыча торфа в полтора раза превышает до-военную. Одновременно с этим чрезвычайно характерно отметить падение участия области в общесоюзной добыче за время с 1918 года до последних лет и рост ее доли в последний год. Это значит, что после ликвидации топливного голода значение торфа как топлива упало в других областях Союза, но не в Центрально-Промышленной области. В пределах области добыча торфа распределяется следующим образом: около двух третей дает Московская губерния, по 6—10% дают Нижегородская, Тверская, Владимирская и Иваново-Вознесенская губернии. Доли процента приходятся на остальные губернии области, кроме Тульской, в которой добычи торфа вообще не производится.

Развитие торфодобывания за последний период облегчается целым рядом факторов. Целый ряд технических улучшений в области добычи торфа и его сжигания облегчил ему конкуренцию с другими видами топлива. Дух нашего плана электрификации, построенного, как известно, именно на принципе максимального использования местного топлива, открывает широкие перспективы для применения торфа. Наконец, революция уничтожила ряд

[1]) В виду отсутствия данных о торфодобывании по Уралу и Украине.

частно-правовых институтов, препятствовавших рациональной постановке торфяной промышленности (до революции за торфоразработками законом не были обеспечены такие элементарно-необходимые условия, как, например, возможность отвода воды с торфяника через чужое владение в соответствующий коллектор и т. п.).

Кто же является важнейшим потребителем торфа? Свыше 68% (в среднем за период 1913 — 1924 годы) потребляется текстильной промышленностью. На втором месте стоят электростанции (14%), за которыми следуют металлопромышленность (9%) стеклофарфоровая промышленность и другие отрасли. Здесь необходимо подчеркнуть то обстоятельство, что при разносторонних колебаниях в потреблении торфа разными отраслями хозяйства, потребление его электростанциями неуклонно растет как абсолютно, так и относительно, что видно из следующего ряда цифр:

Потребление торфа электростанциями Центрально-Промышленной области в 1913 — 1924 годы.

Годы	Тыс. тонн.	В %% ко всему потреблению торфа в области.
1913	59	4
1914	79	5
1915	87	7
1916	87	7
1917	98	9
1918	112	12
1919	135	15
1920	174	17
1921	302	25
1922	324	23
1923	341	20
1924	421	21

Кроме рассмотренных уже угля и торфа, к местному топливу следует еще отнести дрова, значение коих должно сокращаться, в виду необходимости бережнее относиться к лесному фонду области (см. выше главу о лесном хозяйстве) и сапропели (добываемые в Осташковском районе), добыча и применение которых носит еще характер опытов и производится в ничтожных размерах.

Обладая мощными механическими установками (в 1916 году около 900 тысяч лошадиных сил установленной мощности двигателей), густой железнодорожной сетью и будучи заселенной с относительно высокой плотностью, Центрально-Промышленная область естественно потребляет ежегодно громадное количество топлива для нужд промышленности, транспорта и населения, (домашнее потребление). Общий расход топлива в области в 1916 года, по сортам и по категориям потребителей представлялся в следующем виде (в переводе на условное 7 000-калорийное топливо:[1]

Расход топлива в Центрально-Промышленной области в 1916 году (в миллионах тонн условного 7 000-калорийного топлива).

Род топлива.	Промышленность.	Транспорт.	Домашнее потребление	Всего.	%%
Донецкий уголь . .	0,8	2,2	—	3,0	18
Нефть	1,8	1,7	—	3,5	22
Подмосковн. уг. . .	0,1	0,0	—	0,1	1
Торф.	0,6	—	—	0,6	4
Дрова	1,8	1,2	5,9	8,9	55
Всего . . .	5,1	5,1	5,9	16,1	100

Бросающейся в глаза особенностью топливного баланса области является то обстоятельство, что 40% расходуемого топлива — привозное из других районов (донуголь и нефть), 55% — дрова, и только 5% падает на местное минеральное топливо — подмосковный уголь и торф. При этом необходимо иметь в виду, что интересы лесного хозяйства области и ее деревообрабатывающей и бумажной промышленности требуют сокращения расхода древесины на топливо и, следовательно, частичной замены дров местным или привозным минеральным топливом.[2] Ставить

[1] Перевод на условное топливо сделан по следующим коэффициентам:
1 куб. сажень дров равна 1,8 тонн условного топлива.
1 тонна донецкого угля равна 0,93 тоннам услови. топлива.
1 » англійск. » » 1,05 » » »
1 » подмоск. » » 0,43 » » »
1 » нефти » » 1,50 » » »
1 » торфа » » 0,46 » » »

[2] Сильное обезлесение области угрожает также состоянию ее сельского хозяйства (засухи.)

большую промышленную область, сильно заселенную и обладающую густой железно-дорожной сетью (потребляющей громадное количество топлива, почти в полную зависимость от привозного из других районов топлива), конечно, нецелесообразно и даже, в некоторой степени, опасно (с точки зрения гарантии нормального и беспрерывного топливоснабжения). Поэтому, естественно, представляется необходимым принять все меры к максимальному использованию местных топливных ресурсов в разных формах, с целью ослабления зависимости области от привозного топлива. Из этих форм наиболее целесообразным является снабжение района рядом электростанций, работающих на местном топливе и обслуживающих промышленность, транспорт и домашний быт населения области.

Приведенный выше топливный баланс области довольно сильно отличается по своему строению от топливного баланса всей страны в двух направлениях. Во-первых, в области все потребленное топливо почти поровну распределяется между тремя группами потребителей, в то время как по всей стране на долю домашнего потребления приходится свыше половины всего топлива. Это обстоятельство, в связи еще с высокой плотностью населения, подчеркивает лишний раз промышленный характер области. Во-вторых, нефть и уголь занимают в топливном балансе области одинаковое положение (по 22%), в то время как в топливном балансе всей страны уголь составляет 33% против 8% для нефти. Это обстоятельство, конечно, вызывается географическим положением области, делающим ее особенно удобной для снабжения нефтепродуктами водным путем.

В последующие (после 1916) годы, в связи с затруднениями в доставке донугля и нефти, структура топливного баланса области несколько изменилась в сторону некоторого усиления значения местного угля и торфа, а, главным образом, дров (доля дров в балансе области поднялась с 55 до 70%). В течение последних лет произошла обратная минерализация баланса, но уже с сохранением тех позиций, которые в годы топливного голода были завоеваны местным углем и торфом. Дальнейшее продвижение по этой линии вытеснения дров и привозного топлива местными углями и торфом является важнейшей задачей в деле топливоснабжения области, задачей, которая наиболее удовлетворительным путем будет разрешена проведением в жизнь плана электрификации.

Необходимость заменить в топливном балансе области донуголь и нефть по возможности местным топливом диктуется также соображениями общесоюзного масштаба. Действительно, с точки зрения планового хозяйства нельзя признать рациональным сжигание в топках таких ценных горючих, ибо часть сжигаемых коксующихся донецких углей могла бы итти как основное сырье для коксобензольной промышленности и даже, наконец, просто для

добывания кокса (хотя бы без улавливания летучих частей). То же и с нефтью и мазутом, которые, при большей интенсификации нефтеперегонного дела, могли бы дать ряд ценных продуктов для экспорта, поскольку они бы не нашли себе сбыта на внутреннем рынке.

Не останавливаясь на общих вопросах о принципе электрификации и о ее значении для народного хозяйства, ибо эти вопросы достаточно знакомы в настоящее время каждому, перейдем непосредственно к рассмотрению электрификации Центрально-Промышленной области. План электрификации предусматривает создание в области сети из 14 крупных районных станций (включая существующие), считая за одну все станции города Москвы. Такое большое количество их объясняется, с одной стороны, разбросанностью промышленности по всему району (наличие большого числа промышленных центров, о чем см. ниже), а, с другой стороны, разбросанностью тех торфяников и каменноугольных предприятий, которые должны снабжать топливом эти станции. В связи с расположением торфяников преимущественно в средней и северной части области, а каменноугольных копий—в южной, вся северная часть области будет снабжаться энергией с торфяных станций, а южная часть — станциями, работающими на подмосковном угле. Как видно из приводимого ниже перечня станций, все они работают на местном топливе, за исключением московских, которые, в виду своего положения в городе, а не у источников топлива, должны пользоваться привозным первоклассным топливом (главным образом нефтяным, а отчасти и донецким углем). Районных гидроэлектрических станций в области строиться не будет, в виду отсутствия подходящих рек.

Как видно из прилагаемой карты (см. на стр. 79), разбросанность станций и промышленных центров ведет к необходимости постройки довольно густой и сложной сети высоковольтных электропередач (кустование станций в целях наиболее рационального их использования и в целях возможности иметь меньший машинный резерв). Вследствие наличности в области большого количества больших или меньших промышленных центров, вдоль линий электропередач должно быть построено много понижающих подстанций (см. карту). В этих отношениях план электрификации Центрально-Промышленной области резко отличается от плана электрификации хотя бы Северо-Западной области, в которой, в виду сильной концентрации промышленности в Ленинграде и возможности сосредоточить добычу тока в меньшем числе пунктов, линии электропередачи будут значительно проще, а число подстанций — меньше.

На ряду с крупным электростроительством сверху, по области происходит интенсивная мелкая электрификация снизу. В течение последних лет по области построен целый ряд маленьких электрических станций, обслуживающих мелкие города, сельские местности и проч., и дающих энергию не только для освещения, но и для нужд кустарной промышленности, сельского хозяйства и т. п.

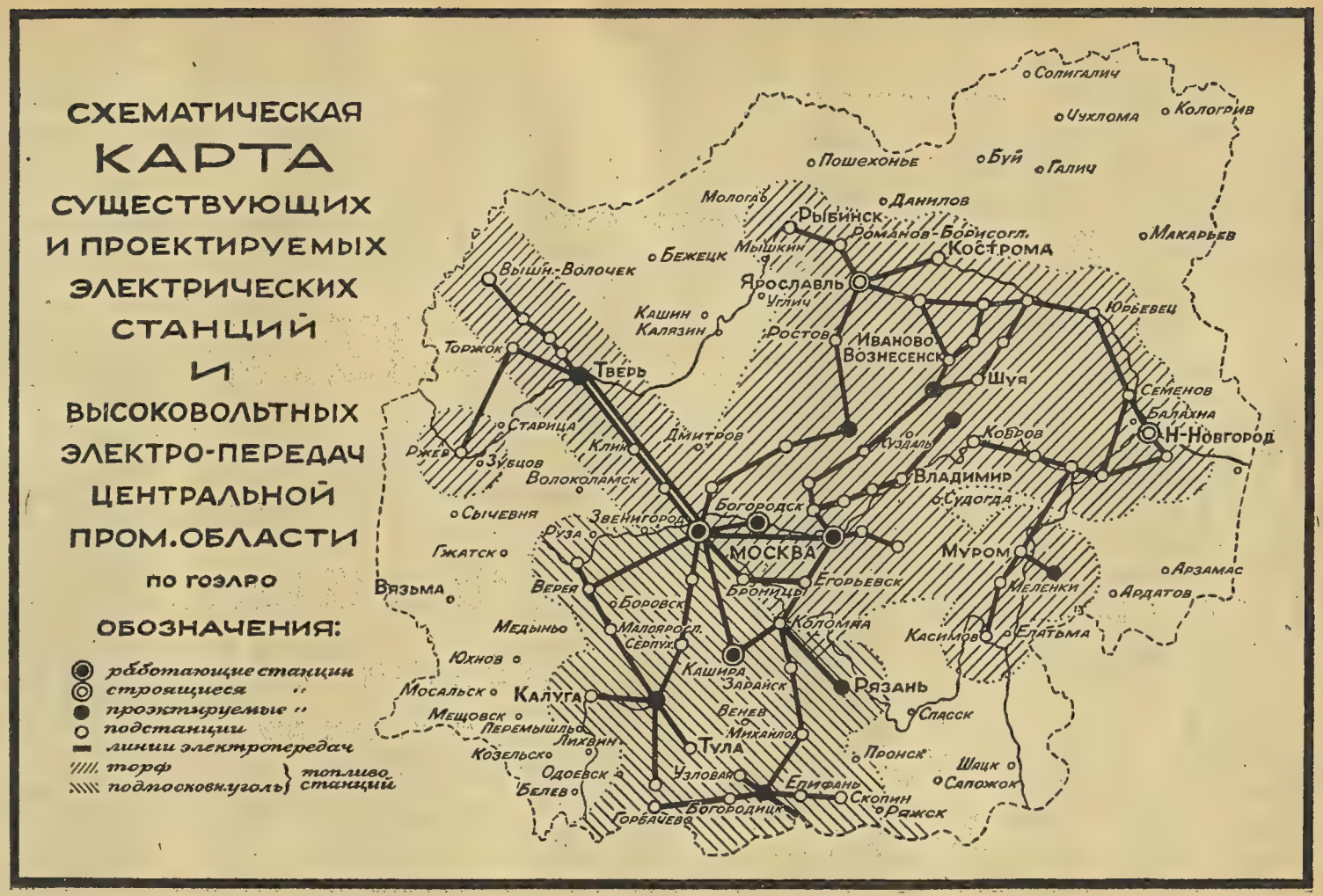
Несмотря на сравнительно неэкономный расход топлива на маленьких местных станциях, значение их громадно, ибо они подготовляют потребителя энергии будущих районных станций.

Список существующих, строящихся и проектируемых районных электростанций Центрально-Промышленной области.

№№	Название и местонахождение.	Мощность (тыс. клов.).		Род топлива.
		существующая.	проектируемая.	
1	Станции города Москвы	68	160	Нефть и антрацит.
2	«Электропередача» в Богородске (80 *км* от Москвы)	15	40	Торф.
3	Шатурская, в Егорьевском уезде, Рязанской губ.	5	100	Торф.
4	Каширская, у г. Каширы . . .	12	100	Подмосковн. уголь.
5	Иваново - Вознесенская, близ с. Тейково на Рубском озере [1])	—	80	Торф.
6	Епифанская, близ г. Епифани [2]) .	—	110	Подмосковн. уголь.
7	Ярославская, близ г. Ярославля .	—	40	Торф.
8	Нижегородская, близ г. Балахны.	—	100	Торф.
9	Тверская, близ г. Твери	—	100	Торф.
10	Владимирская, близ с. Второв, на Большом Урсовом болоте .	—	40	Торф.
11	Рязанская, близ г. Рязани . . .	—	100	Торф и подмосковный уголь.
12	Кулебакская, на Кулебакском заводе	—	40	Торф и доменные газы.
13	Берендеевская, близ г. Переяславля	—	40	Торф.
14	Тульская, близ г. Алексина . .	—	100	Подмосковн. уголь.
	Итого: (в тыс. киловатт.).	100	1150	

[1]) По последнему варианту, предполагается, вместо одной большой, построить три меньших теплосиловых станций, что оказывается более удобным, так как пар станций сможет быть использован на отделочных текстильных фабриках района.

[2]) По последнему варианту, предполагается постройка нескольких станций средней мощности вместо одной мощной станции, в виду трудности снабжения этой одной станции топливом с разбросанных по району каменноугольных копей.


СХЕМАТИЧЕСКАЯ
КАРТА
СУЩЕСТВУЮЩИХ
И ПРОЕКТИРУЕМЫХ
ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ
СТАНЦИЙ
И
ВЫСОКОВОЛЬТНЫХ
ЭЛЕКТРО-ПЕРЕДАЧ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ
ПРОМ.ОБЛАСТИ
ПО ГОЭЛРО
ОБОЗНАЧЕНИЯ:
работающие станции
строящиеся "
проэктируемые "
подстанции
линии электропередач
торф
подмосковн.уголь
топливо станций
Солигалич
Чухлома
Кологрив
Пошехонье
Буй
Галич
Молога
Данилов
Рыбинск
Романов-Борисогл.
Кострома
Макарьев
Мышкин
Бежецк
Вышн.-Волочек
Ярославль
Углич
Юрьевец
Кашин
Калязин
Ростов
Иваново-Вознесенск
Шуя
Тверь
Торжок
Семенов
Балахна
Н-Новгород
Старица
Ржев
Зубцов
Клин
Дмитров
Суздаль
Ковров
Волоколамск
Владимир
Судогда
Сычевня
Звенигород
Богородск
Руза
Гжатск
МОСКВА
Муром
Арзамас
Вязьма
Верея
Егорьевск
Меленки
Ардатов
Боровск
Бронницы
Медынь
Малоярослав.
Серпух
Коломна
Касимов
Елатьма
Юхнов
Кашира
Зарайск
Рязань
Мосальск
Калуга
Мещовск
Перемышль
Венев
Спасск
Лихвин
Михайлов
Козельск
Тула
Пронск
Шацк
Одоевск
Узлова
Епифань
Сапожок
Белев
Скопин
Богородицк
Ряжск
Горбачево

Характеристика довоенной промышленности области.

Для анализа довоенной промышленности Центрально-Промышленной области воспользуемся данными анкеты Министерства Торговли и Промышленности 1908 года, так как обследование 1912 года страдает довольно заметной неполнотой. Если взять по старому (довоенному) административному делению девять губерний: Московскую, Тверскую, Ярославскую, Владимирскую, Костромскую, Нижегородскую, Рязанскую, Тульскую и Калужскую, то мы получим район, в территориальном отношении мало чем отличающийся от современной Центрально-Промышленной области, и, во всяком случае, почти идентичный с ней в смысле строения промышленности. Поэтому сравнение довоенной промышленности перечисленных девяти губерний с современной промышленностью Центрально-Промышленной области вполне возможно.

Сумма производства фабрично-заводской промышленности девяти губерний Центрально-Промышленной области в 1908 году по отраслям:

Отрасли промышленности.	Девять губерний.		В том числе Московская.		% участия Моск. губ.
	Тысячи рублей.	%	Тысячи рублей.	%	
Текстильная	808 003	64,0	381 718	64,0	47,3
Бумажная и полиграфическая	27 091	2,2	16 006	2,7	59,2
Деревообрабатывающая	11 464	0,9	1 947	0,3	17,0
Металлическая	113 600	9,0	57 568	9,7	50,7
Минеральная	22 648	1,8	8 468	1,4	37,4
Обработка животных продуктов	35 623	2,8	25 240	4,2	70,8
Пищевкусовая	198 937	15,7	76 403	12,8	38,4
Химическая	29 732	2,4	23 466	3,9	78,9
Нефтяная промышленность	11 209	0,9	2 361	0,4	21,0
Прочие производства	3 802	0,3	3 424	0,6	90,1
Всего:	1 262 109	100,0	596 599	100,0	47,3

Продукция фабрично-заводской промышленности названных выше девяти губерний равнялась в 1908 году 1 262,1 милл. рублей, что составляло свыше четверти (27,5%) ценности продукции фабрично-заводской промышленности всей б. Российской Империи. Если же откинуть от России отошедшие от нее после войны губернии, то доля Центрально-Промышленной области в производстве страны поднимется до 33%. Если принять во внимание, что насе-

ление рассматриваемых девяти губерний составляло около 11% населения всей бывшей империи или около 13½% довоенного населения современной территории СССР, то указанная выше доля промышленности (27,5% и 33%) должна быть признана весьма значительной. Она подчеркивает промышленный характер народного хозяйства Центрально-Промышленной области.

Рассмотрим, как указанная выше сумма производства в 1908 году распределялась по отдельным отраслям и губерниям.

Как видно из таблицы, (см. на стр. 80), почти половина промышленности области сосредоточена в Московской губернии. Второе место принадлежит Владимирской губернии (21%). Размеры промышленности прочих губерний области имеют более скромные размеры (от 8% до 1½%). В общем следует признать, что в пределах области промышленность географически концентрирована не очень сильно. Это видно особенно наглядно при сравнении с Северо-Западной областью, в которой почти 95% промышленности сосредоточено в одном промышленном центре — Ленинграде. Наличность в Центрально-Промышленной области нескольких промышленных центров объясняется особенностями ее географического положения, историческими причинами (возникновение большинства отраслей фабричной промышленности из кустарной формы производства и др.), отчасти сырьевым вопросом (первоначальное возникновение некоторых отраслей на местном сырье и уже последующий переход их на привозное), условиями расселения (сильно отличными от Северо-Западной области) и рядом других менее важных причин.

Наиболее разбросанными по области являются производства, базирующиеся на местном сырье, в частности, минеральное, деревообрабатывающее, пищевкусовое (в особенности производства продуктов, не обложенных акцизом, в которых преобладают мелкие предприятия в противоположность производствам продуктов, облагаемых акцизом, где, обычно, преобладают крупные предприятия) и из текстильных — льняное. Наоборот, географически наиболее сильно концентрированными являются химическая промышленность, обработка животных продуктов, из текстильных производств — шерстяное и шелковое.

Состав промышленности Центрально-Промышленной области по отраслям довольно сильно отличается от состава промышленности всей довоенной России, что наглядно рисуется следующим сопоставлением (см. табл. на стр. 82).

Мы видим сильное преобладание в области текстильной промышленности за счет сравнительно более слабого развития пищевкусовой, металлической и прочих отраслей промышленности. Это объясняется тем, что, по сравнению с другими районами довоенной России, в Центрально-Промышленной области условия развития текстильной промышленности оказывались более благоприятными, и, наоборот, условия развития металлической и пищевкусовой промышленности — менее благоприятными. Действительно, металличе-

Процентное распределение суммы производства по отраслям в 1908 году.

Отрасли промышленности.	В девяти губ. Центр.-Пром. области.	По всей довоенной России.
Текстильная	64,0	30,2
Пищевкусовая	15,7	34,4
Металлическая	9,0	15,1
Итого	88,7	79,7
Прочие отрасли	11,3	20,3
Всего	100,0	100,0

ская промышленность тяготеет больше к горнозаводским районам (Югу и Уралу). Пищевкусовая промышленность России сосредоточивается преимущественно в районах получения соответствующего сырья (т.-е. Украина и Приволжские районы). Что же касается текстильных производств, то для них Центрально-Промышленная область оказалась чрезвычайно удобным районом. Имея дело с сравнительно дорогим сырьем, текстильная промышленность обычно располагается в местностях, в которых она находит наилучшие условия в смысле снабжения рабочей силой и в смысле сбыта товара. Именно с этих двух точек зрения Московский район представляется одним из самых удобных, обладая (вследствие высокой плотности населения и не совсем благоприятных почвенных и климатических условий) запасом рабочей силы, могущей быть использованной в промышленности, и, с другой стороны, являясь, вследствие той же высокой населенности, весьма емким рынком, а вследствие своего географического положения — первоклассным рынком-распределителем для соседних областей.

В смысле состава промышленности по отраслям, отдельные части области заметно отличаются друг от друга, вследствие чего область может быть разделена как бы на несколько подрайонов. В следующей таблице приведено процентное распределение суммы производства по отраслям в отдельных губерниях области в 1908 году (см. табл. на стр. 83).

Из таблицы совершенно ясно видно, что из девяти губерний в шести (кроме Калужской, Тульской и Нижегородской) текстильная промышленность занимает первое место. Из этих шести губерний во Владимирской и Костромской мы имеем почти-что монополию текстильной промышленности. Наоборот, в Ярославской губернии,

Процентное распределение суммы производства по отраслям в 1908 году в губерниях Центрально-Промышленной области.

Губернии.	Производства.				
	Текстильное.	Пищевкусовое.	Металлическое.	Прочие.	Всего.
Московская	64,0	12,8	9,7	13,5	100,0
Тверская	59,9	17,8	5,8	16,5	100,0
Ярославская	47,4	38,2	1,1	13,3	100,0
Владимирская	88,0	3,1	4,6	4,3	100,0
Костромская	85,2	10,2	0,4	4,2	100,0
Нижегородская	7,4	47,2	29,0	16,4	100,0
Рязанская	58,2	26,9	2,3	12,6	100,0
Тульская	2,0	57,3	37,8	2,9	100,0
Калужская	13,6	16,8	27,7	41,9	100,0
По всей области	64,0	15,7	9,0	11,3	100,0

на ряду с текстильной, мы имеем сильно развитую пищевкусовую промышленность, что объясняется как развитием в губернии молочного скотоводства, так и, главным образом, ее положением на берегу Волги, а, следовательно, развитием переработки провозимых мимо пищевых товаров. Точно так же довольно заметное место, на ряду с текстильной промышленностью, принадлежит пищевкусовой и в Рязанской губернии, вследствие ее сравнительно более близкого расположения к черноземной полосе.

В трех губерниях области, в которых текстильная промышленность занимает подчиненное место, на первое место выдвигаются: в Тульской и Нижегородской—пищевкусовая (в Тульской по той же причине, что и в Рязанской, а в Нижегородской по той же причине, что и в Ярославской), а в Калужской — металлическая и бумажная. Одновременно с этим следует заметить, что металлическая промышленность занимает видное место и в Тульской и Нижегородской губерниях. При этом в Калужской губернии мы имеем преимущественно горнозаводскую обработку металлов (в виду имеющейся там железной руды), в то время как в Тульской и Нижегородской губерниях преобладает не металлодобывающая, а металлообрабатывающая промышленность.

Таким образом, по характеру состава фабрично-заводской промышленности, в пределах Центрально-Промышленной области по довоенным данным могут быть в грубых чертах намечены следующие районы:

*

1. Район с сильным преобладанием текстильной промышленности—губернии: Тверская, Московская, Владимирская и Костромская.

2. Два района с преобладанием текстильной промышленности, но с заметным развитием пищевкусовой промышленности, так сказать, текстильно-пищевкусовые районы: Ярославская губерния на севере области и Рязанская губерния на юге.

3. Два района с параллельно развитыми пищевкусовой и металлической промышленностью: на севере Нижегородская губерния, а на юге Тульская и Калужская, при чем в последней мы имеем еще видную долю, принадлежащую другим производствам, в частности—бумажному.

Такая внутриобластная географическая специализация находит себе объяснение в природных условиях и трудовых возможностях отдельных частей области и в особенностях их географического положения. Все эти факторы были уже рассмотрены выше (см. первую главу), и потому не представляется необходимым вновь на них останавливаться.

Выше указывалось, что Центрально-Промышленная область давала в 1908 году 27,5% всей суммы производства фабрично-заводской промышленности довоенной России. По отдельным отраслям доля области в производстве страны сильно колеблется, что видно из следующих данных:

Доля Центрально-Промышленной области в производстве всей довоенной России в 1908 году, в процентах.

Текстильная промышленность		58,4
в том числе:		
обработка шелка	78,9	
» хлопка	66,2	
» льна, пеньки и джута	52,3	
производство из смеш. волокн. матер.	35,7	
обработка шерсти	31,4	
Обработка минеральных веществ		23,2
Обработка животных продуктов		21,9
Металлическая промышленность (без горнозаводской)		21,6
Обработка бумаги и полиграфическое производство		20,6
Химическая промышленность		16,7
Электростанции, водопроводы и проч.		16,3
Пищевкусовая промышленность		12,6
в том числе:		
казенные винные склады	15,9	
обработка питательных и вкусовых веществ, необложенных акцизом	14,4	
обработка питательных и вкусовых веществ, обложенных акцизом	8,3	
Деревообрабатывающая промышленность		9,3
Нефтяная промышленность		5,3
Горнозаводская обработка металлов		5,0
Вся промышленность		27,5

Приведенная таблица показывает, что при среднем проценте участия области в промышленности довоенной России, равном 27,5, выше этой средней стоит текстильная промышленность, в то время как во всех других производствах доля участия стоит ниже приведенной средней. В области текстильной промышленности область давала до войны почти три пятых производства страны (58,4%), при чем в шелковом и хлопчатобумажном производствах эта доля еще выше (четыре пятых и две трети).

И по другим отраслям, кроме текстильной промышленности, доля участия области в производстве страны должна быть признана высокой. Если принять во внимание, что в области до войны жило около 11% населения России, то окажется, что ниже этой цифры стоит только доля участия области в деревообрабатывающей промышленности, в производстве питательных и вкусовых веществ, обложенных акцизом, в нефтяной промышленности и в горнозаводской обработке металлов, так как все эти производства не имеют в области достаточно благоприятных естественных предпосылок для своего развития, по сравнению с другими районами страны.[1]

Рассмотрев состав довоенной промышленности Центрально-Промышленной области, необходимо остановиться и на характере предприятий. С этой точки зрения наилучшим показателем является среднее количество рабочих, приходящееся на одно предприятие. Довоенная промышленность Центрально-Промышленной области отличалась довольно сильной концентрацией производства, что видно из следующего сопоставления среднего числа рабочих, приходившегося на одно предприятие в 1908 году в области, во всей довоенной России, в Северо-Западной области и в Ленинградской губернии:

Центрально-Промышленная область		235
в том числе:		
Московская губ.	243	
Владимирская губ.	391	
Северо-Западная область[2]		175
в том числе Ленинградская губ.	203	
Вся довоенная Россия		110

Средний размер предприятий в области больше чем вдвое превышает средний размер по всей довоенной России и стоит даже выше среднего размера по Северо-Западной области (и даже, в частности, по Ленинградской губернии, отличающейся крупными размерами своих предприятий). Отдельные губернии области пред-

---

[1] Группа «нефтяная промышленность» в области состоит из ряда предприятий по очистке и перегонке нефти и нефтепродуктов.

[2] Губернии: Ленинградская, Псковская, Новгородская и Олонецкая.

ставляют, в смысле среднего размера заведения, довольно большое разнообразие, что видно из следующего ряда цифр:

Владимирская губ.	391	Нижегородская губ.	141
Костромская »	373	Калужская »	135
Московская »	243	Рязанская »	118
Тверская »	204	Тульская »	60
Ярославская »	204		

Определенно бросается в глаза более сильная концентрация производства в губерниях с преобладанием текстильной промышленности, ибо именно в этой отрасли мы имеем в области наиболее крупные предприятия. Наоборот, в губерниях со слабой текстильной промышленностью и с преобладанием металлической, а особенно пищевкусовой промышленности, размеры предприятий гораздо ниже. Хозяйственная концентрация промышленности в области видна еще хотя бы при сопоставлении числа предприятий с суммой производства: давая 27,5% всей суммы производства промышленности довоенной России, рассматриваемые нами девять губерний имели всего 16% всего количества предприятий страны. Зато непропорционально-высоким оказывается процент рабочих — 34%, что может быть объяснено как технической отсталостью одних производств, так и высокой трудоемкостью других.

Что касается среднего размера предприятий по отдельным отраслям, то, по сравнению со всей довоенной Россией, в Центрально-Промышленной области особенно крупными размерами отличаются предприятия текстильной (в особенности хлопчатобумажной и льняной) и пищевкусовой (в особенности казенные винные склады) промышленности. Размеры предприятий металлической (без горнозаводской) промышленности немногим отличаются от средних по всей стране. Наоборот, в деревообрабатывающей, горнозаводской и химической промышленности средний размер предприятий в области стоит даже ниже, чем по всей довоенной России.

Совершенно особый интерес представляет сравнение степени технической концентрации (т.-е. среднего размера предприятий) в центрах двух крупных промышленных районов с различной историей и с различными условиями возникновения и развития. Сравнивая с этой целью довоенную промышленность Московской и Ленинградской губерний, можно убедиться, что в смысле среднего размера предприятий Московская губерния отстает от Ленинградской по всем отраслям за исключением обработки шелка и пищевкусовой промышленности, т.-е. тех, которые имеют в ленинградской промышленности определенно второстепенное значение. Причины этой отсталости лежат в том, что московская промышленность гораздо старее ленинградской, что в последней большее значение имеют иностранные капиталы, иностранная техника, привозное сырье и проч. (вследствие иного географического положения). Этими же причи-

нами может быть отчасти объяснен непропорционально большой процент рабочих в Центрально-Промышленной области, о чем уже говорилось выше.

Некоторую отсталость промышленность Центрально-Промышленной области обнаруживала перед войной и в смысле своих хозяйственно-организационных форм. Последняя форма капиталистического хозяйства — синдицирование и трестирование промышленности и сращивание ее с банковским капиталом как национальным, так и международным — нашла себе довольно слабое отражение в промышленности Центрально-Промышленной области. Объясняется это, с одной стороны, самым историческим процессом развития областной промышленности, а, с другой стороны, преобладанием в ней отраслей легкой индустрии, в которой, как известно, стремления к хозяйственной концентрации (в частности, к вертикальной концентрации) выражены слабее, чем в тяжелой индустрии. К тому же банковский капитал обычно стремится в первую очередь овладеть тяжелой индустрией и поэтому в меньшей степени проникал в промышленность рассматриваемой нами области.

Однако, перед войной в промышленности Центрально-Промышленной области успели уже сложиться несколько крупных капиталистических объединений, постепенно сращивавшихся с банковским капиталом. Главным образом, эти объединения возникали в текстильной промышленности. В качестве примера можно назвать «Общество хлопчатобумажных фабрикантов», регулировавшее как производство, так и торговлю в Центральном районе и объединявшее 3,7 милл. хлопчатобумажных веретен (из 5 милл. в области и 8 милл. во всей России) и 60 тыс. ткацких станков (из 160 тыс. в области и 200 тыс. во всей России).

Иностранные капиталы в довоенной промышленности области.

В виду того громадного значения, которое имели до революции иностранные капиталы в деле развития русской фабрично-заводской промышленности, представляется интересным выяснить, в какой степени проявлялось их участие в промышленности Центрально-Промышленной области. Особый интерес в данном случае заключается в том, что все важнейшие отрасли областной промышленности (за исключением, разве, ряда химических производств), в отличие от Южного и Северо-Западного районов, были созданы русским (первоначально торговым) капиталом, и, таким образом, иностранные капиталы здесь вливались уже в готовые формы, расширяя их, но не основывая. Вследствие этого иностранный капитал, как это будет видно ниже, занимал в области гораздо более подчиненное место, чем в других промышленных районах довоенной России.

Определить участие иностранного капитала в промышленности страны можно только с известным приближением. Во-первых, приходится ограничиваться имеющимися сведениями лишь по капиталам акционерных обществ, во-вторых, не всегда возможно геогра-

фически определить район действия данного капитала, ибо нередко предприятия одного общества оказывались разбросанными по разным районам страны, а, в-третьих, нет возможности учесть размеры участия в промышленности иностранного банковского и торгового капитала. Но несмотря на указанные трудности, все-таки можно составить себе общее представление о значении иностранного капитала в промышленности области сравнительно со всей довоенной Россией. В приводимой ниже таблице дано распределение иностранного капитала (как акционерного, так и облигационного) по отраслям промышленности и по странам происхождения в Центрально-Промышленной области. Сюда входят только капиталы, вложенные в промышленность (т.-е. не включены капиталы кредитных, страховых, транспортных, торговых и тому подобных предприятий).

Участие иностранного капитала в дореволюционной промышленности Центрально-Промышленной области.

(В миллионах рублей.)

Отрасли промышленности.	Французские.	Сев.-Американские.	Германские.	Бельгийские.	Швейцарские.	Английские.	Голландские.	Всего.
Металлическая	20,1	60,4	1,5	5,5	0,2	—	—	87,7
Текстильная	37,1	—	8,6	3,8	8,5	5,5	—	63,5
Химическая	6,5	—	12,2	0,5	—	—	—	19,2
Электростанции	—	—	4,2	—	—	—	—	4,2
Пищевкусовая	1,8	—	1,0	—	—	1,0	—	3,8
Минеральная	—	—	—	1,6	—	—	—	1,6
Горная	3,0	—	—	0,7	—	—	—	1,0
Деревообрабатывающая .	—	—	—	—	—	—	0,4	0,4
Обраб. животн. прод. .	—	—	—	0,4	—	—	—	0,4
Бумажн. и полиграф. . .	—	—	—	—	—	0,2	—	0,2
Итого . . .	65,7	60,4	27,5	12,4	8,7	6,7	0,4	181,9

Рассматривая таблицу, мы видим, что в промышленность области было вложено (с указанными выше оговорками относительно банковского и торгового капитала и капитала, не принадлежавшего акционерным обществам) свыше 180 миллионов рублей иностранных капиталов. При этом, по своим размерам на первом месте стояли французские капиталы (36%), на втором — сев.-американские (33%),

на третьем—германские (15%). Очень незначительным было участие английского, бельгийского и других капиталов. Приведенное выше распределение капиталов по странам в Центрально-Промышленной области довольно резко отличается от распределения их во всей довоенной России, что видно из следующего сопоставления:

Процентное распределение иностранных капиталов, вложенных в промышленность по странам происхождения.

	Центрально-Промышленная область.	Северо-Западная область.	Вся Россия.
Французские	36	28	32
Английские	4	23	25
Германские	15	33	18
Бельгийские	7	12	16
Сев.-Американские	33	0	3
Швейцарские	5	—	2
Голландские	0	2	1
Прочие	—	2	3
Итого	100	100	100

Сравнивая процентное распределение по всей России и по области, можно констатировать для области несколько повышенную долю участия французского капитала, резко повышенное участие северо-американского, и, с другой стороны, резко пониженное участие английского и бельгийского капиталов. Точно так же несколько понижена доля германского капитала. Эти резкие отклонения проявляются не только при сравнении области со всей довоенной Россией, но даже и при сравнении с районом, который по составу своей промышленности ближе всего стоит к области, т.-е. с Северо-Западным районом. Из приведенного выше сопоставления видно, что и в этом случае резко бросается в глаза пониженное участие в Центрально-Промышленной области английского, германского и бельгийского капиталов за счет усиления доли французского и северо-американского.

Главной сферой вложения иностранного промышленного капитала в Центрально-Промышленной области являлась металлическая промышленность (48% всего иностранного капитала области). За ней следовала текстильная промышленность (35%), а на третьем месте стояла химическая промышленность (11%). Такое распределение

является специфическим для Центрально-Промышленной области, что видно из следующего сопоставления со всей довоенной Россией и с Северо-Западной областью (как с районом, ближе стоящим по составу промышленности к рассматриваемой нами области, чем любой другой промышленный район страны):

Процентное распределение иностранных капиталов по отраслям промышленности.

	Центр.-Промышл. обл.	Северо-Зап. область.	Вся Россия	Вся Россия без горной промышл.
Металлическая и электротехническая	48,2	48,9	20,8	37,3
Текстильная	34,9	16,2	10,1	18,1
Химическая	10,6	5,7	4,4	7,9
Горная	0,5	—	44,2	—
Электростанции	2,3	19,8	13,7	24,6
Прочие отрасли	4,1	9,4	6,8	12,1
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Мы видим в области сильно повышенную долю, приходящуюся на текстильную промышленность (что, конечно, вполне объясняется текстильным уклоном областной промышленности) и чрезвычайно слабое участие в электростанциях. По другим отраслям отклонения от среднего распределения по всей стране существуют, но менее резкие. При сравнении, конечно, правильнее брать всю довоенную Россию без горной промышленности, в виду слабого развития этой отрасли в Центрально-Промышленной области. При сопоставлении рассматриваемой нами области с Северо-Западной, бросается в глаза одинаковая доля иностранного капитала, вложенная в металлическую и электротехническую промышленность, несмотря на «металлический» уклон промышленности Северо-Западной области, и слабое участие иностранного капитала в электростанциях, несмотря на наличность в Центрально-Промышленной области еще в довоенное время крупных электроустановок общественного пользования.

Довольно своеобразным представляется распределение в области иностранных капиталов различного происхождения по разным отраслям промышленности. Свыше половины французского капитала (56%) было вложено в текстильную промышленность, а около одной трети—в металлическую. Наоборот, германский капитал шел

преимущественно в химическую (44%) и текстильную (31%) промышленность и в очень слабой степени участвовал в металлической. Бельгийский был вложен, главным образом, в металлическую и текстильную промышленности, а английский и швейцарский— почти целиком в последнюю. Что касается американского капитала, то он на все 100% находился в металлической промышленности, будучи сосредоточен, с истинно-американским стремлением к концентрации, в одном предприятии — «Международной компании жатвенных машин в России» — имевшем крупный завод сельскохозяйственного машиностроения на ст. Люберцы, Московско-Казанской жел. дороги. В это предприятие было вложено свыше 60 милл. рублей американского капитала, т.-е. одна треть всего иностранного капитала, имевшегося в промышленности Центрально-Промышленной области.[1]

Подсчитывая участие иностранных капиталов в каждой отрасли промышленности, мы получаем, что в металлической промышленности господствовал американский капитал (69%), а за ним шел французский (23%). В текстильной промышленности на первом месте стоял французский капитал (59%), а за ним шел германский, английский и швейцарский. В химической промышленности, конечно, первую скрипку играл германский капитал (63%), а вторую — французский (34%). Что касается других производств, то в виду незначительного участия в них иностранного капитала, распределение последнего по национальности не представляется ни характерным, ни интересным.

При произведенном выше анализе распределения иностранных капиталов по национальности и по производствам, невольно должен возникнуть вопрос о том, имели ли вообще эти иностранные капиталы большое значение в довоенной промышленности Центрально-Промышленной области или нет? Имели ли они большее значение в областной промышленности, чем в промышленности всей довоенной России или нет? Из общей суммы иностранных капиталов, вложенных в промышленность довоенной России, в почти два миллиарда рублей, на долю Центрально-Промышленной области приходилось около 180 миллионов рублей, т.-е. меньше 10%. Принимая во внимание, что промышленность области давала без малого 30% продукции промышленности всей довоенной России, можно признать, что участие иностранного капитала в областной промышленности было в общем очень незначительно. Даже если исключить из подсчета по России горнозаводскую промышленность, в виду ее слабого развития в области, мы получим долю иностранного капитала

[1] В произведенный нами подсчет иностранных промышленных капиталов не включены капиталы американской компании швейных машин «Зингер» (50 милл. рублей), несмотря на наличие в Подольске завода этой компании, в виду того, что по своему характеру этот капитал должен быть признан скорее торговым, нежели промышленным (завод в Подольске в значительной степени занимался сборкой привозимых из Сосд. Штатов частей).

в области, не соответствующую размерам областной продукции (18% капитала при почти 30% продукции). Такое пониженное участие иностранного капитала в областной промышленности проявляется почти во всех отраслях, за немногими исключениями, что видно из следующего сопоставления:

Производства.	Доля области в продукции страны.	Часть иностранного капитала, помещенного в данное производство, приходящаяся на Центр.-Пром. область.
Металлическое (без горнозаводской обработки металлов)	15,0%	22,4%
Химическое	16,7%	23,0%
Пищевкусовое	12,6%	10,2%
Текстильное	58,4%	33,2%
Минеральное	23,2%	8,1%
Деревообрабатывающее	9,3%	1,6%
Обработка животных продуктов . .	21,9%	2,6%
Электростанции	16,3%	1,6%
Бумажное и полиграфическое . . .	20,6%	0,6%

Таким образом, мы видим, что только в двух отраслях—в металлической и в химической — доля помещенного в области иностранного капитала была выше доли продукции, которую давала область по отношению ко всей стране. Во всех остальных производствах доля иностранного капитала стояла ниже доли продукции, при чем для некоторых производств, как, например, бумажное и полиграфическое, необходимо признать степень участия иностранного капитала совсем ничтожной (0,6% иностранного капитала, помещенного в эту отрасль по всей России при 20,6% участия области в общероссийской продукции). Особенно важно подчеркнуть, что в текстильной промышленности, являющейся важнейшей отраслью в области, участие иностранного капитала также было сравнительно слабо (33% капитала при 58% участия в продукции страны).

Подчеркнутое выше относительно слабое участие иностранного капитала в промышленности Центрально-Промышленной области вызывается не столько составом областной промышленности (преобладание легкой индустрии), сколько историческими условиями развития и географическим положением области. Правда, имеется тенденция в смысле стремления иностранного капитала преимущественно в тяжелую промышленность,[1] слабо развитую в области, но

[1] В довоенной России около 40% промышленных иностранных капиталов было вложено в горнозаводскую промышленность.

этой тенденцией целиком объяснить слабое внедрение иностранного капитала в областную промышленность, конечно, нельзя. Достаточно привести пример Северо-Западной области. Обладая близким к Центрально-Промышленной области составом промышленности, но совершенно иным географическим положением и иной историей развития своей промышленности, Северо-Западная область сосредоточивает в себе 18% всего иностранного промышленного капитала России, давая в то же время лишь 10% продукции промышленности страны. При этом в названной области как раз чрезвычайно сильно (по отношению к продукции) представлены иностранные капиталы в пищевкусовой, текстильной и некоторых других отраслях легкой промышленности.[1]

Вполне естественно, что иммигрировавший в довоенную Россию иностранный капитал искал для себя наиболее выгодное поле деятельности, поле, на котором ему меньше всего угрожала бы конкуренция русского капитала. Естественно, что таким полем могут явиться или молодые промышленные непочатые еще районы (напр., Юг), или районы с особенно выгодным для иностранного капитала географическим положением (напр., Северо-Западная область, являющаяся вдобавок еще и сравнительно молодым районом), или, наконец, новые производства, или производства с быстро растущим на их продукцию спросом. С этой точки зрения Центрально-Промышленная область в целом не являлась, конечно, особенно заманчивым для иностранного капитала районом, так как основные производства области существовали в ней уже давно и не сулили какой-либо особенно высокой внезапной выгоды. Из этого положения было два исключения, подтверждавшие высказанные выше соображения. Этими исключениями являлись: химическая промышленность, в которой открывался целый ряд новых производств, и производство сельскохозяйственных машин и орудий, которое росло в довоенной России с громадной быстротой и все-таки не успевало удовлетворять спросу страны.[2] И вот, как было указано выше, именно в этих двух отраслях мы имеем наиболее высокое (относительно к размерам продукции) участие иностранного капитала.

Сравнительно слабое участие иностранного капитала отчасти объясняет также и меньшее внедрение в областную промышленность новейших форм капиталистических монополий и новейших форм сращивания промышленного капитала с банковским. Формы эти, поскольку они имели место в довоенной России, встречались обычно в районах господства иностранного капитала — на Юге (где они находили более благоприятную почву в тяжелой промышленности) и отчасти в Северо-Западной области. Центрально-Промышленная

---

[1] См. цитированную выше работу авторов — «Северо-Западная область», стр. 89.

[2] Как известно, за время с 1900 по 1913 годы, производство сельскохозяйственных машин и орудий в довоенной России выросло с 10 до 60 милл. руб., а ввоз из-за границы — с 15 до 55 милл. руб.

область и Урал (несмотря на преобладание на нем тяжелой промышленности) были в меньшей степени подвержены указанной форме сложной хозяйственной концентрации.

Промышленность Центрально-Промышленной области после 1913 года.

Империалистическая война 1914 — 1918 годов внесла серьезные изменения и осложнения в ход развития промышленности как всей страны в целом, так, в частности, и Центрально-Промышленной области. Основные явления, характерные для промышленности всей страны в годы войны, заключались в следующем: 1) затруднения в получении привозного сырья (и привозного топлива для некоторых районов), 2) затруднения в своевременной доставке собственного сырья, в виду перегруженности транспорта, 3) осложнения в снабжении рабочей силой, в виду мобилизации, в частности, острый недостаток квалифицированных рабочих, 4) неполное восстановление и ремонт заводского оборудования и необходимость работать при этих условиях усиленным темпом, 5) угроза наступления неприятеля и эвакуация заводов (для некоторых районов), и, наконец, 6) необходимость, при наличии всех перечисленных выше условий, приспособляясь тем или иным образом, усиленно работать на оборону, т.-е., вводя нередко новые «военные» производства на недостаточно приспособленных для этого заводах, начиная вырабатывать продукты, получавшиеся до войны из-за границы (например, продукты коксобензольной промышленности) и т. д. Перечисленные выше условия действовали в разных районах России в неодинаковой степени. Центрально-Промышленная область в этом отношении оказалась в сравнительно сносных условиях, в особенности по отношению к южному району, да и, пожалуй, по отношению к Северо-Западной области. Областной промышленности не угрожало нашествие неприятеля, не приходилось эвакуировать заводы, и даже, наоборот, в пределы области было эвакуировано несколько предприятий из Прибалтийских губерний (как, например, Рижские резиновые заводы). От привозных материалов промышленность Центрально-Промышленной области зависела несколько менее, чем промышленность Северо-Западной области (в частности, это касается текстильной и некоторой части металлической и химической промышленности), так как в большей степени использовала русское сырье. К тому же, поскольку в годы войны привоз из-за границы (до постройки Мурманской железной дороги) шел через Архангельск (после перешивки Архангельской линии на широкую колею) и Владивосток, Центрально-Промышленная область в смысле снабжения привозными материалами оказалась поставленной в условия не худшие, чем другие районы страны, а в некотором отношении даже и в лучшие. Что касается снабжения русским сырьем, то главное затруднение заключалось в перегруженности транспорта, и это чувствовалось несмотря на относительно густую железнодорожную сеть области. Местное же (областное) сырье могло

удовлетворять, как уже указывалось выше, лишь немногие производства, и то не в полной мере. Что касается топливоснабжения промышленности, то невозможность получения в достаточном количестве донецкого угля (так как сильно увеличилось потребление угля южной промышленностью и (так как дороги, соединяющие Донбасс с Москвой, были сильно загружены воинскими перевозками) вызвала переход на местное топливо: подмосковный уголь, торф, дрова и проч. (см. выше). Массовые мобилизации сильно сократили и ухудшили состав рабочих кадров заводов. Так называемый «учет», т.-е. невзятие в войска квалифицированных рабочих, работавших на оборону, явился только паллиативом, ибо был введен с опозданием, когда лучшая часть рабочих уже выбыла.

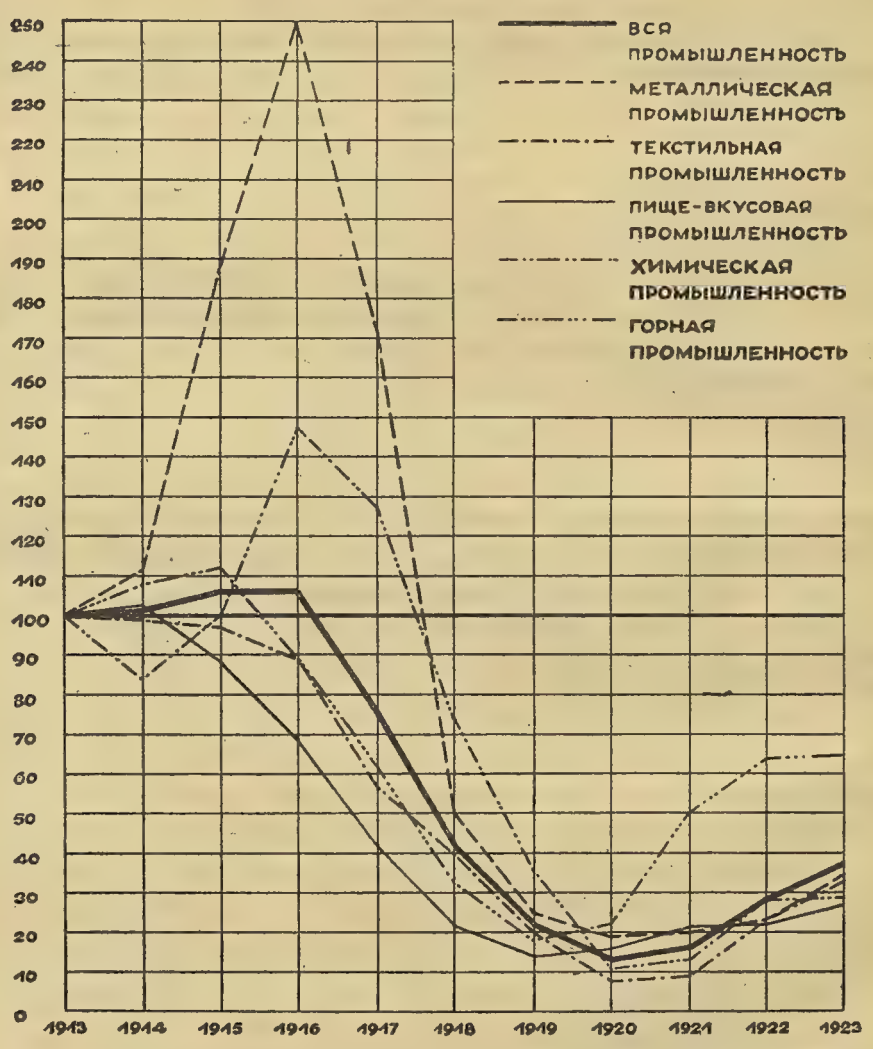
Были ли войной поставлены перед промышленностью Центрально-Промышленной области новые задачи? В какой мере «работа на оборону» захватила областную промышленность? Основная отрасль области — текстильная промышленность — была, конечно, привлечена к делу снабжения армии тканями и должна была, поэтому, несколько приспособиться, выпуская иной ассортимент товаров. Перед металлической промышленностью были поставлены прямые задачи обслуживания войны. Крупные заводы области—Сормовский, Мытищенский, Коломенский и другие должны были, с одной стороны, усилить паровозо- и вагоностроение, а, с другой стороны, вырабатывать большое количество военного снаряжения. Усиленный темп работы и переход на выпуск новых изделий (нередко путем приспособления к этому не вполне подходящего оборудования), в связи с невозможностью полностью восстанавливать и ремонтировать машины и станки, вели к ускоренному изнашиванию всего заводского инвентаря, что сказалось уже после войны. Наконец, большую работу для обороны проделала химическая промышленность области, создав ряд новых производств и сильно расширив старые.

В общем и целом, однако, можно признать, что условия войны, произведя, конечно, известную пертурбацию, все-таки подействовали на промышленность Центрально-Промышленной области в меньшей мере, чем на промышленность других областей, в частности, Юга и Северо-Запада.

Общая сумма валовой продукции областной промышленности за годы войны немного выросла, но по отношению к тому темпу роста, который имел место перед войной, рост в 1913 — 1916 годах следует признать очень слабым. По отдельным производствам размеры продукции менялись неодинаково, как это видно из следующего сопоставления (на стр. 97) и прилагаемой диаграммы (на стр. 96).

Чрезвычайно сильный рост металлической и химической промышленности объясняется тем, что эти две отрасли были, главным образом, загружены работой на оборону и пользовались, вследствие этого, всеми преимуществами в смысле первоочередности в снабжении топливом, рабочей силой и проч. Некоторый рост горной промышленности был вызван указанным уже выше усилением добычи

ПРОДУКЦИЯ ЦЕНЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЦЕНТРАЛЬНО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ОБЛАСТИ в 1913 - 1923 г.г. В ПРОЦЕНТАХ К 1923 Г.



Продукция цензовой промышленности Центрально-Промышленной области в 1913—1917 годы в процентах к 1913 году.

	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.
Вся промышленность	100	101	106	106	75
В том числе:					
Металлическая	100	111	187	250	171
Химическая	100	84	100	147	127
Горная	100	108	112	89	61
Текстильная	100	99	97	89	57
Пищевкусовая	100	102	88	69	42

местного топлива, в виду затруднений в получении его из Донецкого бассейна. Наоборот, текстильная и пищевкусовая, а также и другие отрасли не обнаруживали роста продукции в годы войны, а даже, наоборот, понизили свое производство. В текстильной промышленности это понижение вызвано было скорее некоторыми затруднениями в получении сырья, а не столько затруднениями в топливе и рабочей силе, ибо большая часть текстильных фабрик области пользуется местным топливом, а в производстве в значительной степени применяется женский труд (или, во всяком случае, переход к женскому труду легче, чем в металлической промышленности). С другой стороны, следует указать, что понижение суммы продукции текстильной промышленности в годы войны отчасти могло быть вызвано и тем, что пришлось перейти на производство более дешевых сукон (для армии). В понижении продукции пищевкусовой промышленности должно было сказаться и сильное сокращение выкурки спирта и ректификационного производства, в виду прекращения продажи, с начала войны, водки.

Таким образом, общая картина движения продукции цензовой промышленности в годы войны может быть формулирована следующим образом: сильное повышение в производствах, работавших на оборону при весьма заметном сокращении в прочих производствах. В сумме это давало некоторое небольшое увеличение продукции.

Уже с 1917 года начинается резкое сокращение производства, как это видно из приведенной выше диаграммы (см. стр. 96) и из следующего сопоставления (см. табл. на стр. 98).

Падение всей промышленности в целом идет до 1920 года включительно. Для текстильной и пищевкусовой промышленности это падение идет довольно ровно с самого начала войны, в то

Продукция цензовой промышленности Центрально-Промышленной области в 1917—1923 годы в процентах к 1913 году.

	1913 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.
Вся промышленность	100	75	42	22	13	16	28	37
В том числе:								
Металлическая	100	171	50	25	19	20	23	35
Химическая	100	127	74	36	11	13	28	29
Текстильная	100	57	40	20	8	9	23	33
Пищевкусовая	100	42	22	14	16	21	22	27
Горная	100	61	33	18	22	51	64	65

время как в химической и в особенности в металлической промышленности оно было чрезвычайно резким, так как произошло в течение трех лет (1918—1920) после очень сильного подъема в годы войны. С 1921 года, для одних отраслей несколько раньше, для других несколько позднее, начинается медленный подъем. Особенно сильный подъем обнаружила горная промышленность, что стоит в тесной связи с тем вниманием, с которым в настоящее время в Центрально-Промышленной области относятся к вопросу об использовании местных сырьевых, в частности, топливных ресурсов (см. выше).

Рассмотренная выше картина движения продукции фабрично-заводской промышленности в годы войны и революции является характерной для всего СССР, протекая по отдельным его районам лишь с некоторыми отклонениями от средней. В частности Центрально-Промышленная область находилась в сравнительно благоприятном положении, так как в других районах (в особенности на Юге) положение в эти годы складывалось значительно хуже. Юг был театром военных действий, Северо-Запад страдал вследствие своей оторванности от районов получения сырья и продовольствия и т. д. Но и в пределах отдельных губерний, входящих в состав Центрально-Промышленной области, положение промышленности в течение рассматриваемого нами периода было не совсем одинаковым, что видно из следующего сопоставления (см. табл. на стр. 99).

Наибольший подъем в годы войны наблюдался в Тульской и Нижегородской губерниях, так как в них находятся крупные металлические заводы, усиленно работавшие на оборону. К моменту наибольшего упадка (в 1919 году) промышленность по отдельным губерниям дает от 17% до 33% довоенной продукции, а в сред-

нем 22%. Начавшийся с 1920 года подъем резче всего проявился, конечно, в губерниях с преобладанием легкой текстильной промышленности — Тверской и Костромской и меньше всего в губерниях с сравнительно большим удельным весом металлической (Тульская) или горнозаводской (Калужская) промышленности.

Валовая продукция промышленности отдельных губерний области в процентах к 1913 году.

Губернии.	1913 г.	1915 г.	1919 г.	1923 г.
Владимирская	100	113	23	25
Иваново-Вознесенская	100	91	17	25
Калужская	100	87	21	25
Костромская	100	103	26	69
Московская	100	103	22	38
в том числе: г. Москва	100	106	25	44
Нижегородская	100	136	31	50
Рязанская	100	79	н. св.	32
Тверская	100	102	33	70
Тульская	100	176	22	34
Ярославская	100	123	28	35
По всей области	100	106	22	37

Постепенно налаживающаяся, восстанавливающаяся и растущая промышленность Центрально-Промышленной области к 1923/24 операционному году представляла следующую картину (см. табл. на стр. 100).[1]

В общем отношение между собою отдельных отраслей (по сумме производства) в настоящее время довольно близко совпадает с довоенным соотношением (см. выше стр. 82). Некоторая разница в классификации производств и различия в цензе мешают произвести точное сопоставление довоенного и современного процентного соотношения всех отраслей, но даже при поверхностном взгляде видно, что сильных отклонений не произошло. Текстильный уклон областной промышленности выявлен почти так же резко, как и в довоенный период. Второе место принадлежит пищевкусовой,

[1] Ко времени составления настоящей работы еще не было более или менее проверенных данных за 1924/25 операционный год, вследствие чего использованы только данные 1923/24 года.

а третье место—металлической промышленности. Вот это именно распределение и является характерной особенностью Центрально-Промышленной области, отличающей ее от других промышленных районов Союза.[1]

Валовая продукция цензовой промышленности Центрально-Промышленной области в 1923/24 году.[2]

Отрасли производства.	Среднее годовое число: действ. предприятий.	Среднее годовое число: рабочих (тыс.).	Среднее число рабочих на одно предпр.	Валовая продукция: в милл. червон. рублей.	Валовая продукция: в %%
1. Добыча и обработка камней, земель и глин	107	23	215	29	1,7
2. Горная и горнозаводская	68	38	559	53	3,1
3. Металлическая	332	67	202	131	7,5
4. Деревообрабатывающая	166	10	60	22	1,3
5. Химическая	97	16	165	84	4,8
6. Пищевкусовая	286	25	87	192	11,1
7. Кожевенная и меховая	150	11	73	65	3,7
8. Текстильная	289	340	1176	957	55,1
в том числе:					
обработка хлопка	135	243	1800	688	39,6
» шерсти	66	31	470	150	8,7
» шелка	13	3	231	14	0,8
» льна	51	59	1157	94	5,4
» пеньки и проч.	9	3	333	4	0,2
» смеш. волокн. мат.	15	1	87	7	0,4
9. Одежда и туалет	129	24	186	92	5,3
10. Бумажная	38	7	184	18	1,0
11. Полиграфическая	141	15	106	22	1,3
12. Прочие производства	140	22	157	71	4,1
Всего	1943	598	308	1736	100,0

[1] На Юге мы имеем преобладание пищевкусовой промышленности, с одной стороны, и горной и металлической, с другой. На Урале главное значение имеют горная и металлическая промышленность. Ближе всех по своему составу промышленности к Центрально-Промышленной области стоит Северо-Западная область, но и та имеет более металлический и менее текстильный уклон.

[2] Приводимые ниже данные в червонных рублях не сравнимы с довоенными данными в виду разницы в ценах.

Особенности состава промышленности Центрально-Промышленной области очень наглядно выявляются при сравнении с составом промышленности всего Союза:

Процентное распределение валовой продукции 1923/24 года по отраслям.

	Центрально-Пром. обл.	Весь Союз.	Весь Союз без Центр.-Пром. области.
Текстильная	55	26	8
Пищевкусовая	11	22	28
Металлическая	8	8	8
Горная и горнозаводская.	3	19	29
Прочие отрасли	23	25	27
Вся промышленность .	100	100	100

Совершенно ясно видны как текстильный уклон, так и относительно слабое развитие пищевкусовой и горнозаводской промышленности. Причины этого явления указаны были выше, при разборе довоенной промышленности области.

Чрезвычайно показательными являются приведенные выше (см. таблицу на стр. 100) данные о среднем числе рабочих, приходящихся на одно предприятие в разных отраслях. К сожалению, эти данные, по указанным выше причинам (различная классификация и различный ценз), не сравнимы с довоенными и не могут поэтому в полной степени иллюстрировать ту работу по концентрации производства на небольшом числе крупных предприятий, которая была проведена за последние годы в пределах области. Центрально-Промышленная область и до войны отличалась более высоким средним размером предприятий, чем вся Россия в целом. В настоящее время предприятия в области также крупнее, чем во всем Союзе в целом, но разница уже не так заметна, как это показывает следующее сопоставление:

Среднее число рабочих на одно предприятие:

	Вся страна	Центр.-Пром. область	Отношение
1908 г.	110	235	1 : 2,1
1923/24 г. . . .	195	308	1 : 1,6

Такое отставание в процессе концентрации производства в Центрально-Промышленной области может быть объяснено несколькими причинами. Во-первых, в области преобладают отрасли

(главным образом, текстильная), которые и до войны уже достигли довольно высокого уровня технической концентрации, в то время как производства, в которых процесс концентрации мог бы продолжаться с большой силой (как, напр., пищевкусовое) представлены в области сравнительно слабо.[1] Во-вторых, необходимо иметь в виду, что в настоящее время нагрузка областной промышленности стоит гораздо ближе к довоенной, чем во многих других районах. Поэтому, конечно, в области нельзя держать в консервации такой большой процент предприятий (преимущественно мелких), как это делается в некоторых других районах. Приходится работать не только на самых крупных предприятиях, но подчас и на предприятиях довольно мелких, между тем как менее развернутые производства в других районах имеют возможность сосредоточиваться только на самых крупных предприятиях.

Сопоставляя средние размеры предприятий в области и в СССР по важнейшим отраслям, получаем довольно любопытную картину сравнительно высокой концентрации не только в основных, но и во второстепенных для области отраслях:

Среднее число рабочих на одно предприятие в 1923/24 операц. году.

Отрасли.	Центр.-Пром. обл.	СССР.	СССР без Ц.-Пром. обл.
По всей промышл. . .	308	195	157
Текстильная промышл. .	1176	921	449
в т. ч.: хлопчато-бум.	1800	1492	475
льняная . . .	1157	1085	827
Пищевкусовая	87	48	43
Горная	559	525	522
Металлическая	202	227	244

Из приведенных данных видно, что по средним размерам предприятий в текстильной промышленности (в особенности хлопчатобумажной) область стоит далеко впереди других районов СССР. Даже в пищевкусовой и горной промышленности предприятия в области крупнее, чем в среднем по прочим районам или по всему СССР. Только в металлической промышленности размеры предприятий несколько ниже, что может быть объяснено более «легким»

[1] Здесь речь идет, конечно, только о технической концентрации, т.-е. о сосредоточении производства на возможно крупных предприятиях, а не о хозяйственной концентрации, т.-е. трестировании, синдицировании и проч.

уклоном металлической промышленности области по сравнению с металлической промышленностью всего Союза в целом, с одной стороны, и значительно большим участием иностранных технических и финансовых сил (а, следовательно, и более высокой концентрацией) в довоенной металлической промышленности Юга и Северо-Западной области.

Промышленность Центрально-Промышленной области в общей системе промышленности СССР.

До войны Центрально-Промышленная область давала одну треть продукции промышленности всей страны (взятой в современных границах, т.-е. без отошедших от довоенной России территорий). В настоящее время участие области поднялось почти до $^2/_5$ (точнее 39,1% в 1923/24 году). Это увеличение доли области в общей промышленной продукции страны легко может быть объяснено тем, что: 1) область, благодаря своему географическому положению, меньше пострадала как от империалистической, так и от гражданской войны и 2) в области преобладает легкая промышленность, которая в настоящее время по размерам продукции стоит ближе к довоенному уровню, чем тяжелая индустрия. По отдельным производствам доля участия области в промышленности страны сильно колеблется, что видно из следующего сопоставления (см. табл. на стр. 104).

Наибольшее значение область в настоящее время имеет в общесоюзной текстильной промышленности, в производстве одежды и в химической промышленности. В этих отраслях участие области стоит выше среднего ее участия (т.-е. выше 39,1%), в то время как в прочих производствах участие области ниже этой средней. Наименьшим участие области является в деревообрабатывающей, горной и горнозаводской промышленности. В пределах текстильной промышленности область имеет монопольное положение в обработке шелка и почти монопольное в хлопчатобумажном производстве. Очень высока также доля области в льняном и шерстяном производствах и в обработке смешанных волокнистых материалов. Наоборот, в пеньковой промышленности доля области сравнительно невелика.

Значение областной промышленности для всей страны громадно. Целый ряд производств далеко выходит за рамки губернского или областного масштаба и обслуживает своими изделиями весь Союз. Это касается не только легкой, но и тяжелой промышленности области. Естественно, что, имея всего около 14% населения Союза и будучи вынужденной привозить из других областей как сырье, так и продовольствие, область не поглощала сама всей своей промышленной продукции и в широкой мере обслуживала весь союзный рынок промышленных товаров как предметами потребления, так и оборудованием промышленности, сельского хозяйства (сельскохозяйственные машины и орудия) и транспорта (см. подробнее в главе о торговле).

Участие отдельных отраслей промышленности Центрально-Промышленной области в производстве Союза в 1923/24 году.

Отрасли.	Процент участия.
Текстильная промышленность	81,4
в т. ч.: хлопчатобумажная	86,7
шерстяная	67,2
шелковая	98,0
льняная	82,6
пеньковая и проч.	18,2
обработка смеш. волокн. мат.	74,9
Одежда и туалет	64,6
Химическая	46,0
Металлическая	38,7
Полиграфическая	34,1
Кожевенная и меховая	28,7
Добыча и обраб. камней, земель и глин	27,6
Бумажная	26,2
Пищевкусовая	20,0
Деревообрабатывающая	15,7
Горная и горнозаводская	6,3
Прочие производства	34,7
Вся промышленность	39,1

Связь промышленности Центрально-Промышленной области со всем Союзом, конечно, не ограничивается обслуживанием союзных рынков промышленными изделиями. Связь эта значительно сложнее и многограннее. Мы здесь подходим к чрезвычайно важному и сложному вопросу о связи промышленности с сельским хозяйством.

Рынки областной промышленности и ее связь с сельским хозяйством.

В типично-промышленных странах, как, например, в Великобритании, обрабатывающая промышленность весьма слабо зависит от местного сельского рынка (даже вообще от внутреннего сельского рынка). Последний поглощает лишь небольшую часть промышленных изделий, главная же масса их поглощается самой промышленностью (производство средств производства), промышленным (городским) населением и внешними, в частности колониальными, рынками

(экспорт). И обратно, местное сельское хозяйство лишь в незначительной части снабжает сырьем промышленность. В Германии, например, только часть пищевкусовой (свеклосахарная, винокуренная, мукомольная и проч.), ничтожнейшая часть текстильной, жировой и деревообрабатывающей промышленности работают на местном сырье. Главная масса сельскохозяйственного сырья привозится в промышленные страны из-за границы (например, шерсть, хлопок, каучук, табак и проч.). Совершенно обратную картину представляют взаимоотношения между промышленностью и сельским хозяйством в СССР. В стране, в которой свыше трех четвертей населения получают доход от сельского хозяйства, сельское население является, конечно, одной из важнейших составных частей рынка промышленных товаров (в широком смысле этого слова, т.-е. как фабричных, так и кустарных). Завися от покупательной способности сельского населения, наша промышленность тем самым зависит от состояния сельского хозяйства страны, так как именно этим состоянием и определяются как потребности, так и покупательная способность сельского населения. Взаимная связь между промышленностью и сельским хозяйством проявляется и в другом направлении—наше сельское хозяйство является важнейшим поставщиком сырья для целого ряда производств: деревообрабатывающего, пищевкусового, текстильного, мыловаренного, свечного, кожевенного и проч. В отличие от стран Западной Европы, это сырье в главной своей массе поставляется нашим же сельским хозяйством и только частично привозится из-за границы. Наконец, третий момент связи заключается в том, что земледелие не везде может прокормить всего населения, и часть сельского пролетариата вынуждена итти на фабрику, пополняя собою кадры промышленного пролетариата. Последние не могут существовать у нас без пополнения из деревни, ибо в городах рождаемость ниже, а смертность во многих случаях выше.

Таким образом, мы видим, что в СССР между промышленностью и сельским хозяйством существует самая тесная связь, обусловленная разносторонней взаимной зависимостью этих двух отраслей народного хозяйства. С этой связью русской промышленности приходится весьма считаться, ибо при экстенсивности нашего земледелия колебания урожайности чрезвычайно велики, а, следовательно, сильно колеблется по годам как снабжение промышленности сельскохозяйственным сырьем, так и спрос на промышленные изделия со стороны сельского населения.[1]

---

[1] Казалось, что в аналогичном положении должны были бы находиться Соед. Штаты, которые также снабжают свою промышленность сырьем с внутреннего рынка и в которых внутренний рынок для промышленных товаров имеет большее значение (по сравнению с внешним), чем в такой стране, как Великобритания. Однако, при внимательном сопоставлении Соед. Штатов с СССР нетрудно убедиться в том, что искать хотя бы даже некоторую аналогию весьма рискованно. В промышленности Соед. Штатов гораздо большую долю, чем в СССР, составляют производства средств производства (тяжелая промышленность), меньше зависящие от сельского рынка

Указанные выше линии связи между промышленностью и сельским хозяйством Союза в усиленной степени действуют в Центрально-Промышленной области. Пожалуй, ни для одного из крупных промышленных очагов Союза все перечисленные обстоятельства не имеют такого громадного значения, как для рассматриваемого нами района. Действительно:

1) В Центрально-Промышленной области производство предметов потребления (в частности, крестьянского, как ситец и проч.) занимает бо́льшую долю областной промышленности, чем в других районах страны (металлическая промышленность занимает небольшую часть всей промышленности области, да и то в некоторой части работает на потребительский рынок или на крестьянский рынок вообще — производство сельскохозяйственного инвентаря).

2) Значительная доля областной промышленности работает на сырье сельскохозяйственного происхождения. Текстильная промышленность, пищевкусовая и обработка животных продуктов обнимают три четверти промышленности области и только 55% в промышленности Союза. К тому же, вследствие своего географического положения, область снабжается сырьем для этих отраслей в значительно большей степени внутренним рынком, чем, например, Северо-Западная область, работающая преимущественно на заграничном текстильном сырье. Вообще можно сказать, что Центрально-Промышленная область, в первую очередь, использовывает внутренний сырьевой рынок, обращаясь к внешнему лишь в крайнем случае и отличаясь этим от Северо-Западной области, которая часто (в особенности до войны) пользовалась привозным сырьем даже при наличии последнего внутри страны.

Таким образом, сельский рынок промышленных товаров, с одной стороны, и рынок сельскохозяйственных продуктов, с другой, имеют для областной промышленности громадное значение и оказывают весьма серьезное влияние на ход ее развития.

Промышленность Центрально-Промышленной области связана не столько с областным, сколько с внеобластным сельским хозяйством. Действительно, сельское хозяйство области дает лишь незначительную часть потребляемого в промышленности сырья, снабжая только частично пищевкусовое и льняное производства,

---

и потребляющие не сельскохозяйственное сырье. Далее, гораздо больший процент произведенных предметов потребления поглощает городской рынок (процент городского населения в Соед. Штатах равен 51% против 16% в СССР). Соед. Штаты имеют более широкий внешний рынок для своих промышленных изделий, чем СССР, и имеют большие возможности для его расширения при неблагоприятных условиях на внутреннем рынке, в виду своего особого географического положения и ряда других причин. Наконец, покупательная способность сельского населения Соед. Штатов гораздо выше, чем в СССР. Все это вместе взятое, в связи еще с рядом других обстоятельств, конечно, не позволяет провести какую-либо аналогию между СССР и Соед. Штатами по вопросу о направлении и степени зависимости промышленности от сельского хозяйства.

в то время как шерсть, хлопок, кожи, растительные масла и проч. поступают в область из других районов. Также и обратно — лишь часть промышленных товаров поступает на областные сельские рынки, значительная же часть расходится по другим частям Союза. Связь областной промышленности с местным сельским хозяйством, и связь весьма прочная, существует, но только в другой плоскости. Местное сельское население, не имея возможности все прокормиться земледелием, является важным поставщиком рабочей силы для областной промышленности (отход на фабрики). Этот факт имеет громадное значение, и он объясняет нам, почему областная промышленность никогда не знала тех затруднений и перебоев в снабжении рабочей силой, которые так часты хотя бы на Юге, в Донецком каменноугольном бассейне. Кроме того, производственная связь областной промышленности с местным сельским населением существует еще в одной форме: местная кустарная промышленность в целом ряде производств является или покупателем полупродукта для его дальнейшей переработки (покупая, например, железо и проч.), или, наоборот, поставляет на фабрику полуготовые изделия, получающие уже там окончательную отделку (например, в мебельном производстве).

Областная промышленность связана, конечно, не только с сельским хозяйством, но и с промышленностью других районов страны, получая уголь, нефть, черный и цветной металл и давая, в свою очередь, разный полупродукт, фабрично-заводское оборудование, транспортное оборудование и проч. Однако, в деле снабжения промышленности Союза оборудованием, Центрально-Промышленная область имеет серьезных конкурентов в лице Юга и Северо-Западного района. Гораздо сильнее господство рассматриваемой нами области на общесоюзном рынке потребительских товаров.

Задача установления рынков сбыта областной промышленности представляет большие трудности и далеко не всегда может быть разрешена более или менее удовлетворительным образом. Статистика внутренней торговли не всегда допускает сделать это прямым путем и поэтому приходится пользоваться рядом косвенных приемов. Работа по установлению рынков областной промышленности осложняется еще тем, что московская товарная биржа является крупнейшим центром общесоюзной торговли, через который проходит громадное количество сделок с внеобластными товарами, т.-е. с изделиями промышленности Юга, Северо-Запада и других районов. Целый ряд трестов Центрально-Промышленной области имеют за пределами области так называемые иногородные отделения, через которые они реализуют на союзном рынке некоторую часть своей продукции. Однако, цифры оборотов этих отделений не дают еще полной картины вывоза промышленных товаров из Центрально-Промышленной области в другие районы. Часть товаров сдается некоторыми трестами для продажи соответствующим синдикатам (Текстильному, Кожевенному, Швейному и др.) Безусловно, что

часть сдаваемого синдикатам товара продается за пределами области, но учесть это нет возможности, ибо товар областных трестов на складах синдикатов обезличивается, смешиваясь с изделиями трестов других районов и поступая уже вместе с ними на тот или иной рынок. Наконец, изделия областной промышленности выходят за пределы области еще одним путем — путем закупки их в пределах области представителями других областей с последующим вывозом к месту потребления. Из всего сказанного видно, что точно учесть вывоз промышленных изделий области на внеобластные рынки нет возможности.

Кустарная промышленность в Центрально-Промышленной области.

Кроме рассмотренной выше фабрично-заводской цензовой промышленности, обрабатывающая промышленность существует еще в Центрально-Промышленной области в двух формах: в форме мелкой промышленности и кустарной промышленности. В мелкой промышленности мы имеем предприятия, как принадлежащие на праве собственности их владельцам (кооперативам, производственным артелям и отдельным частным лицам), так и сданные в аренду государством на определенных условиях. Значение этой мелкой городской промышленности, сравнительно с цензовой, невелико. Главным образом, эта форма существует в области пищевой промышленности (хлебопекарное, колбасное производства) и в некоторых других отраслях, изготовляющих предметы широкого потребления.

Что касается кустарной промышленности, то значение ее громадно во всех областях нашего Союза. Ее существование тесно связано со всем укладом народного хозяйства СССР, в частности с особенностями в структуре нашего сельского хозяйства. Климатические условия заставляют концентрировать сельскохозяйственные работы в летние месяцы и оставляют большое количество свободного зимнего времени, которое сельское население использует для получения побочного заработка. Наша деревня знает две основные формы таких «побочных» заработков (являющихся в некоторых районах страны основным источником существования): отход или отхожие промыслы и кустарные промыслы. Особенно большое значение кустарные промыслы получают в потребляющих районах, т.-е. в районах, в которых сельское хозяйство не может прокормить населения. К числу таких районов принадлежит и большая часть Центрально-Промышленной области (за исключением ее самой южной оконечности).

Географическое распределение кустарной промышленности, как в смысле густоты (т.-е. процента сельского населения, занятого кустарными промыслами), так и в смысле состава, довольно пестро и сложно и обусловливается взаимодействием целого ряда факторов. Важнейшими определяющими моментами являются следующие: 1) Промыслы, имеющие дело с дешевым, тяжелым, малотранспортабельным сырьем, располагаются в районах нахождения этого сырья.

2) Промыслы по обработке легкотранспортабельного ценного сырья тяготеют больше к районам сбыта. 3) Промыслы развиваются слабее там, где они имеют только местный рынок, и сильнее там, где близко имеется рынок-распределитель для более широких районов. 4) Существует обратная зависимость между степенью развития кустарной промышленности и степенью удовлетворения потребностей населения доходом от сельского хозяйства. 5) Кустарная промышленность развита слабее там, где распространен выгодный отхожий промысел, совпадающий с свободным от полевых работ временем сельского населения (например, зимние работы на дровозаготовках). 6) Развитие кустарной промышленности зависит также от местной фабрично-заводской промышленности. В некоторых случаях имеет место конкуренция и вытеснение одной формы другой, в других случаях устанавливается известное размежевание и даже некоторые формы сотрудничества.

В Центрально-Промышленной области кустарной промышленности принадлежит весьма видное место. По довоенным обследованиям, в 40 губерниях б. Европейской России (т.-е. без отошедших губерний, Таврической и Оренбургской и без области Войска Донского) на 10 000 человек сельского населения кустарными промыслами было занято в среднем 245 человек. По сравнению с этой цифрой губернии Центрально-Промышленной области дают следующие величины:

Московская	губ.	755
Нижегородская	»	734
Владимирская	»	617
Рязанская	»	397
Костромская	»	381
Тверская	»	245
Ярославская	»	153
Тульская	»	103
Калужская	»	80

Таким образом, мы видим, что из девяти довоенных губерний Центрально-Промышленной области, в пяти распространенность кустарных промыслов среди сельского населения стояла выше среднего, в одной равнялась среднему и лишь в трех стояла ниже среднего.

Столь сильное распространение кустарной промышленности в изучаемой нами области объясняется тем, что большинство перечисленных выше факторов, влияющих на географическое распространение кустарной промышленности, действуют как раз в положительном для нее направлении. Высокая плотность населения в связи с сравнительно малоинтенсивным сельским хозяйством давала большие избытки труда и заставляла прилагать этот труд к неземледельческим промыслам, в частности к кустарным. Условия рынка в области также очень благоприятны. С одной стороны, область имеет очень емкий внутренний рынок — Москва, соединен-

ная со всеми частями области как железнодорожным, так и (с некоторыми частями) водным путем, затем другие промышленные центры, а также и сельские местности. С другой стороны, кустарная промышленность Центрально-Промышленной области имеет в своем распоряжении и внеобластной рынок и может снабжать своими товарами чуть ли не весь Союз. Дело в том, что Центрально-Промышленная область, благодаря своему географическому положению, является первоклассным рынком-распределителем, будучи хорошо соединенной железнодорожными и водными путями со всеми почти районами Союза и имея в себе таких два крупных торговых центра, как Москва и Нижний Новгород. На рынках юго-восточных и южных районов (где кустарные промыслы развиты слабо и где потребности населения удовлетворяются привозными кустарными изделиями) с кустарными изделиями Центрально-Промышленной области не может конкурировать кустарная промышленность Северо-Запада и Северо-Востока (Вологодская и Вятская губ.), в виду их более отдаленного расположения. И в смысле снабжения сырьем кустарная промышленность рассматриваемой нами области находится в довольно благоприятном положении. В настоящее время очень многие промыслы (как, например, металлические, отчасти текстильные, кожевенные и др.) пользуются в качестве сырья полуфабрикатом фабричного производства. Крупная промышленность области вполне обеспечивала в этом отношении кустарей. Но, кроме того, в области имеется и сырье в полном смысле этого слова, добываемое или в сельском хозяйстве (напр., лен) или же вне сельского хозяйства, но самими кустарями (напр., глина для гончарных промыслов и др.).

Очень трудным представляется дать правильную оценку влияния на развитие кустарной промышленности области близости развитой фабричной промышленности, и притом промышленности, направленной в значительной степени на производство предметов индивидуального потребления (напр., текстильная промышленность). Безусловно соседство фабричной промышленности оказывало на кустарную промышленность области и положительное и отрицательное влияния. Фабричная промышленность способствовала распространению кустарных промыслов двумя путями. Во-первых, она сама насаждала их посредством передачи некоторых производственных операций местному крестьянскому населению (напр., сборка в целом ряде производств), снабжая его полуфабрикатом (металлом, пряжей и проч.). Во-вторых, фабричные рабочие, возвращаясь в свои села, сами начинали изготовлять те же изделия, которые им приходилось вырабатывать на фабрике, и давали тем самым начало различным новым местным промыслам. Таким образом, фабрика являлась своего рода школой, а не потерявший связь с деревней фабричный рабочий—распространителем знаний и навыков. Но одновременно с этим, областная фабричная промышленность, в лице некоторых ее отраслей (в частности текстильное производство, производство сельскохозяйственных орудий и проч.) являлась

сильным конкурентом кустарной промышленности как на городском, так и на сельском рынке. И невольно напрашивается вопрос: в чем сила кустаря? Каким образом он, со своими примитивными орудиями производства, может выдерживать конкуренцию с крупной фабричной промышленностью, ведя с нею в некоторых производствах успешную борьбу за рынки? Основной причиной сосуществования обеих форм промышленности является бедность нашей страны капиталами и, одновременно с этим, большие избытки труда. Вследствие этого фабричная промышленность не может обхватить всех рынков и оставляет часть их в распоряжении кустарной промышленности. Последняя же, для успешной конкуренции, должна удовлетворяться очень низким заработком, что находится в полном соответствии с фактом наличия у нас избытков труда. Это несоответствие капитала и труда находит свое внешнее выражение и в характере того сотрудничества фабрики и кустаря, о котором говорилось выше. Очень часто фабрика уступает кустарю операцию сборки и другие трудоемкие операции, в которых приложение капитала не особенно увеличивает производительность труда. Есть еще один фактор, усиливающий позиции кустарной промышленности, — огромные расстояния и недостаточность путей сообщения в нашей стране, мешающие проникновению фабричного продукта в так называемые медвежьи уголки, но это обстоятельство к Центрально-Промышленной области отношения не имеет.

В пределах Центрально-Промышленной области кустарная промышленность развилась неодинаково в разных губерниях. Из приведенных выше данных видно, что на 10 000 сельских жителей до войны кустарными промыслами было занято, в разных губерниях, от 80 до 755 человек. Наиболее слабо развиты кустарные промыслы в Калужской и Тульской губерниях. Это объясняется более южным расположением этих губерний и, следовательно, более благополучным положением их сельского хозяйства. Сравнительно слабо развиты кустарные промыслы и в двух северных губерниях области — Ярославской и Тверской. Здесь это вызывается сильным развитием отхожих промыслов, в виду расположения этих губерний как раз между двумя центрами—Москвой и Ленинградом. Для Ярославской губернии (в которой кустарные промыслы развиты слабее, чем в соседней Тверской губ.) это объясняется еще развитием молочного скотоводства и промыслового огородничества (в особенности в Ростовском уезде), являющихся заметными доходными статьями в бюджете сельского населения губернии.

Таким образом, по степени распространения кустарных промыслов, Центрально-Промышленную область можно грубо разбить на три района: центральный, в котором распространение кустарных промыслов выше среднего по всей России (губернии: Московская, Костромская, Нижегородская, Владимирская и Рязанская), северный, (губернии: Тверская и Ярославская) с меньшим развитием кустар-

ной промышленности, и юго-западный (губернии: Тульская и Калужская), где кустарные промыслы развиты очень слабо (в два — три раза слабее, чем по всей б. Европейской России, и в восемь — девять раз слабее, чем в Московской губернии).

По своему составу кустарная промышленность Центрально-Промышленной области отличается некоторыми особенностями. В нижеследующей таблице приведено довоенное процентное распределение занятого кустарными промыслами сельского населения по важнейшим производствам в губерниях Центрально-Промышленной области и, для сравнения, по 40 губерниям б. Европейской России и по Петербургской губернии:

Губернии.	Обработка волокнистых веществ.	Обработка дерева.	Обработка металлов.	Обработка кожи.	Обработка минеральных веществ.	Прочие отрасли.	Всего.
Рязанская	63	21	2	4	3	7	100
Московская	60	8	10	6	3	13	100
Владимирская	55	20	7	7	3	8	100
Костромская	39	35	13	4	3	6	100
Нижегородская	30	41	16	11	1	1	100
Тверская	24	20	4	47	3	2	100
Ярославская	23	37	22	13	4	1	100
Калужская	9	69	1	20	1	0	100
Тульская	4	17	49	14	1	15	100
40 губерний довоенной Европейской России	37	29	8	13	4	9	100
Петербургская	9	54	8	11	2	16	100

Приведенные цифры, хотя и представляют довольно пеструю картину, все же дают возможность судить о характере кустарной промышленности в разных частях области. Во-первых, выделяется группа губерний с явным преобладанием текстильных кустарных производств: Рязанская, Московская, Владимирская и Костромская, т.-е. как раз губернии с сильно развитой фабричной текстильной промышленностью. Далее мы видим, что почти во всех губерниях видное место принадлежит промыслам по обработке дерева. Они везде занимают или первое или второе место и только в Тверской и Московской губерниях отступают на задний план. Такое повсе-

местное распространение деревообрабатывающих производств объясняется как повсеместностью их рынка, так и тем, что они работают преимущественно на местном сырье, которое имеется по всей области.

Промыслы по обработке металлов имеют наибольшее значение в Тульской губернии, с одной стороны, и в Ярославской и Нижегородской губерниях, с другой; как видно, их распространение опять-таки близко совпадает с географическим размещением по области фабрично-заводской промышленности. В области кожевенного производства выделяются, с одной стороны, Тверская и, с другой стороны, Калужская губернии. Обработка минеральных веществ (гончарное производство и проч.) имеет почти одинаковое значение во всех губерниях области, в виду почти повсеместного, наличия сырья. Таким образом, мы видим, что отрасли, работающие на местном, добываемом сельским населением, сырье, распространены по всей области более или менее равномерно. Наоборот, промыслы, пользующиеся в качестве сырья фабричным полупродуктом (металлические и отчасти кожевенные и текстильные) распространены больше всего в районах наибольшего распространения соответствующих фабричных производств. В общем же кустарная промышленность области отличается от всей б. Европейской России более текстильным уклоном (так же как и ее фабричная промышленность), а от северных губерний — еще кроме того меньшим значением промыслов по переработке дерева.

Районы расположения важнейших отраслей.

Мы видели выше, что состав как фабрично-заводской, так и кустарной промышленности отдельных частей области далеко не однообразен, в связи с специализацией разных районов в том или ином производстве. Таким образом, каждая отрасль оказывается концентрированной в одном или нескольких пунктах. По важнейшим отраслям эта географическая концентрация представляется в следующем виде:

Хлопчато-бумажная промышленность почти целиком концентрировалась в двух районах — Московском и Иваново-Вознесенском, при чем в последнем сильно развилось ситценабивное производство.

Шерстяная промышленность развита, главным образом, в Московской губернии (при чем две пятых губернской промышленности приходятся на Москву). Вторым районом сравнительно молодым и имеющим гораздо меньшее значение, является Кинешемский (Иваново-Вознесенской губернии), где фабричная шерстяная промышленность развилась отчасти благодаря существующим здесь кустарным промыслам.

Шелковая промышленность расположена исключительно в Московской губернии, в частности в Богородском, Московском и Коломенском уездах. Половина промышленности сосредоточена в г. Москве.

Льняная промышленность расположена очень своеобразно, а именно: полосой, — от Тутаевского уезда Ярославской губернии вдоль Волги до Нижнего, а оттуда по Оке до Касимовского уезда Рязанской губернии.

Металлообрабатывающая промышленность расположена преимущественно в четырех районах, а именно: Московском (Московский и Коломенский уезды), Нижегородском (Балахнинский и Горбатовский уезды), Рыбинском и Тульском. При этом каждый из названных четырех районов имеет свой определенный уклон: Московский район — преимущественно крупное машиностроение; Нижегородский район — крупное машиностроение, обслуживание железнодорожного и водного транспорта и кустарная металлопромышленность; Рыбинский район (имеющий гораздо меньшее значение) — обслуживание водного транспорта; Тульский район — оружейное производство, выделка самоваров и кустарная промышленность.

Стекольная и фарфорово-фаянсовая промышленность концентрирована менее четко, в связи с тем, что она работает преимущественно на местном сырье, но все же район ее главного распространения может быть очерчен в виде полосы, идущей с севера Тверской губернии, через Московскую губернию в южную часть Владимирской.

Цементное производство сосредоточено преимущественно в трех районах, в губерниях: Московской, Рязанской и Калужской.

Пищевкусовая промышленность разбросана по всей области, но все-таки имеет несколько районов особенной концентрации. Таких районов можно наметить четыре, при чем в каждом из них развились, в зависимости от местных, транспортных и рыночных условий, те или иные производства: 1) Московский, главным образом, город Москва — с развитием преимущественно кондитерского, табачного, винокуренного, пивоваренного и водочного производства. 2) Верхне-Волжский район — уезды: Костромской, Ростовский, Ярославский, Рыбинский и Даниловский — с преобладанием промышленной обработки картофеля, табачного, овощесушильного и мукомольного производств. 3) Волжско-Окский район — расположенный по Волге и Оке в западной части Нижегородской губернии, восточной части Владимирской губернии и севере Рязанской — с преимущественным развитием винокурения и промышленной обработки картофеля. 4) Тульский, главным образом, уезды: Богородицкий, Ефремовский и Тульский — с преобладанием винокуренного и свеклосахарного производств.

Деревообрабатывающая промышленность разбросана по всей области. Концентрация ее заметна, с одной стороны, в Московском уезде, а, с другой стороны, в северных лесистых уездах области, расположенных вдоль сплавных рек. Таким образом расположена как фабричная, так и кустарная обработка дерева.

Кожевенная и меховая промышленность сосредоточена преимущественно в Московской, Тверской и Нижегородской губер-

ниях, при чем в производстве обуви большое значение принадлежит еще и Рязанской губернии.

Химическая промышленность расположена в области следующим образом: производства, обслуживающие текстильную промышленность, расположены в ее районах, т.-е. в Московском и в Иваново-Вознесенском; прочие отрасли химической промышленности концентрированы преимущественно в трех центрах, из которых важнейшим является Москва с уездом, а на втором месте стоят Ярославский уезд и Медынский уезд Калужской губернии.

Перспективы развития промышленности Центрально-Промышленной области.

Каковы дальнейшие перспективы развития промышленности Центрально-Промышленной области? Последние несколько лет, как видно было выше, дают нам картину известного восстановления ее, хотя до сих пор мы довоенных норм (за некоторыми частными исключениями) еще не достигли. Говоря, однако, о перспективах, мы должны иметь в виду не достижение довоенных норм, каковые являются идеалом, до некоторой степени условным и во многих случаях уже слишком близким, а более крупные и смелые достижения. Промышленное развитие сделало в течение последних 10—15 лет громадные шаги вперед как в Западной Европе, так и в Северной Америке. Отчасти увеличились размеры некоторых производств, главным же образом имел место качественный (технический) прогресс, а не количественный рост: возникли новые приемы, некоторые новые производства, новые промышленные очаги. Колоссальные успехи мировой электрификации внесли серьезные изменения во взаимоотношения отдельных отраслей, в частности в вопросы географического взаимоотношения энергетических и сырьевых ресурсов. СССР сильно отстал и фактически почти не участвовал в техническом прогрессе последнего десятилетия, но безусловно будет участвовать в нем в ближайшем будущем, в связи с развертыванием проблемы обновления нашего основного капитала (оборудования промышленности).[1] При плановом характере нашего народного хозяйства это обновление, несомненно, будет производиться с учетом важнейших положительных и отрицательных сторон существования того или иного производства в том или ином районе страны. В каком же положении будет Центрально-Промышленная область при проведении в жизнь рационализации географического размещения промышленности на территории Союза?

Каждая отрасль промышленности выбирает для себя оптимальное место, считаясь, главным образом, со следующими четырьмя основными моментами: 1) расходы по доставке топлива, 2) расходы по

---

[1] В довоенной России во второй половине XIX века мы имели приблизительно аналогичную картину: скачки технического прогресса за границей с некоторым опозданием происходили и в России.

доставке сырья, 3) условия получения рабочей силы и 4) условия сбыта (рынок). Для отдельных производств удельный вес каждого из перечисленных обстоятельств различен. Не останавливаясь подробно на теории этого вопроса,[1] перейдем к приложению его конкретно к промышленности Центрально-Промышленной области.

С точки зрения теории промышленного районирования в рассматриваемой нами области имеется сравнительно мало иррационального. Вырастая стихийно, но сравнительно медленно, в результате длительного исторического процесса, отдельные отрасли областной промышленности удачно выбирали места своего оседания, так что в общем и целом (конечно, за некоторыми частными исключениями) можно признать, что важнейшие производства Центрально-Промышленной области, в момент своего максимального развития по своему географическому положению оказывались расположенными (с точки зрения теории Вебера о промышленном Standort'е) более или менее правильно. Здесь необходимо подчеркнуть прошлый момент развития, ибо в будущем, в связи с электрификацией области или другими обстоятельствами, смогут измениться условия, определяющие рациональность нахождения того или иного производства в том или ином месте. Так, например, разбросанность группы текстильных фабрик в Иваново-Вознесенском районе вполне оправдывается удобствами топливоснабжения (фабрики работают на местном топливе), но не оправдывалось бы при снабжении этих фабрик энергией с районной электростанции. Между тем, именно в силу этой разбросанности фабрик пришлось изменить первоначальный план электрификации и спроектировать три меньших электростанции вместо одной крупной Иваново-Вознесенской (см. выше, стр. 78). Таким образом, мы видим, что понятие «рационального» размещения промышленности есть понятие изменчивое.

Рассмотренный нами выше состав областной промышленности по отраслям представляется (с точки зрения прошлого и настоящего, но не будущего) вполне подходящим и рациональным. Главной отраслью является текстильная промышленность, в которой актуальным является не вопрос о перевозке сырья (так как оно легкое, не громоздкое, и разница в весе сырья и фабриката ничтожна), или топлива (ибо она может работать на местном топливе), а вопрос о снабжении рабочей силой и вопрос о рынке. Именно с этих

---

[1] Для ознакомления с теорией географического размещения промышленности см. книгу: A. Weber. Über den Standort der Industrien. I. Teil, второе издание, 1922; его же: Industrielle Standortslehre в «Grundriss der Socialoekonomie» VI Abt.; его же: Standortslehre und Handelspolitik (в Archiv für Socialwissenschaft und Socialpolitik, Bd XXXII), а также книгу: С. Бернштейн-Коган. К вопросу о постановке работ по районированию и рационализации географического размещения промышленности (с приложением статьи Э. Гольденберга. «Теория промышленного районирования Альфреда Вебера»). Москва. ЦУП ВСНХ СССР, 1925.

двух последних точек зрения. Центрально-Промышленная область является одним из самых подходящих районов для развития текстильной промышленности в Союзе.

Несколько менее очевидна рациональность размещения металлической промышленности области. Но здесь необходимо учесть следующее. Поскольку в области существует первоначальная обработка металла (металлургическая промышленность), то она основывается на местном сырье и даже делает попытки перехода на местное топливо. Что же касается крупной и мелкой металлической промышленности, то и она имеет серьезные основания к существованию именно в Центрально-Промышленной области. Крупные вагоно- и паровозостроительные заводы, судоремонтные предприятия и проч. естественно тяготеют к густой железнодорожной и водной сети района, а предприятия легкой металлопромышленности—к рынку и к источнику рабочей силы. Если металлопромышленность может существовать в Северо-Западной области, где ее основным преимуществом служит близость к Западной Европе, то тем более оснований она имеет к существованию в Центрально-Промышленной области, обладающей всеми свойствами Северо-Западной (кроме приморского положения и близости к Западной Европе) в усиленной степени: бесспорно ведь, что в качестве рынка и рынка-распределителя и в качестве района, хорошо снабженного рабочей силой Центрально-Промышленная область стоит выше, и, во всяком случае, не ниже Северо-Западной.[1]

Наличность крупной пищевой промышленности определяется наличностью крупного рынка. Деревообрабатывающая, керамическая и другие отрасли базируются на местном сырье, на местном спросе, на местной рабочей силе и на местном топливе и потому не требуют оправдания своему существованию.

Несколько иного подхода требует горная промышленность. Здесь не может быть поставлен вопрос о рациональности ее обоснования в том или ином пункте, поскольку она прикована к местам залегания ископаемых. Речь может итти о том, насколько рационально вообще эксплуатировать ту или иную залежь ископаемого, если она имеет местное значение и если можно данный продукт (лучшего качества) получать из других районов. Конкретно в Центрально-Промышленной области этот вопрос может быть поставлен по отношению к каменноугольной и торфяной промышленности. Но мы уже видели выше, что эксплуатация местных топливных ресурсов стоит в полном соответствии с планом электрификации Союза и с тем, что в настоящее время, при быстром развертывании союзной промышленности, Донбасс и Баку вовсе не в состоянии обеспечить топливом всю промышленность всей страны.

---

[1] Об обоснованиях к существованию металлической промышленности в Северо-Западной области см. книгу авторов «Северо-Западная область», стр. 113—115.

Таким образом, можно признать, что в целом[1] при современных условиях нашего теплосилового хозяйства, сельского хозяйства, горной промышленности, транспорта и проч., можно признать географическое размещение промышленности Центрально-Промышленной области рациональным.

В будущем пертурбационными факторами в деле географического размещения промышленности Центрально-Промышленной области могут явиться следующие: 1) электрификация области и связанный с этим переворот в вопросах топливоснабжения и теплосилового хозяйства, 2) необходимость некоторой индустриализации сырьевых районов (в частности, Туркестана и Центрально-Земледельческого района), в виду ощущаемого уже в них аграрного перенаселения.[2] Электрификация освободит областную промышленность от необходимости ориентироваться, при своем размещении, на расположение местных топливных источников или на расположение путей, по которым идет снабжение привозным топливом (из Донбасса и из Баку). Гибкость передачи электроэнергии даст возможность считаться, главным образом, с прочими факторами (рынок, рабочая сила, сырье). Это обстоятельство окажет серьезное влияние преимущественно на отрасли, работающие на местном сырье, но не пройдет бесследно и для текстильной, а в особенности для металлической промышленности, облегчив их географическую концентрацию в пределах области.[3], [4] Второй момент — необходимость некоторой индустриализации — поведет к тому, что в будущем в Союзе возникнет новый молодой текстильный район — Туркестанский, который, по всей вероятности, разграничит до известной степени функции с Центрально-Промышленным, предоставив последнему, в виду наличия навыков и проч., производство более тонких тканей и взяв на себя производство более низких номеров пряжи и, следовательно, более грубых тканей.[1] Индустриализация Центрально-Земледельческой области пойдет, вероятно, в порядке развертывания в ней пищевку-

---

[1] Имеются, конечно, и исключения, но они носят частный характер и потому за недостатком места на них нет возможности остановиться в настоящей работе.

[2] С точки зрения планировки и рационализации всего народного хозяйства Союза в целом (а не только его промышленности, которая иногда должна подчиняться более общим интересам), индустриализация районов с аграрным перенаселением необходима в целях справедливого и равномерного распределения труда по территории страны.

[3] Разбросанность текстильных предприятий по области ведь, отчасти, объясняется их расположением у источников местного топлива (торфяники и разработки подмосковного угля).

[4] Между прочим, аналогичное явление имело уже место в истории. Великобритания—старый район хлопчатобумажной промышленности—вырабатывает из американского хлопка более тонкие изделия, чем американская промышленность — более молодая и возникшая в хлопковом районе. Далее, в пределах самих Соединенных Штатов имеет место такое же разделение — в северо-восточных промышленных штатах хлопчатобумажная промышленность производит более тонкие ткани, чем в южных хлопковых штатах.

совой промышленности на местном сырье (если не считать горной и металлургической в случае использования курской магнитной аномалии), что опять-таки несколько разгрузит это производство в Центрально-Промышленной области.

Конечно, отнюдь не следует себе мыслить, что возможное в будущем возникновение новых очагов текстильной (Туркестан) и пищевкусовой (Центрально-Земледельческая область) промышленности поведет к сокращению этих производств в Центрально-Промышленной области. Разговор может итти лишь о том, что в связи с возникновением этих новых районов несколько уменьшится доля Центрально-Промышленной области в общесоюзном производстве (да и то этого нельзя утверждать наверняка), при абсолютном росте производства. Вполне естественно, что свести промышленность Центрально-Промышленной области до промышленности местного значения на том основании, что она оторвана от сырья нельзя, так как слишком велико в области положительное значение других определяющих моментов — рабочий вопрос и вопрос сбыта, а в ближайшем будущем, в связи с проведением в жизнь электрификации, улучшится и третий момент — снабжение энергией.

Таким образом, с развитием промышленности Союза и с географической ее рационализацией, значение Центрально-Промышленной области не упадет. В этом отношении Центрально-Промышленная область отличается от Северо-Западной, в которой в более отдаленном будущем может понизиться внеобластное значение ее промышленности.[1]

ГЛАВА V.

Пути сообщения.

Значение путей сообщения для области.

Как это уже было видно из предыдущих глав (о сельском хозяйстве и о промышленности), развитие народного хозяйства Центрально-Промышленной области и дальнейшее экономическое процветание в значительной степени покоятся на той сети путей сообщения, которой обладает область. С одной стороны, область нуждается в привозе как продовольствия — преимущественно хлеба, которого ей не хватает, так и промышленного сырья и даже топлива (поскольку на местном топливе работает только часть

---

[1] Не следует, конечно, переоценивать возможностей Туркестана в области развития текстильной промышленности, так как в этом районе имеется большое препятствие — слишком сухой климат, при котором нельзя получать высокие номера пряжи.

[2] См. названную выше книгу авторов — «Северо-Западная область», стр. 115.

областной промышленности). Для этого область должна быть соединена с самыми разнообразными районами Союза, поставляющими ей хлеб, сахар, масличные семена, хлопок, шерсть, кожу, металл, уголь и нефть. Точно так же необходима транспортная связь области с Западной Европой (к которой она непосредственно не примыкает), так как наша промышленность все еще находится в некоторой зависимости от промышленного Запада в смысле снабжения определенными материалами и оборудованием.

Во-вторых, поскольку областная промышленность имеет общесоюзное значение, на транспорт возлагается работа по развозке промышленных изделий из области по Союзу. В-третьих, характер народного хозяйства области вызывает большие внутриобластные перевозки, в которых, на ряду с водными и железнодорожными путями, приобретает большое значение и безрельсовый (гужевой) транспорт. Интенсивное огородническое и молочное хозяйство вокруг промышленных центров области, обслуживание нередко разбросанной промышленности, подвоз местного сырья и местного топлива и т. д.— все это дает громадную работу областному местному транспорту. В-четвертых, благодаря своему географическому положению в центре страны, между самыми разнообразными (в смысле народнохозяйственного облика) районами, между земледельческой частью страны и ее западной границей, Центрально-Промышленная область имеет также большое транзитное значение, пропуская через себя самые разнообразные грузы в самых разнообразных направлениях.

Все это лишний раз подтверждает нам громадное значение транспорта в народном хозяйстве Центрально-Промышленной области.

Внутренние водные пути.

Центрально-Промышленная область хорошо обеспечена внутренними водными путями сообщения. Длина их по области, с разделением на сплавные и судоходные, выражается в следующих цифрах (в километрах) (см. табл. на стр. 121).[1]

Наибольшего протяжения речные пути достигают в северных и восточных губерниях области. В них же мы имеем наименьший процент судоходных (и, следовательно, наибольший процент сплавных) рек. В южных губерниях протяжение рек значительно меньшее, но гораздо выше стоит процент судоходных рек. В среднем по области одна треть водных путей пригодна для судоходства. Такую долю следует признать весьма высокой, так как по европейской части СССР эта доля составляет меньше четверти, а в Северо-Западной области только 13%.

---

[1] Данные взяты из «Сборника Статистических сведений по Центрально-Промышленной области» за 1913—1923 годы, при чем, при сложении участков внутри уездов и губерний и пограничных, длина последних разделена на два.

Губернии.	Сплавных.	Судоходных.	Всего.	% судоходных.
Тверская	3311	690	4001	17
Костромская	2290	855	3145	27
Нижегородская	1518	779	2297	34
Иваново-Вознесенская	1134	290	1424	20
Ярославская	853	543	1396	39
Московская	620	437	1057	41
Рязанская	417	558	975	57
Владимирская	247	557	804	69
Калужская	165	244	409	60
Тульская	4	115	119	97
Всего	10559	5068	15627	32

Степень обеспеченности отдельных губерний Центрально-Промышленной области внутренними водными путями (число километров, приходящихся на 1000 *км*² площади) представляется в следующем виде:

На 1000 *км*² площади приходится водных путей:

Губернии.	Всех водных путей.	В том числе судоходных.
Костромская	100	26
Тверская	66	11
Иваново-Вознесенская	56	11
Ярославская	43	16
Нижегородская	30	10
Московская	24	10
Владимирская	22	15
Рязанская	21	14
Калужская	16	10
Тульская	4	4
Вся Центрально-Промышленная область	38	12
Европейская часть СССР	39	9
Северо-Западная область	71	9

Из таблицы видно, что Центрально-Промышленная область обеспечена водными путями в среднем так же, как вся Европейская часть Союза, но почти вдвое ниже, чем соседняя Северо-Западная область. Что же касается судоходных путей, то обеспеченность ими площади области стоит на одну треть выше средней обеспеченности Европейской части Союза. Отдельные губернии, входящие в состав области, сильно отличаются друг от друга по степени обеспеченности водными путями. Наибольшую густоту сети дают четыре северных губернии, по которым она стоит выше, чем в целом по Союзу (Костромская, Тверская, Иваново-Вознесенская и Ярославская). Несколько хуже обеспечены восточная и центральная части области (Нижегородская, Московская и Владимирская губернии) и, наконец, очень низкую обеспеченность водными путями имеют губернии южной части области (Рязанская, Калужская и Тульская).

Громадное экономическое значение имеет расположение рек в области и речная связь с другими районами страны. С запада на восток область пересекается двумя основными водными магистралями — Волгой и Окой, которые соединяются друг с другом в восточной части области — у Нижнего Новгорода. Как раз в этом «двуречьи» и сосредоточены главные хозяйственные очаги области. В середине, между Волгой и Окой, параллельно им, протекает приток Оки — Клязьма, обслуживающая среднюю часть заключенной между Волгой и Окой территории. Перпендикулярно к этим трем важнейшим рекам области проходит ряд их второстепенных притоков, из коих следует упомянуть реку Москву. Чрезвычайно благоприятное географическое положение г. Москвы отчасти как раз и обусловливается местонахождением у двух рек—Клязьмы и Москвы. Ряд левых притоков Волги — Тверца, Молога, Шексна, Кострома, Унжа и Ветлуга — обслуживает северную часть области, лежащую вне «двуречья». Отсутствие соответствующих крупных притоков у правого берега Оки и ведет к низкой обеспеченности водными путями южной части области.

Рассмотренная нами речная сеть не только хорошо обеспечивает Центрально-Промышленную область «внутренними» водными путями, но дает хорошую, почти первоклассную связь с другими районами страны. Это обстоятельство в свое время имело громадное историческое значение, в значительной степени обусловив «собирание русской земли» именно вокруг Москвы, и в настоящее время продолжает оказывать влияние на экономическое развитие края. Действительно, при помощи Волги область соединена с Средне-Волжским и Нижне-Волжским районами, и дальше, через Каспийское море, с бакинским нефтяным районом и с восточными рынками. Кама с ее притоками (Белая, Чусовая и др.) обеспечивают связь рассматриваемой нами области с Уралом (опять-таки при помощи Волги). Левые притоки Волги—Ветлуга, Унжа, Кострома связывают область с Северо-Восточным районом. Правда, названные реки годны преимущественно только для сплава, но это

обстоятельство в данном случае большого значения не имеет, так как задачей этих рек является как раз снабжение области лесоматериалами с севера. Левые притоки Волги выше Ярославля— Шексна, Молога и Тверца—связывают Центрально-Промышленную область с Северо-Западной, а через нее и с Балтийским морем. Эта связь осуществляется при помощи трех искусственных систем— Мариинской, Тихвинской и Вышневолоцкой. Часть сооружений Вышневолоцкой системы (Вышневолоцкий канал, соединяющий Тверцу с Мстой) находится в Тверской губернии, все остальные каналы находятся уже в пределах Северо-Западной области. Здесь же, через Шексну, Вюртембергский канал, оз. Кубенское, Сухону и Северную Двину реки Центрально-Промышленной области соединяются с Белым морем. Наконец, на юге, Мокшей и Цной и протекающим вне пределов области притоком Волги—Сурой—область связывается с Центрально-Земледельческим и отчасти Приволжским районами. Почти отсутствует соединение области водными путями с западной частью страны, в виду проходящего здесь водораздела. И с юго-западной частью страны область прямого водного сообщения не имеет. Хотя верховья Днепра и его притоков близко подходят к рекам области, но они с ними каналами не соединены.

В общем мы видим, что почти все необходимое для областной промышленности сырье (лес, уральский металл, приволжские фосфориты и другие минералы, шерсть и проч.), а также нефть, недостающие продовольствие и соль могут быть доставлены водным путем. Исключение представляют донецкий уголь и металл из нашего Южного горно-промышленного района, требующих железнодорожной доставки.

Если в прежние времена водные пути являлись главным, если не единственным, способом передвижения массовых грузов, то в настоящее время наибольший экономический эффект они дают при условии тесного сплетения с железными дорогами. В этом отношении Центрально-Промышленная область идет впереди других районов Союза. Достаточно беглого взгляда на карту, чтобы убедиться в этом. Большинство железных дорог области[1] проходит перпендикулярно к важнейшим водным магистралям, что указывает на их сотрудничество, а не конкуренцию. В пределах области железные дороги подходят к Волге в одиннадцати местах: у Селижарова,[2] Ржева, Твери, Савелово, Калязина, у ст. Волга, Рыбинска, Ярославля, Костромы, Кинешмы и Нижнего. Ока имеет

---

[1] За некоторыми небольшими исключениями, из которых важнейшими являются железнодорожные линии Москва—Рязань (параллельно рр. Москве и Оке) и Москва—Нижний—параллельно р. Клязьме. Однако, между Москвой и Нижним грузооборот настолько оживлен и разнообразен, что вполне использует и водный и железнодорожный пути, тем более, что разные грузы выбирают разные способы передвижения.

[2] Не считая нескольких пересечений в верховьях, между Селижарово и оз. Пено.

контакт с железными дорогами у Нижнего, у Мурома, близ Рязани, близ Голутвина, у Каширы, Серпухова, Алексина, Калуги, Лихвина, Белева и, наконец, уже за пределами области, у Орла. И остальные судоходные реки области имеют довольно значительное число точек соприкосновения с железными дорогами. Это превращает водную и железнодорожную сеть области как бы в одно целое и облегчает производство смешанных перевозок.

Рассмотрим грузооборот водных путей области. В 1913 году по водным путям Волжского бассейна в пределах области[1] прибытие грузов составляло около 8 милл. тонн, а отправление около 6 милл. Такое соотношение цифр характерно для промышленного района, работающего на привозном сырье и изготовляющего преимущественно продукты легкой индустрии. В части Волжского бассейна, находящейся вне пределов Центрально-Промышленной области в 1913 году прибытие грузов равнялось 8 милл. тонн, а отправление—12 милл. тонн, т.-е. мы имеем здесь как раз обратное соотношение (так как внеобластные части Волжского бассейна являются преимущественно сельскохозяйственными и отчасти лесопромышленными и горнопромышленными районами). В общем же на долю Центрально-Промышленной области приходилось в 1913 г. половина прибытия и одна треть отправления всех грузов по водным путям Волжского бассейна. Весьма характерным для рассматриваемой нами области является соотношение отдельных грузов, идущих водными путями, что видно из следующей таблицы (см. табл. на стр. 125).

Рассматривая прибытие, мы видим, что здесь в 1913 году наибольшее значение имели, в сущности, две группы: лесные материалы (строительные и дрова), с одной стороны, и нефтепродукты, с другой. Затем идут хлебные грузы. Значение других товаров ничтожно. Что касается отправлений, то свыше 80% падает на лесные строительные материалы и дрова при сравнительно ничтожном значении прочих групп. Это вполне естественно, так как, кроме лесных материалов из своих северных губерний, область других массовых дешевых грузов, тяготеющих по возможности к водной перевозке, в значительных количествах не дает.[2] Приведенный состав грузооборота не нуждается в особых разъяснениях после того, как в предыдущих главах нами уже были рассмотрены сельское и лесное хозяйства и промышленность области. Характерно еще отметить, что в отправлениях нефтепродуктов и хлебных грузов обработанные товары занимают больший

---

[1] Можно вполне ограничиться рассмотрением рек Волжского бассейна, так как судоходных участков рек других бассейнов в области почти не имеется.

[2] Конечно, перевозки других грузов существуют, как, например, перевозка строительного камня по Оке к Нижнему и проч., но размеры их невелики по сравнению с приведенными выше в таблице.

Прибытие и отправление массовых грузов по водным путям Волжского бассейна в Центрально-Промышленной области в 1913 году в тысячах тонн.

Грузы.	Прибытие.		Отправление.	
	Тыс. тонн.	%%	Тыс. тонн.	%%
Лесные строительные материалы	2486	31	3377	59
Дрова	1131	15	1332	23
Нефть, нефтяные остатки и керосин. . .	2640	34	495	8
Хлебные грузы	1081	14	330	5
Соль	262	3	91	2
Прочие массов. грузы.[1])	236	3	146	3
Всего. . .	7836	100	5771	100

процент, чем в прибытии,[2] что лишний раз еще подчеркивает промышленный характер народного хозяйства области.

Разберем вкратце направление грузовых потоков важнейших товаров по Волге в пределах области в 1913 году. Лесные строительные материалы шли по Волге следующим образом: небольшое количество вливалось в Волгу из Мологи, шло до Шексны и сворачивало в нее для следования по Мариинской системе на Ленинград, а остатки снабжали район Волги до Костромы; новый лесной поток вливался с реки Унжи и постепенно расходился до Нижнего; наконец, из Ветлуги вливалось еще большее количество лесоматериалов, которые уже целиком выходили за пределы области; поэтому ясно, почему по лесоматериалам цифры прибытия по области стоят ниже цифр отправления. Нефтяной поток входил в область вверх по Волге; значительная его часть отходила уже в Нижнем (по Оке, по железной дороге и для местных нужд), затем он постепенно уменьшался и у других пристаней, и к Рыбинску приходили только небольшие остатки. Хлебный поток также входил в область вверх по Волге; около 20% оседало в Нижнем, столько же между Нижним и Рыбинском, 60% доходило до

[1]) Каменный уголь, металлы не в деле, хлопок, сахар и рыба.

[2] Так, например, на долю пшеничной и ржаной муки в прибывших хлебных грузах приходился 31%, а в отправленных — 67%. На долю керосина в прибывших нефтяных грузах приходилось 22%, а в отправленных — 46%.

Рыбинска, здесь оседала незначительная часть, а около половины основной первоначальной массы выходило дальше из пределов области.

Выше уже указывалось, что в 1913 году на Центрально-Промышленную область приходилась половина прибытия и одна треть отправлений всех грузов по водным путям Волжского бассейна. По отдельным группам товаров эти отношения представляют значительные разнообразия, что видно из следующего сопоставления:

Процент прибытия и отправления грузов по водным путям Волжского бассейна, приходящийся на Центрально-Промышленную область в 1913 г.

Грузы.	Прибытие.	Отправление.
Все массовые грузы	49	29
В том числе:		
Лесные строительные материалы	42	49
Дрова	52	51
Нефть, нефтяные остатки и керосин	49	9
Хлебные грузы	60	11
Соль	47	11

Область имеет громадный удельный вес в работе водного транспорта Волжского бассейна в смысле отправления и приема лесных материалов (это в значительной степени внутриобластные перевозки) и в смысле приема нефтепродуктов, хлебопродуктов и соли. При этом, конечно, не следует переоценивать значение области как потребителя этих грузов, так как часть их безусловно вновь выходит за пределы области не только водным, но и железнодорожным путем. В этом отношении важно отметить, что в целом ряде портов (в частности в Рыбинске, в Нижнем и в других) происходит перегрузка товаров с реки на железную дорогу для дальнейшего следования из области. Такую перегрузку претерпевают некоторые грузы, идущие на Ленинград, а до войны претерпевала и часть экспортного хлеба, шедшая по Волге, а затем по Виндаво-Рыбинской железной дороге. Так, например, до войны мимо Рыбинска по Волге проходило около одного миллиона тонн хлебных грузов. Из них около 700 тыс. тонн направлялось прямо транзитом в Мариинскую систему на Ленинград. Из оседавших в Рыбинске 300 тыс. тонн около 100 тыс. переотправлялось дальше опять вод-

ным путем (по Шексне и вверх по Волге), а около 200 тыс. тонн, т.-е. 20% первоначальной массы (за вычетом местного потребления) шли дальше уже по железной дороге. При этом, основываясь на географическом положении Рыбинска, можно утверждать, что большая часть выходящего из Рыбинска по железной дороге (и конечно по Шексне и Мариинской системе) хлеба выходила за пределы области, направляясь в Северо-Западную область или за границу.[1] Этим и рядом многочисленных других примеров легко доказать, что водные пути Центрально-Промышленной области имеют не только значение для хозяйства области, но являются также важными транзитными путями как сами по себе (вместе с Мариинской и прочими водными системами), так и в системе водно-железнодорожных перевозок. При последнем способе почти все пункты перегрузки находятся в пределах Центрально-Промышленной области (Рыбинск и др.), что еще усиливает значение области в общей работе союзного транспорта и заставляет обратить самое серьезное внимание на оборудование ее речных портов достаточными погрузочно-разгрузочными средствами, подъездными путями и складочными помещениями.

В годы войны и в первые годы революции грузооборот водных путей Центрально-Промышленной области сильно сократился количественно. Кроме того, в нем произошли изменения и в соотношениях отдельных грузов в связи с ненормальностью тех условий, в которых находилось наше народное хозяйство. В настоящее время состав грузооборота постепенно приходит в нормальное состояние, но размеры его еще сильно отстают от довоенных. Так, например, в навигацию 1924 года Рыбинск дал всего 39% грузооборота 1913 года, Нижний-Новгород—34%, а Ярославль—27%.

В заключение необходимо указать, что водные пути сообщения в Центрально-Промышленной области (как и вообще в Союзе) имеют меньшее значение, чем они могли бы иметь, вследствие своего состояния. Как известно, Волга, благодаря своему режиму (сильные разливы весной и обмеление летом), благодаря многочисленным перекатам и проч., требует довольно больших работ по регулированию.[2] Существующие сооружения (напр., «бейшлот» в верховьях Волги, устроенный еще в 40-х годах прошлого столетия—особая система шлюзов, дающая возможность несколько повышать уровень воды при мелководьи) недостаточны. Между тем вся вторая половина XIX в. прошла под знаком сугубого внимания к железнодорожному строительству и пренебрежения к водным путям.

---

[1] Снабжение почти всей области (кроме ее северо-западной части) привозным хлебом гораздо удобнее с волжских пристаней, лежащих ниже Рыбинска, в частности с Ярославля, Кинешмы, Нижнего, а также по рр. Оке и Клязьме и их притокам.

[2] Так, например, на Волге между Рыбинском и Нижним имеется около 120 перекатов, а на Оке, между Рязанью и Нижним, насчитывается около 90 перекатов.

В результате Центрально-Промышленная область почти не имеет каналов и слабо обеспечена усовершенствованными водными путями, из коих можно назвать Москворецкий путь (от г. Москвы по рр. Москве и Оке до Рязани) и Тезинский путь (по р. Тезе— притоку Клязьмы). Значение Москворецкого пути обусловливается расположением на нем Москвы. Тезинский же путь соединяет через Тезу, Клязьму и Оку с Волгой Шуйский текстильный район.

Отметим, наконец, что через Центрально-Промышленную область в будущем сможет пройти водная магистраль, спроектированная еще в 1909—1912 годах особой комиссией.[1] Эта магистраль должна соединить Балтийское море с Тихим океаном и пройти по Висле, Днепру, Десне, Жиздре, Оке, Волге, Каме и дальше по сибирским рекам до устья Амура или по притоку Амура — Уссури — до Владивостока.

Железные дороги. По сравнению со всей Европейской частью Союза Центрально-Промышленная область обладает довольно густой железнодорожной сетью. В Европейской части Союза в среднем на 1000 *кв. км* приходится 12 *км* железных дорог, а в Центрально-Промышленной области 18 *км*, т.-е. в полтора раза больше. Несмотря на свое громадное значение в народном хозяйстве Союза и на свое центральное географическое положение, рассматриваемая нами область не занимает первого в СССР места по густоте железнодорожной сети и уступает Украине (29 *км* на 1000 *кв. км*) и соседнему Центрально-Черноземному району (24 *км*). Это объясняется тем, что в состав Украины входит Донецкий бассейн, имеющий самую густую в Союзе железнодорожную сеть, а в Центрально-Черноземном районе пересекаются две системы железнодорожных линий — одна, соединяющая Москву с юго-западом, югом и юго-востоком страны, и другая, хлебо-экспортная, идущая с востока на запад.

По сравнению с промышленными странами Западной Европы, густота железнодорожной сети Центрально-Промышленной области (18 *км* на 1000 *кв. км*) должна быть признана небольшой. Так, например, в Бельгии густота равна 246 *км*, в Швейцарии 152 *км*, в Германии 122 *км*, в Чехословакии 97 *км*. Даже в таких слабопромышленных сельскохозяйственных странах как Болгария, Испания, Португалия, Литва и др. имеется более густая железнодорожная сеть, чем в Центрально-Промышленной области.

Густота железнодорожной сети в пределах области неодинакова. Естественно, что наибольшей густотой обладает Московская губерния (41 *км*), которая занимает в этом отношении первое место в Союзе (хотя все-таки сильно отстает от западно-европейских стран). Довольно густую сеть имеет южная часть области (Туль-

---

[1] «Междуведомственная комиссия для составления плана работ по улучшению и развитию водных сообщений».

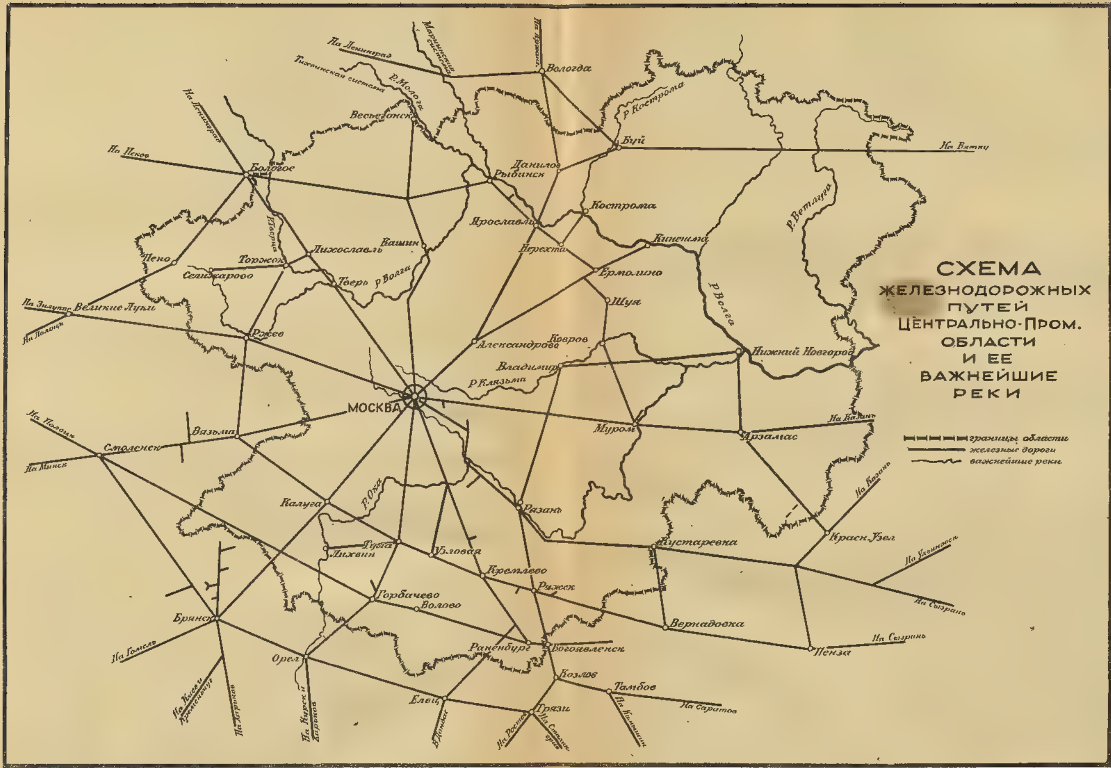


СХЕМА
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ
ПУТЕЙ
ЦЕНТРАЛЬНО-ПРОМ.
ОБЛАСТИ
И ЕЕ
ВАЖНЕЙШИЕ
РЕКИ
границы области
железные дороги
важнейшие реки
МОСКВА
На Ленинград
На Вятку
Вологда
Буй
Данилов
Рыбинск
Весьегонск
Бологое
На Псков
Кострома
Ярославль
Нерехта
Кинешма
Ермолино
Шуя
Ковров
Александров
Владимир
Нижний Новгород
Лихославль
Торжок
Тверь
Вашин
Пено
Селижарово
Великие Луки
На Зилупе
На Полоцк
Ржев
Вязьма
Смоленск
На Минск
Калуга
Тула
Лихвин
Узловая
Кремлево
Рязань
Кустаревка
Муром
Арзамас
На Казань
Красн. Узел
На Сызрань
Пенза
Верхадовка
Ряжск
Горбачево
Волово
Брянск
На Гомель
Орел
Раненбург
Богоявленск
Козлов
Тамбов
На Саратов
Елец
Грязи
На Харьков
Р. Молога
Р. Кострома
Р. Ветлуга
Р. Волга
Р. Клязьма
Р. Ока
Р. Тверца
Тихвинская система
Мариинская система

ская, Рязанская и Калужская губернии). Наоборот, северная и северовосточная части области (губернии: Ярославская, Костромская и Нижегородская) обеспечены железными дорогами хуже. Объясняется это несколькими причинами. Во-первых, горная промышленность области (требующая большого количества железных дорог) сосредоточена именно в южной части области (см. выше). Во-вторых, южная часть области обеспечена гораздо хуже северной части внутренними водными путями сообщения. В-третьих, московский промышленный и торговый центр должен быть больше связан с югом, откуда он получает и хлеб, и уголь и другие товары, чем с севером. В-четвертых, через южную часть области проходят хлебо-экспортные линии, соединяющие наши хлебородные губернии с западом (напр., линии Самара—Тула—Вязьма или Саратов—Горбачево—Смоленск).

Рассмотрим расположение и направление железных дорог Центрально-Промышленной области (см. схему). Уже при беглом взгляде на карту Союза бросается в глаза то центральное положение, которое занимает Москва в качестве важнейшего железнодорожного узла страны. Причины этого явления уже достаточно выяснены в предыдущих главах. В настоящее время, как видно из приложенной схемы, от Москвы радиусами в разные стороны расходятся одиннадцать линий, соединяющих ее с разнообразными торговыми, промышленными и сельскохозяйственными районами страны, а также с заграницей. Большинство отходящих от Москвы линий имеют не местное значение, так как выходят далеко за пределы области. Те же линии, которые оканчиваются внутри области (линии на Весьегонск, Кинешму и Нижний) имеют внеобластное продолжение в лице Волги, к которой они примыкают.

Другой группой дорог является ряд параллельных линий, идущих с юго-востока на северо-запад и пересекающих область в ее южной части. Эти линии: Сызрань—Вязьма, Козлов—Смоленск и Сталинград—Смоленск (последняя только чуть-чуть задевает область) служили до войны преимущественно для вывоза хлеба к Балтийским портам и поэтому имеют для внутриобластного хозяйства несколько меньшее значение, чем дороги, расходящиеся из Москвы.

Наконец, третьей группой дорог являются линии, соединяющие отдельные пункты области в направлениях, пересекающих радиусы первой группы. Примерами являются линии: Владимир—Рязань, Нижний—Арзамас—Красный Узел, Муром—Ковров и др. Линии эти имеют преимущественно местное значение, обслуживая ту или иную отрасль народного хозяйства данной части области.

Что касается главных дорог области, расходящихся от Москвы, то их задача заключается, во-первых, в развозе по всему Союзу изделий областной промышленности, а, во-вторых, в снабжении области необходимым ей сырьем, продовольствием и прочими мате-

риалами. Даже не рассматривая направления каждой из дорог, отходящих от Москвы, при одном уже беглом взгляде на схему видно, что эти дороги связывают Москву с хлебородными округами Украины и приволжскими губерниями, с южным горнопромышленным районом, с Уралом, с лесистым севером, с Сибирью (хлеб, масло, кожи и проч.), с Туркестаном (хлопок), с Северо-Западной и Западной областями и с западной сухопутной границей. Эти же дороги подходят, в конце концов, также и к важнейшим портам: Ленинграду, Мурманску, Архангельску, с одной стороны, черноморским и азовским портам, с другой, и к Каспийскому морю, с третьей стороны. При постройке некоторых дорог области, в частности линий, отходящих из Москвы на запад (например, линия Москва — Минск — Брест-Литовск), а также отчасти и Октябрьской дороги (Москва—Ленинград), принимались во внимание не только экономические, но и политические и стратегические соображения.

Насколько хорошо Центрально-Промышленная область связана железными дорогами со всем Союзом, а в особенности с соседними, примыкающими районами, видно из того, что большинство из одиннадцати отходящих от Москвы линий в дальнейшем разветвляются и выходят из пределов области в гораздо большем, чем одиннадцать, числе пунктов. Разветвления линий, расходящихся из Москвы, в связи с наличностью поперечных и транзитных хлебо-экспортных линий, создают большое количество точек пересечений — железнодорожных узлов, имеющих большее или меньшее экономическое значение. В смысле количества пересечений с Центрально-Промышленной областью могут сравняться разве только некоторые части южного горнопромышленного района. При этом, некоторые узлы, имеющие большое значение для хозяйства области, расположены вне ее, но недалеко от ее границ, как, например, Брянск, Елец, Грязи, Вологда, Бологое и др. Из внутриобластных железнодорожных узлов следует упомянуть: Тулу, Кремлево, Ярославль, Ряжск, узел Троекурово—Астапово—Раненбург—Богоявленск и мн. др.

Громадное значение Центрально-Промышленной области в общей системе железных дорог Союза видно также из того, что в рассматриваемой области имеются дороги десяти правлений (из общего числа тридцати в Союзе), из которых только одна дорога — Московская Окружная — не выходит за пределы области, линии же остальных девяти дорог выходят далеко за пределы области. Эти девять дорог суть: 1) Московско-Белорусско-Балтийская, 2) Октябрьская, 3) Северные, 4) Московско-Курско-Нижегородско-Муромская, 5) Московско-Казанская, 6) Рязано-Уральская, 7) Сызрано-Вяземская, 8) Московско-Киево-Воронежская и 9) Северо-Западные. Из перечисленных девяти групп дорог только две — Северо-Западные и Сызрано-Вяземская — не подходят к Москве, остальные же семь дотягивают свои линии до этого крупнейшего железнодорожного центра Союза.

Наконец, следует указать на сравнительно большое количество коротких веток и подъездных путей, разбросанных по всей железнодорожной сети области и обслуживающих отдельные фабрики или небольшие фабрично-заводские центры, а также горные разработки. Иногда эти ветви строились с целью соединения дороги с близлежащими речными пристанями. Наличность таких ветвей в значительной степени объясняется географической децентрализацией (разбросанностью) областной промышленности, о чем говорилось уже выше. При этом следует признать, что такое расположение промышленных предприятий для правильного обслуживания требует еще большего числа ветвей и подъездных путей, так как до сих пор некоторые второстепенные фабрично-заводские и кустарные центры не имеют еще рельсовой связи и вынуждены пользоваться безрельсовым транспортом для перевозки грузов от и до ближайшей железной дороги.

Рассмотрим характер работ железных дорог Центрально-Промышленной области. Так как современная транспортная статистика дает сведения о прибытии и отправлении грузов по целым дорогам, то нет возможности точно определить эти величины в пределах области. Вследствие этого приходится, для выявления соотношений прибытий и отправлений разных грузов, воспользоваться довоенными материалами. В приводимой ниже таблице даны сведения о прибытии и отправлении грузов в пределах Центрально-Промышленной области в 1913 году в тысячах тонн:

Наименование грузов.	Отправление.	Прибытие.	Баланс.
Хлебные грузы	1207	2339	— 1132
Хлопок	82	342	— 260
Лен	157	58	+ 99
Живой скот	44	154	— 110
Масло коровье	59	58	+ 1
Жиры и сало	3	19	— 16
Рыба	53	165	— 112
Соль	160	86	+ 74
Дрова и лесные строительные материалы	3080	2995	+ 85
Каменный уголь	433	1712	— 1279
Нефтяные грузы	1385	1287	+ 98
Железо, чугун и сталь не в деле	186	462	— 276
Мануфактура	524	328	+ 196

*

При взгляде на таблицу видно заметное превышение прибытия над отправлением в хлебных грузах, хлопке, живом скоте, рыбе, каменном угле, черном металле не в деле и в других грузах, т.-е. в том продовольствии и сырье, в которых нуждаются население и промышленность области. Наоборот, мануфактура и некоторые другие грузы показывают обратное соотношение, т.-е. превышение отправления над прибытием. При оценке этих цифр надо быть очень осторожным. Необходимо помнить, что область имеет связь с другими районами Союза не только при помощи железных дорог, но и водными путями. Поэтому, например, превышение отправления над прибытием соли и нефтегрузов, конечно, объясняется тем, что эти товары входят в область водным путем и уже в пределах области часть их перегружается на железную дорогу для развозки по области и даже для вывоза в Западную и Северо-Западную области. Поэтому соотношение прибытия и отправления таких грузов, как соль и нефть, в данном случае не характерно, ибо это почти исключительно внутриобластные перевозки от речных пристаней.

В общем же и целом приведенная таблица, показывая сильный перевес прибытия над отправлением по главным массовым грузам, доказывает тот факт, что движение грузов в обоих направлениях по Центрально-Промышленной области неравномерно. В центростремительном направлении (в особенности с юго-востока и юга, а также с северных волжских пристаней) движутся гораздо бо́льшие массы грузов, чем в центробежном. Конечно, это обстоятельство является, с точки зрения правильной эксплуатации дорог, нежелательным. Кроме того, оно представляет неудобства и для всего народного хозяйства в целом: снижение тарифов на массовые дешевые грузы (идущие в центростремительном направлении) тормозится необходимостью учесть при калькуляции пробег пустых вагонов в обратном (центробежном) направлении. Такое невыгодное соотношение встречных грузовых потоков не является особенностью одной лишь Центрально-Промышленной области, а характерно для всей железнодорожной сети Союза, но в рассматриваемой области оно проявляется особенно резко.[1]

В виду того, что в предыдущих главах были уже достаточно охарактеризованы как сельское и лесное хозяйства, так и промышленность области, то нет нужды объяснять состав грузов,

---

[1] В виде примера можно привести следующие три дороги, снабжающие область хлебом и углем и вывозящие из нее промышленные товары.

Дороги.	В 1912 году перевезено в тыс. тонн в направлении: к Москве	из Москвы
Московско-Казанская	2123	390
Московско-Курская	1744	265
Рязано-Уральская (линия на Москву)	1111	72

перечисленных в приведенной выше таблице. Укажем только, что современный грузооборот железных дорог стоит пока еще ниже довоенного.

В заключение необходимо еще раз подчеркнуть, что работу транспорта Центрально-Промышленной области можно правильно понять только при совместном рассмотрении сети водных и железнодорожных путей. Ни в одной другой области Союза мы, пожалуй, не встретим такой тесной связи между этими двумя видами транспорта, как в Центрально-Промышленной, ибо ни в одной области не перевозится такой большой доли грузов смешанными водножелезнодорожными перевозками. Это обстоятельство уже подчеркивалось выше, при рассмотрении водного транспорта области.

Гужевые дороги.

Значение гужевых дорог в земледельческих районах, где они нужны для вывоза хлеба к пристаням или железным дорогам, общеизвестно и всеми признано. Но и такой хозяйственный район, как Центрально-Промышленная область, также нуждается в густой сети гужевых дорог как для нужд своей промышленности, так и сельского хозяйства, при чем к этим дорогам должны предъявляться повышенные технические требования, желательно, чтобы это были дороги с каменной одеждой и с колесопроводами. Это облегчает перевозку и к тому же позволяет пользоваться дорогой круглый год (а не только летом и зимой, как грунтовыми дорогами), что для промышленности (работающей не сезонно) существенно необходимо. В Центрально-Промышленной области это особенно заметно вследствие некоторой разбросанности ее промышленности (не все предприятия еще расположены у железных дорог или у рек) и вследствие известной производственной децентрализации. Примером последнего явления может служить текстильная промышленность Иваново-Вознесенского района, где пряжа иногда перебрасывается по гужевым путям с главной фабрики на мелкие ткацкие и снова возвращается (в виде ткани) обратно для окончательной отделки. Кроме того, ряд отраслей использует местное топливо и минеральное сырье, доставка которых также требует гужевых дорог. Далее, даже железнодорожные и водные перевозки требуют безрельсового сухопутного транспорта как для доставки грузов к реке или железной дороге, так и для доставки с них потребителю, в виду недостаточно густой сети подъездных железнодорожных путей. Наконец, большие гужевые перевозки происходят в районе Московского железнодорожного узла, ибо при его современном устройстве он часто бывает недостаточно гибким для местной переброски грузов.

И интенсивное сельское хозяйство промышленных районов сильно нуждается в хороших дорогах для систематической доставки своих молочных продуктов, корнеплодов и овощей на городские рынки.

Таким образом, мы видим, что к безрельсовому транспорту в Центрально-Промышленной области предъявляются большие требования как для обслуживания водных и железнодорожных путей, так и для местных перевозок сельскохозяйственных и промышленных товаров. Между тем, существующие дороги в области, как и вообще в Союзе, недостаточны и в смысле количества (протяжение) и в смысле качества (низкий процент усовершенствованных дорог, т. е. дорог с каменной одеждой, с колесопроводами и пр.). Хотя сеть дорог в Центрально-Промышленной области и гуще, чем в большинстве других районов Союза, но сильно уступает промышленным странам Запада.[1]

Точно так же, сравнительно с Западом, очень мало сделано в области применения механической тяги (автомобили и тракторы), вследствие чего главным средством перевозок продолжает все еще оставаться лошадь.

ГЛАВА VI.

Торговля Центрально-Промышленной области.

Значение области как торгового центра.

По размерам торгового оборота Центрально-Промышленная область занимает в Союзе совершенно исключительное положение. Громадные пространства нашей страны, слабая связанность отдельных ее частей путями сообщения, сравнительно низкая плотность населения в большей ее части уже издавна привели к сильной концентрации торговли в немногих местностях, наиболее удобных для производства торгового оборота. И в этом отношении, конечно, первое место должна была занять Центрально-Промышленная область. Описанный выше характер народного хозяйства района—высокая плотность населения, развитая промышленность, относительно густая сеть путей сообщения и проч.—должен был повлечь за собою и развитие бойкого внутриобластного торгового оборота. Те же причины, в связи с чрезвычайно благоприятным центральным географическим положением и с отмеченным выше стремлением нашей торговли к концентрации в таких удобных географических пунктах, сделали рассматриваемую нами область крупнейшим торговым центром, важнейшим рынком-распределителем Союза.

Таким образом, торговый оборот Центрально-Промышленной области выполняет как бы две функции. С одной стороны, внутриобластная торговля, распределяющая по области часть изделий

---

[1] Протяжение дорог с каменной одеждой в Центрально-Промышленной области равно всего около 15 тыс. километров.

местной промышленности и сельского хозяйства, товары, привозимые из других районов (хлеб, соль, нефть и проч.) и т. д. С другой стороны, торговля внеобластная, для которой характерно участие не только изделий областной промышленности, но и товаров из других районов, а также из-за границы, проходящих через рассматриваемую нами область исключительно как через торговый распределитель. Достаточно, в виде примера, указать на сделки по продаже изделий ленинградской промышленности в Сибирь или на Урал, заключаемые нередко на Московской товарной бирже или на Нижегородской ярмарке. Эта роль распределителя чужих товаров, падающая на область вследствие ее центрального положения, выполняется ею очень концентрированно двумя аппаратами— одним более старым, т.-е. Нижегородской ярмаркой, и другим более молодым, являющимся представителем более высоких форм торговли — Московской товарной биржей. Что же касается внутриобластной торговли, то она, конечно, более децентрализована, хотя Московской товарной бирже и здесь принадлежит преобладающее значение.

Ярмарки. Ярмарки являются одной из отсталых форм торговли. Существование их в Союзе вызывалось с давних времен общим слабым развитием всех элементов народного хозяйства, в частности слабой товарностью сельского хозяйства, низкой покупательной способностью населения, его редкостью, плохими путями сообщения и т. д. Большое значение имело также то обстоятельство, что громадная часть населения у нас получает свой основной доход от сельского хозяйства, и что продукты сельского хозяйства, с одной стороны, и товары, идущие для нужд сельского населения, с другой, являются основными объектами нашего товарооборота. Все эти обстоятельства придают торговле ярко выраженный сезонный характер, при котором, конечно, содержание постоянной торговли делается во многих случаях невыгодным и нецелесообразным с точки зрения высоты торговых расходов.

Все эти обстоятельства в Центрально-Промышленной области выражены гораздо слабее, чем в большинстве других районов Союза. Плотность населения и процент городского населения здесь сравнительно высоки, промышленность более развита, вследствие чего сезонность торговли проявляется слабее, сеть путей сообщения гуще и т. д. Вследствие этого во внутриобластном товарообмене ярмарки не имеют почти никакого значения. Действительно, мы имеем в Центрально-Промышленной области гораздо меньшее количество мелких розничных и оптово-розничних ярмарок местного значения, чем в других областях Союза.

Но, с другой стороны, как раз на территории рассматриваемой нами области (хотя и близко от ее восточной границы) расположено место крупнейшей в Союзе ярмарки — Нижегородской, Однако, при оценке этого факта необходимо иметь в виду, что Нижегородская ярмарка расположилась в Нижнем не для того,

чтобы обслуживать область, а в виду того, что географическое положение Нижнего Новгорода оказывается наиболее благоприятным для ярмарки, долженствующей связать нитями торгового оборота самые отдаленные друг от друга и разнообразные в экономическом отношении районы страны, и даже некоторые заграничные области (восточные страны).

Достаточно беглого взгляда на карту, чтобы убедиться в том, что Нижний Новгород лежит как раз на скрещении дешевых водных путей из разнообразных хозяйственных районов, на оптимальном месте для встреч товаров промышленных и сельскохозяйственных. Действительно, на западе от Нижнего лежат два крупных промышленных района Союза — Центрально-Промышленный и Северо-Западный, с которыми он связан водным путем; через Северо-Западную область далее возможна и связь с Западной Европой. Система реки Камы (Кама, Белая, Чусовая и др.) соединяют Нижний с средним и южным Уралом. В виду всем известного уклона уральской металлической промышленности на производство товаров для широкого рынка (в противоположность южной металлопромышленности, работающей преимущественно по плановым заказам), важность соединения Урала с Нижним не требует особых доказательств. И с севером (с бассейном Северного Ледовитого Океана) Нижний соединен двумя водными путями: 1) каналом Вюртембергского (соединяющим Шексну с Сухоной через озеро Кубенское) и 2) каналом между Южной Кельтмой (притоком Камы) и Северной Кельтмой (притоком Вычегды).[1] Далее, та же система Камы (правда, с необходимостью перевала через Уральский хребет) соединяет Нижний с Ирбитом, ярмарка которого концентрировала прежде сырье и пушнину из Сибири для отправки на Нижегородскую ярмарку и за границу и снабжала местное население предметами широкого потребления, получаемыми с Нижегородской ярмарки. Наконец, самым важным путем, конечно, является путь вниз по Волге и по Каспийскому морю. К этому пути тяготеют важнейшие сельскохозяйственные районы Союза, к нему же прежде подходили караванные пути из Туркестана, он же связывает Нижний с восточными странами (главным образом, с Персией), товары которых имели всегда большое значение на Нижегородской ярмарке. Подобно тому, как с Сибирью Нижний сносился отчасти через Ирбитскую ярмарку, так для восточных стран он имеет как бы аванпост в лице Бакинской ярмарки. Неудивительно, конечно, что при таком расположении между промышленными и сельскохозяйственными (и сырьевыми) районами, между западом и востоком, Нижегородская ярмарка концентрировала самые разнообразные промышленные товары, промышленное сырье сельскохозяйственного и несельскохозяйственного происхождения, продоволь-

---

[1] В настоящее время этот путь находится в запущенном состоянии и практического значения не имеет.

ствие (в том числе и привозные колониальные товары) и т. д., и что обороты ее достигали 200 милл. рублей.

Из важных районов Союза вне связи с Нижегородской ярмаркой оставался, в сущности говоря, лишь один — Украина, который, однако, тесно связался с европейской частью РСФСР значительно позднее, уже после проведения железных дорог, в связи с развитием южной металлопромышленности и донецкой каменноугольной промышленности.

Постепенно, с развитием железнодорожной сети, значение Нижегородской ярмарки начинает падать. Целый ряд товаров начинает проходить к потребителю, уже минуя ярмарку. Например, хлопок с постройкой Оренбург-Ташкентской железной дороги стал направляться из Туркестана прямо в Московский текстильный район. Точно так же обороты ярмарки сильно сократились (в сравнении с общим ростом народного хозяйства страны) после постройки Сибирской железной дороги, соединившей Сибирь непосредственно с Москвой (через Челябинск и Самару) и с Ленинградом (через Челябинск, Пермь, Вологду и через Омск, Тюмень, Свердловск, Вологду). Развивается правильная постоянная торговля по образцам, вследствие чего на Нижегородскую ярмарку стали попадать из товаров массового производства только остатки,[1] а ярмарка стала все больше и больше принимать характер сырьевого рынка (а также, отчасти, рынка кустарных изделий). Если, тем не менее, обороты ярмарки сокращались не так сильно, как это можно было ожидать, то это объясняется отчасти тем, что в типичный ярмарочный торг (характеризующийся, как известно, подвозом к ярмарке всего товара) внедряются постепенно элементы более высоких форм торговли: начинают прививаться сделки по образцам, без завоза товара на ярмарку, с последующим исполнением путем доставки товара прямо покупателю. Ярмарка частично превращается как бы в периодическую биржу.

Размеры довоенных оборотов Нижегородской ярмарки представляются в следующем виде (в миллионах рублей):

Годы.	Привоз товаров.	Годы.	Привоз товаров.
1817—1826	32	1867—1876	155
1827—1836	35	1877—1886	191
1837—1846	48	1887—1896	177
1847—1856	60	1897—1906	146
1857—1866	104		

[1] Товары массового производства вообще постепенно переставали быть объектом ярмарочной торговли, так как легко допускали более удобную форму продажи по образцам.

Таким образом, максимум приходится на восьмидесятые годы прошлого столетия, после чего размеры оборотов начали уменьшаться. Это уменьшение должно быть признано весьма значительным, если сопоставить его с тем ростом промышленности, который как раз начался в то время и продолжался усиленным темпом.

Рассмотрим современное состояние Нижегородской ярмарки. К настоящему времени мы имели в послереволюционный период четыре ярмарки, давших следующие цифры оборотов:

1922 года	44 милл. руб.
1923 »	193 » »
1924 »	68 » »
1925 »	152[1] » »

Приведенные цифры требуют следующих оговорок: данные 1922 года несколько преуменьшены, что же касается данных 1923 и 1924 годов, то при их сравнении необходимо иметь в виду, что в 1924 году цены на обращающиеся на ярмарке товары были в среднем на 25 — 30% ниже, чем в 1923 году.

Сильное сокращение оборота ярмарки в 1924 году по сравнению с 1923 годом, несмотря на общий хозяйственный рост страны, объясняется тем, что в 1923 году мы еще не имели хорошо налаженного оптового торгового аппарата, в виде сети товарных бирж, отделений синдикатов и проч. К 1924 году, с усовершенствованием этого аппарата, обороты Нижегородской ярмарки должны были сократиться. Другая причина заключалась в том, что в 1923 году, непосредственно после ярмарки, в виду кризиса сбыта, было произведено понижение цен (смыкание «ножниц»), нанесшее закупившим на ярмарке большие партии товаров организациям и лицам значительные убытки и вызвавшее очень осторожный подход с их стороны к ярмарке 1924 года. Кроме того, в 1924 году, при оживленном спросе и недостатке товаров, промышленность могла свободно реализовать свою продукцию на месте, без завоза ее на ярмарку. Ярмарка 1925 года, поскольку можно судить по имеющимся предварительным данным, прошла с большим успехом, при превышении спроса над предложением, при чем по некоторым товарам это превышение принимало даже форму товарного голода.

По товарам оборот ярмарки 1924 года распределялся следующим образом (в процентах):

Текстильные товары		31,1
в том числе сырье	5,8	
Колониально-бакалейные товары		21,9
Металлические и электротехнические товары		17,2
Кожевенные товары		9,6
в том числе сырье	1,9	

[1] Предварительные данные.

Меховые товары	5,8
Москательно-химические товары	3,5
Одежда и галантерея	2,3
Прочие товары	8,6
Всего	100,0

При этом необходимо иметь в виду, что как до войны, так и в настоящее время ярмарка имеет громадное значение в качестве рынка для кустарных изделий, привозимых как из Центрально-Промышленной области (металлические и текстильные изделия и проч.), так и из Северо-Восточной области (деревянные изделия вологодских и вятских кустарей).

Приведенные выше данные подтверждают, что в ярмарочный оборот вступают почти исключительно товары широкого потребления (колониально-бакалейные, текстильные, кожевенные и проч.). Группа металлических изделий также состоит преимущественно из таких товаров массового потребления (гвозди, скобяной товар, инструменты и т. д.).

Выше уже указывалось, что Нижегородская ярмарка связывала и связывает самые разнообразные хозяйственные районы страны. Приводимая ниже таблица дает возможность определить степень участия отдельных областей в ярмарках 1923 и 1924 годов (в процентах):

Районы.	Продажа.		Покупка.	
	1923 г.	1924 г.	1923 г.	1924 г.
Север.-Зап. и Сев.-Вост.	5,3	2,0	2,2	2,4
Западный	0,6	0,9	1,3	0,5
Центрально-Промышленный	71,2	52,9	57,7	38,9
Поволжье	7,6	13,0	11,9	21,7
Урал и Приуралье[1])	0,8	11,7	1,0	3,4
Центрально-Черноземный	1,4	1,7	2,1	1,5
Украина	9,1	2,9	19,4	5,8
Юго-Восток	0,5	1,3	0,7	3,4
Крым, Закавказье, Туркестан	2,0	7,0	1,3	11,2
Персия[2])	0,5	6,0	0,1	2,5
Сибирь и Дальний Восток	0,7	0,5	1,2	8,2
Не выясненные	0,3	0,1	1,1	0,5
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Приведенная таблица ярко иллюстрирует процесс втягивания в оборот отдаленных районов. Это видно из уменьшения доли

[1] Включая Киргизскую и Башкирскую Республики.

[2] Действительный привоз Персии значительно больше, так как часть его зарегистрирована в качестве привоза из Закавказья.

Центрально-Промышленной области и сильного увеличения доли окраин в 1924 году по сравнению с 1923 годом.

Что касается участников ярмарки, то главными продавцами, конечно, являются госорганы (тресты, синдикаты и проч.), а также восточные торговые фирмы. Среди покупателей на первом месте в настоящее время стоит кооперация, а за нею госорганы. Удельный вес смешанных акционерных обществ и частных лиц невелик. Распределение участников наглядно видно из следующей таблицы:

Процентное распределение оборотов ярмарки по категорям покупателей и продавцов.

Контрагенты.	Продажа.			Покупка.		
	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
Госорганы	86,0	76,7	81,1	36,5	40,4	37,8
Кооперация	4,2	6,4	6,8	52,3	45,0	51,9
Смешанные акцион. общества.	5,8	0,1	1,5	4,3	0,2	0,9
Частные фирмы[1])	3,1	2,6	3,2	6,6	3,2	6,4
Восточные фирмы	0,9	14,2	7,4	0,3	11,2	3,0
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Наконец, интересно отметить, что в настоящее время (как и в последние довоенные годы) ярмарка все больше впитывает в себя формы биржевого торгового оборота. Доля сделок по контрактам все увеличивается, доля же сделок с наличным товаром и по образцам падает. Это наглядно видно из следующего процентного сопоставления оборотов Нижегородской ярмарки в 1924 и 1925 годах.

Род сделок.	Процент к общей сумме оборота.	
	1924 г.	1925 г.
С наличным товаром	41	29
По образцам	17	13
По контрактам	38	55
Смешанные сделки	4	3
Итого	100	100

[1] Кроме восточных.

Товарные биржи.

Торговля Центрально-Промышленной области характеризуется громадным значением товарных бирж, в частности Московской. Объясняется это несколькими причинами. При современном сильном синдицировании нашей госпромышленности (при чем правления большинства синдикатов находятся в Москве), оптовая торговля географически сильнее концентрирована, чем до войны. При организации торгового аппарата в течение последних лет, конечно, в первую очередь был организован центральный аппарат, что, в связи с слабостью местного аппарата, должно было опять-таки вести к сосредоточению большой доли сделок в центре. Можно указать еще на ряд причин, действовавших и действующих в смысле централизации торговли (в особенности оптовой) и приведших к тому, что в 1923/24 году товарные биржи Центрально-Промышленной области дали 54% оборота всех товарных бирж Союза. Из этих 54% на долю Московской товарной биржи пришлось 49%, а на долю прочих бирж области — 5%. При таком громадном значении Московской биржи, состав и характер ее оборотов представляются чрезвычайно интересными. Приводимая ниже таблица дает представление о распределении по товарам оборотов Московской товарной биржи и провинциальных бирж области сравнительно с 71 биржей Союза в 1923/24 году.[1]

Группы товаров.	Московская товарная биржа.		Прочие биржи области.		71 биржа СССР.		Доли Московской биржи в обороте 71 биржи, в %.
	Милл. руб.	%%	Милл. руб.	%%	Милл. руб.	%%	
Текстильные	685,5	44	25,6	20	951,9	32	72
Металлы и мет. изделия	226,8	14	12,4	9	395,4	13	57
Москат.-химические	89,4	6	6,9	5	151,5	5	59
Топливо	56,4	4	11,7	9	165,6	6	34
Строительные материалы	50,2	3	9,5	7	165,4	6	30
Хлебофураж	91,6	6	21,7	17	317,9	10	29
Проч. продукты питания	158,5	10	23,0	17	369,3	12	43
Бакалейно-колониальн.	19,6	1	3,4	3	98,5	3	20
Сырье	73,7	5	4,6	4	121,2	4	61
Прочие товары	103,1	7	12,2	9	280,8	9	37
Всего	1554,8	100	131,0	100	3017,5	100	52

[1] В настоящее время в СССР имеется свыше 100 бирж, однако, приведенные семьдесят одна обнимают около 95% всего биржевого оборота Союза.

Обороты Московской биржи отличаются, как видно из таблицы, высоким процентом, приходящимся на промышленные готовые изделия (например, текстиль 44%) и сравнительно небольшим процентом продовольствия. Продовольствие составляет на Московской бирже всего 17% оборота, в то время как по 71 бирже Союза ему принадлежит 25%, а по провинциальным биржам Центрально-Промышленной области даже 37%. Наоборот, группы текстильных, металлических и москательно-химических изделий дают по Московской бирже 74% оборота, а по 71 бирже — всего 50%, а по провинциальным биржам области даже только 34%. Таким образом, мы видим, что Московская товарная биржа имеет громадное значение, преимущественно как центр для сделок на промышленные товары. Этот факт выступает еще нагляднее при рассмотрении последней графы таблицы, где указана доля Московской биржи в общем обороте 71 биржи по каждой группе товаров. Мы видим, что на Московской бирже сосредоточены почти три четверти биржевого оборота с мануфактурой и свыше половины оборота с металлическими и москательно-химическими товарами, и в то же время лишь 30% оборота с хлебофуражом, 43% с прочими продуктами питания и 20% с бакалеей. Общесоюзное значение Московской биржи как распределителя промышленных товаров выявляется этими цифрами с достаточной отчетливостью.

С точки зрения состава контрагентов по категориям, 1923/24 и 1924/25 годы дали для Московской биржи следующие распределения оборотов (в процентах):

	Продажа.		Покупка.	
	1923/24	1924/25	1923/24	1924/25
Госорганы	87,6	90,3	64,4	65,9
Смешанные акционерные общества	2,1	1,7	2,9	1,6
Кооперация	3,7	4,0	16,9	25,4
Частные	6,6	4,0	15,8	7,1
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Таким образом, мы видим, что большая часть оборота происходила между госорганами, при чем роль их в продаже гораздо выше, чем в покупке (что естественно при существующей концентрации большей части промышленности в руках госорганов). Что касается кооперации, то поскольку у нас преобладает потребительская, а не

промысловая кооперация, то естественно, что она выступает на бирже преимущественно в качестве покупателя, и что ее значение в качестве продавца очень невелико (при этом продажные сделки кооперации также проводятся в значительной степени потребительской кооперацией). Приблизительно такую же картину дает и категория частных лиц. Наименьшее значение в биржевом обороте имеют смешанные акционерные общества. Сопоставление данных за 1923/24 и 1924/25 годы ясно указывает на все растущее значение госорганов и кооперации (особенно последней в покупках) при сильном уменьшении доли частных лиц.

Приведенные выше цифры имеют и более общее значение, приблизительно определяя характер всей оптовой торговли, что стоит в связи с обязательной регистрацией на бирже оптовых сделок, заключенных вне биржи (так называемые внебиржевые сделки). Учитывая более или менее аккуратную регистрацию внебиржевых сделок со стороны госорганов, менее полную регистрацию со стороны кооперации и слабую регистрацию сделок между частными лицами, следует, конечно, для характеристики оптовой торговли несколько уменьшить долю госорганов и соответственно увеличить долю кооперации и частных лиц.

Кроме Московской товарной биржи в Центрально-Промышленной области имеется восемь провинциальных бирж: в Твери, Ярославле, Рыбинске, Костроме, Нижнем-Новгороде, Иваново-Вознесенске, Туле и Калуге. Из них самые большие обороты в 1923/24 году дали Нижегородская (41,5 милл. руб.) и Иваново-Вознесенская (28,6 милл. руб.). Наименьшие обороты дали Рыбинская (6,4 милл. руб.) и Костромская (4,7 милл. руб.) биржи. Общая сумма оборотов всех этих восьми бирж равнялась всего 126,5 милл. руб. (т.-е. в восемь раз меньше оборотов Московской), что еще раз подчеркивает сильную концентрацию оптового оборота области в Москве. Эти провинциальные биржи носят в значительной степени местный характер (в некотором отношении исключение представляет Нижегородская биржа). Это видно из совершенно иного, по сравнению с Московской биржей, распределения оборотов по группам товаров (см. выше таблицу на стр. 141). Здесь замечается известное равновесие между промышленными и сельскохозяйственными товарами, несмотря на промышленный характер районов: такое соотношение подтверждает, что эти биржи обслуживают, главным образом, свой район как в смысле сбыта промышленных изделий, так и в смысле закупки необходимого продовольствия.

Торговые взаимоотношения области с другими районами СССР.

Предыдущие главы, в которых были разобраны сельское и лесное хозяйства, промышленность и транспорт области, дают уже возможность судить о том, с какими районами связана Центрально-Промышленная область узами оживленных торговых сношений. Оставляя в стороне значение области как всесоюзного торгового центра, можно

отчетливо выявить характер торговли области с другими районами Союза. Конечно, основными поставками в область являются завозы продовольствия и промышленного сырья. С этой стороны область тесно связана торговыми оборотами с хлебородными частями Союза (Украина, Поволжье, Сибирь), с районами производства мяса, сахара, яиц и масла (Вологодский район и Сибирь, несмотря на наличие собственного Ярославского молочного района) и проч. Из промышленного сырья сельскохозяйственного происхождения в область в большом количестве ввозится из других районов в первую очередь текстильное сырье, а также табак, масличные семена, кожа, сало и др. Важнейшими районами снабжения этими товарами являются южные и восточные части Союза (Украина, Юго-Восток, Туркестан, Сибирь, Кавказ и др.). С севера и северо-запада область в некотором количестве получает лесоматериалы. Для снабжения неорганическим сырьем область связана торговлей с районами производства черного металла (Юг и Урал), соли, а также с районами добычи некоторых второстепенных видов сырья. Наконец, топливо поступает в область с Донбасса (уголь) и Кавказа (нефть). В виду указанной выше (см. главу о промышленности) некоторой оторванности промышленности Центрально-Промышленной области от сырьевых районов, эта торговая связь с последними приобретает очень важное экономическое значение. Гораздо меньшее значение имеет ввоз в область из других районов промышленных изделий, так как почти все существующие производства представлены в области в достаточной для удовлетворения местного спроса степени. Из ввозимых изделий можно назвать сахар и некоторые другие продукты пищевкусовой промышленности, а также кой-какие химические товары. В общем, однако, торговля в области изделиями внеобластной промышленности невелика (особенно предметами широкого потребления).

В качестве поставщика на внеобластные рынки, Центрально-Промышленная область имеет значение почти исключительно в области продажи всевозможных промышленных и кустарных изделий, и, отчасти, лесоматериалов из ее северо-восточных уездов. Вряд ли можно ожидать в ближайшем будущем изменения этого порядка, так как те сырьевые богатства области, которые постепенно открываются и поступают в эксплуатацию (главным образом, глины, строительный камень и проч.) должны будут обслуживать местную областную, а не внеобластную промышленность. В этом отношении Центрально-Промышленная область отличается от соседней с нею Северо-Западной, также промышленной области, которая имеет известные виды на будущий вывоз разных минералов (кварциты и проч.).

К сожалению, существующие статистические материалы не дают возможности составить полную картину областной торговли по отраслям и районам и торговой связи области с другими районами СССР, подкрепленную соответствующими цифровыми данными.

Значение Центрально-Промышленной области во внешней торговле Союза.

Центрально-Промышленная область, как известно, не является пограничной областью, но, тем не менее, имеет некоторое значение во внешней торговле Союза. Значение это двоякое: во-первых, через Центрально-Промышленную область проходит транзитом ряд экспортных товаров (напр., хлеб и др.), а также некоторые импортные товары, идущие в глубь страны, во-вторых, область сама является как производителем экспортных, так и потребителем импортных товаров.

Оставляя в стороне привоз потребительского характера (который, как известно, в настоящее время по возможности сжимается и который для рассматриваемой области имеет меньшее значение, чем для большинства других районов союза) и обращаясь к привозу сырья, материалов и оборудования для промышленности, следует отметить сравнительно небольшое значение Центрально-Промышленной области в потреблении этих товаров. Объясняется это тем, что промышленность Центрально-Промышленной области (в противоположность Северо-Западной области) строилась преимущественно на русском сырье и отчасти оборудовании, и поэтому меньше нуждается в привозных из-за границы материалах. Конечно, полной независимости нет и не было, в частности в снабжении из-за границы нуждается текстильная промышленность области: привозным является оборудование (поскольку текстильное машиностроение у нас еще не развито), в значительной доле краски и некоторые другие химические реактивы и частично сырье (хлопок и тонкая шерсть).

Говоря о привозе, нельзя не упомянуть о том значении, которое Москва имеет в качестве распределителя некоторых привозных товаров, в особенности идущих с востока. В качестве примера можно привести сосредоточение в Москве почти всего чайно-развесочного дела Союза.

Что касается экспорта, то здесь участие Центрально-Промышленной области проявляется, главным образом, в вывозе промышленных изделий и лишь в небольшой доле в вывозе сырья (лен). Поскольку же наш промышленный экспорт вообще незначителен (как до войны, так, в особенности, в настоящее время), то, соответственно, и участие Центрально-Промышленной области в вывозе Союза невелико. Главными статьями промышленного экспорта, в которых рассматриваемой области принадлежит видное, даже главное место, являются текстильные (преимущественно хлопчатобумажные) и керамические изделия. И те и другие вывозятся почти исключительно на восточные рынки, по отношению к которым Московский промышленный район расположен благоприятнее Ленинградского.[1]

---

[1] До войны еще некоторое значение имел рынок Финляндии, в виду особых таможенных отношений с этой страной.

Наконец, следует заметить, что Центрально-Промышленная область является, в лице Нижегородской ярмарки, коллектором, собирающим партии целого ряда экспортных товаров — кишек, кожи, щетины, пушнины и проч. — из сырьевых районов. Это собирание именно на ярмарке обусловливается недостаточной стандартизацией торговли этими товарами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Внешние границы области и ее внутреннее районирование.

Внешние границы.

Центрально-Промышленная область в границах существующих десяти губерний не вполне сходится с территорией, предполагаемой по проекту Госплана. Изменения сводятся к следующему. Во-первых, от Центрально-Промышленной области отсекаются северо-восточные уезды Нижегородской губернии (Ветлужский и Краснобакинский), как отличные от остальной территории области по общему укладу своего хозяйства и по рыночным связям. Как уже указывалось выше, они представляют слабо-заселенные лесные районы с мало развитой промышленностью и со сплавом лесоматериалов вниз по Волге за пределы области. Для Центрально-Промышленной же области задача вывоза лесоматериалов не является характерной с точки зрения общего строя ее экономики.

Во-вторых, вне пределов области остается юго-восточная четверть Нижегородской губернии, отличная по структуре своего сельского хозяйства (преобладание экстенсивного зернового хозяйства, слабая ориентация на промышленный рынок, слабое развитие промышленности).

По тем же причинам, в-третьих, вне пределов области должны остаться несколько южных уездов Рязанской и Тульской губерний, с их черноземной почвой и резко выраженным зерновым хозяйством, дающим даже некоторые избытки, в то время как северные уезды этих губерний являются потребляющими.

Спорной является западная граница области. По проекту Госплана значительная часть Тверской губернии (ее юго-западные уезды) остается вне пределов Центрально-Промышленной области и включается в Западную область по признаку общего направления ее народного хозяйства (резкое преобладание сельского хозяйства над промышленностью), в частности крупного значения культуры льна, носящей в значительной мере экспортный характер. Но при учете общих перспектив народного хозяйства Центрально-Промышленной области и сильного тяготения всей Тверской губернии и даже восточных уездов Смоленской губернии

*

к Москве, может быть, наоборот, следовало бы оставить в пределах области всю Тверскую губернию, и даже включить в нее восточную часть Смоленской губернии. Это предположение имеет место в одном из проектов окружного деления области, по которому в составе ее образуется особый Вяземско-Ржевский округ.

Северная граница области, по проекту Госплана, приблизительно совпадает с существующими границами губерний. Однако, здесь может возникнуть вопрос о целесообразности присоединения к Северо-Западной области Рыбинска с районом реки Шексны. С точки зрения экономического единства водных систем, соединяющих Волгу с Невой, желательно включение Рыбинска в Северо-Западную область, как начального пункта Мариинской водной системы. Это тем более возможно, что Рыбинск, в качестве распределительного пункта для Центрально-Промышленной области большого экономического значения не имеет, и большая часть его грузооборота обслуживает Северо-Западную область (см. выше, стр. 126 и 127).

При указанном проектированном изменении границ, Центрально-Промышленная область действительно получит, как в смысле промышленности, так и в смысле сельского и лесного хозяйства, вполне определенный, и более или менее однородный экономический облик, резко отличающий ее от соседних областей.

Окружное деление Центрально-Промышленной области.

Внутреннее районирование Центрально-Промышленной области представляет большие трудности. Издавна существующие губернии уже сами по себе приняли каждая известный производственный облик, а главное, тяготеют к совершенно определенным населенным пунктам (в громадном большинстве случаев к существующим губернским городам). Поэтому невольно напрашивается мысль о желательности минимальной ломки существующих крупных административных делений, т.-е. другими словами, о создании округов, близких к современным губерниям, с необходимыми, конечно, коррективами в смысле учета производственного единства территорий в дополнение к уже существующей экономической связанности по линии тяготения к губернским центрам.

Один из проектов окружного деления, учитывая изложенные обстоятельства, предусматривает образование двенадцати округов, из которых девять имеют своими центрами существующие губернские города (все губернские города кроме Владимира). Эти двенадцать округов следующие: Московский, Калужский, Вяземско-Ржевский, Тверской, Рыбинский, Ярославский, Костромской, Иваново-Вознесенский, Муромский, Нижегородский, Рязанский и Тульский.

Однако, такое крупное районирование обладает некоторыми недостатками. С одной стороны, не в полной мере выявляется экономическая специализация отдельных округов и этим до известной степени нарушается принцип из производственного единства.

С другой стороны, наличие больших округов (с населением в среднем около миллиона в каждом) усложняет их административно-хозяйственные задачи, в частности связь районов (волостей) с окружным центром. В связи с этим существует другое течение в низовом районировании Центрально - Промышленной области, предусматривающее образование большего числа округов, меньших по размеру и более выдержанных с точки зрения производственного единства территории. Одним из вариантов более дробного деления является создание пятнадцати, а другим — двадцати пяти округов (оба не считая города Москвы), выделяемого в особую административную единицу). Первый проект предполагает образовать следующие округа: Московский, Ржевский, Вышневолоцкий, Тверской, Рыбинский, Ярославский, Буйский, Макарьевский, Нижегородский, Муромский, Иваново-Вознесенский, Орехово-Зуевский, Коломенский, Тульский, Рязано-Тамбовский; по второму проекту образуются следующие двадцать пять округов: Тульский, Рязанский, Иваново-Вознесенский, Арзамасский, Нижегородский, Костромской, Ярославский, Калужский, Тверской, Рыбинский, Ржевский, Владимирский, Муромский, Бежецкий, Александровский, Кимрский, Коломенский, Каширский, Егорьевский, Орехово-Зуевский, Серпуховский, Можайский, Волокаламский, Клинский, Сасовский.[1]

---

[1] Ко времени печатания настоящей работы ни один из многочисленных существующих проектов окружного деления Центрально - Промышленной области не получил окончательного утверждения или хотя бы значительного перевеса над другими в смысле вероятности его осуществления. Поэтому авторы сочли преждевременным давать описание отдельных округов.

СПИСОК

использованной литературы и статистических материалов.

«Россия». Т. I. Московско-Промышленная область и Верхнее Поволжье, под ред. В. П. Семенова. СПБ. 1899.

Сборник статистических сведений по Союзу ССР за 1918—1923 гг., изд. ЦСУ. М. 1924.

Статистический Ежегодник ЦСУ за 1922—1923 гг. М. 1924.

Народное хозяйство СССР в цифрах, год 2-й, изд. ЦСУ. М. 1925.

Сельское хозяйство России в XX веке. Статистический сборник под ред. Н. П. Огановского и Н. Д. Кондратьева. М. 1923.

Сельское хозяйство СССР в 1924/1925 г. по данным налоговых сводок по единому сельхозналогу. Изд. Наркомфина. М. 1925.

Экономическое расслоение крестьянства в 1917 и 1919 гг. Изд. ЦСУ. М. 1922.

Статистические сведения о фабриках и заводах по производствам, необложенным акцизом, за 1900 год. Под ред. В. Варзара. Изд. Мин. Финансов. СПБ. 1903.

Статистические сведения по обрабатывающей фабрично-заводской промышленности Российской Империи за 1908 год, под ред. В. Варзара. Изд. Мин. Торг. и Пром. СПБ. 1912.

Труды Госплана. Кн. I и II. М. 1923.

Труды Госплана. Кн. V, вып. 2. Сельское хозяйство ЦПО.

То же. Энергетические ресурсы ЦПО.

То же. Промышленность и транспорт ЦПО.

С. В. Бернштейн-Коган. К вопросу о постановке работ по районированию и рационализации географического размещения промышленности. Изд. ЦУП ВСНХ, СССР. М.—Л. 1925.

Районирование СССР 1917—1925. Сборник под редакцией К. Д. Егорова. Издательство Госплана. Москва. 1926 г.

Г. Ситников. География транспорта. Изд. «Гудок». Л.—М. 1925.

Внутренняя торговля СССР и ее регулирование в 1923/24 г. и в первом квартале 1924/25 г. Вып. I—III. Изд. Наркомвнуторга СССР. М. 1925.

Центрально-Промышленная область. Сборник стат. свед. за 1913—1923 гг. Изд. ЦСУ. М. 1925.

Краткий статистический справочник по Центрально-Промышленной области. Составлено Стат. Бюро ЦПО при ЦСУ СССР. М. 1925.

Народное хозяйство Центрально - Промышленной области в 1923/24 г. Изд. Оргбюро ЦПО. М. 1925.

Материалы по районированию Центрально-Промышленной области. Новая волость-район. Изд. Госплана СССР. М. 1925.

Стенографический отчет совещаний ГСНХ и Губпланов ЦПО (6—8 июля 1925 г.). М. 1925.

Центрально-Промышленная область. Кн. I. Под. ред. К. Егорова. М. 1924.

«Социалистическое Хозяйство». 1925. Книга III.

Производительные силы и народное хозяйство Московской губернии. (Труды 1-й Губ. Конференции.) Вып. I. М. 1925.

Предварительные материалы по составлению перспективного плана хозяйства Московской губ. в ближайшее трехлетье. Изд. Московск. Губплана. М. 1925.

Статистический Ежегодник г. Москвы и Московской губернии. 1914—1923. Вып. I. Изд. Стат. Отд. Московского Совета. М. 1925.

Московское хозяйство в 1925 г. Изд. Московского Совета. М. 1925.

Иваново-Вознесенская губерния. Т. I. Изд. «Основа». Ив.-Возн. 1924.

А. Лаврухин. Нижегородская ярмарка. Изд. «Плановое Хозяйство». М. 1925.

Журнал «Экономическоо Обозрение» за 1925 г.

ПОГАШЕНО

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

Глава I. Природные условия и трудовые возможности развития производительных сил области 3

Глава II. Сельское хозяйство 18

Глава III. Лесное хозяйство 61

Глава IV. Промышленность 67

Глава V. Пути сообщения 119

Глава VI. Торговля 134

Заключение. Внешние границы и внутреннее районирование области 147

Список использованной литературы 150

Оглавление. 152

Карта области

ОПЕЧАТКА.

На схеме железных дорог (стр. 118) пропущена линия Москва-Владимир.

КАРТА
ЦЕНТРАЛЬНО
ПРОМЫШЛЕННОЙ
ОБЛАСТИ
(по административному делению на 1ое Сентября 1925 г.)
ИЗЪЯСНЕНИЕ ЗНАКОВ КАРТЫ:
ГРАНИЦЫ:
губернская
уездная
ВОДЫ:
Озера
Реки
ДОРОГИ:
железная сущест.
" строющ.
шоссе
почтовая и транск.
НАСЕЛЕН. ПУНКТЫ:
СТОЛИЧНЫЙ
Губернский
Уездный
Заштат. и селение
Завод
Радиостанция
МАСШТАБ
МОСКВА
Тверь
Ярославль
Кострома
Владимир
Иваново-Вознесенск
Нижний Новгород
Рязань
Калуга
Тула
Ростов
Рыбинск
Муром
Кинешма
Сергиево
Коломна
Серпухов
Орехово-Зуево

UNIVERSITY OF CALIFORNIA
SOUTHERN BRANCH
LIBRARY

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

СЕРИЯ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ СССР ПО РАЙОНАМ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

М. Б. ВОЛЬФА и Г. А. МЕБУСА

ДОЦЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ЛЕНИНГРАДСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМ. КАЛИНИНА

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ СЛЕД. ВЫПУСКИ:

М. Б. Вольф и Г. А. Мебус. — Северо-Западная область. Ц. 1 р.

О. А. Константинов. — Уральская область (с приложением очерка Башкирской Республики). Ц. 1 р. 50 к.

М. И. Ивановский. — Северо-Восточная область. Ц. 60 к.

Н. Б. Архипов. — Дальневосточная область.

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ:

В. С. Клупт. — Закавказье.

В. С. Давиденкова. — Сибирь.

Н. Б. Архипов. — Средняя Азия.

Проф. В. П. Вощинин. — Казакстан.

О. А. Константинов. — Северный Кавказ.

Проф. М. М. Дубенский. — Среднее и Нижнее Поволжье.

М. И. Ивановский. — Вятско-Ветлужская область.

Г. С. Невельштейн. — Украина.

1 р. 25 к.

р.